

**СИМФЕРОПОЛЬСКАЯ И КРЫМСКАЯ ЕПАРХИЯ
ДУХОВНАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАВРИЧЕСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ»**

**ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ**

Выпуск 1

Симферополь
ИТ «АРИАЛ»
2020

УДК 82
ББК 84
Т 78

**Рекомендовано к публикации Издательским
Советом Русской Православной Церкви**

*Рекомендовано к печати решением Ученого совета Таврической
духовной семинарии (Протокол № 3 от 17 декабря 2020 г.)*

По благословению
Высокопреосвященнейшего Лазаря,
Митрополита Симферопольского и Крымского,
ректора Таврической духовной семинарии

Составитель: протоиерей Дмитрий Гоцкалюк
Научный редактор: д. филос. н., профессор Грива О. А.

Т 78 **Труды Таврической духовной семинарии** : сборник трудов. –
Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2020. – 152 с.
ISBN 978-5-907198-94-4

Данный сборник составлен из трудов богословов, философов, филологов и историков - преподавателей и воспитанников Таврической духовной семинарии, рассматривающих актуальные вопросы церковной, отечественной и мировой истории, осмысливающих актуальные вопросы жизни христианина в мире и Церкви.

УДК 82
ББК 84

ISBN 978-5-907198-94-4

© Таврическая духовная семинария, 2020
© ИТ «АРИАЛ»,
макет, оформление, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Нестор (Доненко), епископ Ялтинский, викарий Симферопольской и Крымской епархии.</i>	
ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ БАЖЕНОВ	5
<i>Андрущенко Игорь, иерей, преподаватель Таврической духовной семинарии.</i>	
ЗОРОАСТРИЗМ И АВРААМИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ	24
<i>Грива О. А., д. филос. наук, профессор, проректор по науке Таврической духовной семинарии.</i>	
НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ФАЛУНЬГУН: ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ	35
<i>Григорьева Л. И., к. ист. н., доцент кафедры православного богословия и философии Таврической духовной семинарии.</i>	
КУЛЬТУРА – ОТКРОВЕНИЕ БОГА ЧЕЛОВЕКУ И ЧЕЛОВЕКА БОГУ	45
<i>Гринь Александр, иерей, преподаватель Таврической духовной семинарии.</i>	
ПРОБЛЕМАТИКА НЕКАНОНИЧЕСКИХ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ	50
<i>Демина Е. Г., к. ф. н. доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Таврической духовной семинарии.</i>	
РАЗРУШЕНИЕ СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ КАК ДУХОВНАЯ ПРОБЛЕМА В ПРОЗЕ В. РАСПУТИНА	54
<i>Дик Георгий, протоиерей.</i>	
СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЕ БРАТСТВО И ЕГО ВКЛАД В АНТИСЕКТАНТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА	60
<i>Звонок Н. С., к. филос. н., проф., Звонок А. А., к. филос. н. Луганского национального университета имени Владимира Даля.</i>	
ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ...	69
<i>Ишин А. В., д. ист. н., заведующий кафедрой церковной истории и практических дисциплин Таврической духовной семинарии.</i>	
ЭПОХА И НАСЛЕДИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ	79

<i>Кашилюк Владимир, протоиерей, заведующий отделом заочного обучения Таврической духовной семинарии.</i>	
ПРЕПОДАВАНИЕ «ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА	84
<i>Полутов Евгений, дьякон, студент 4-го курса Таврической духовной семинарии.</i>	
АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОПЕДЕВТИКИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРОПОВЕДИ В СВЕТСКОЙ СРЕДЕ	97
<i>Ховалкина А. А., д. фил. н., проф., зав. кафедрой русского языка Медицинской академии им. С. И. Георгиевского КФУ им. В. И. Вернадского.</i>	
РЕФОРМА РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 1917–1918 гг. КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ.....	103
<i>Чернецкий Владимир, протоиерей, проректор по воспитательной работе Таврической духовной семинарии.</i>	
ИЗ ОПЫТА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: НОВОЕ ИМЯ – АЛЕКСЕЙ ЛУКИЧ ВЫСОТСКИЙ	109
<i>Шанин Василий, протоиерей, преподаватель Таврической духовной семинарии.</i>	
РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	121
<i>Шепельский Михаил, иерей, преподаватель Таврической духовной семинарии.</i>	
ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ ТАВРИЧЕСКОГО.....	128
<i>Филимонов С. Б., д. ист. н., проф., зав. кафедрой истории России Таврической академии КФУ им. В. И. Вернадского.</i>	
ТАВРИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ	136

УДК 2.722

*Нестор (Доненко), епископ Ялтинский,
викарий Симферопольской и Крымской епархии*

ОБНОВЛЕНЧЕСКИЙ МИТРОПОЛИТ АЛЕКСИЙ БАЖЕНОВ

Аннотация

Автор на основе материалов следственного дела УФСБ РФ по Крымской области и г. Севастополю (архивный № 013617) воссоздает историю жизни и деятельности обновленческого Митрополита Алексея Баженова.

Ключевые слова: обновленцы, священство, Церковь, Митрополит.

*Nestor (Donenko), Bishop of Yalta,
Vicar of the Simferopol and Crimean Diocese*

UPDATED METROPOLIT ALEXY BAZHENOV

Annotation

The author, based on the materials of the investigation file of the Federal Security Service Directorate of the Russian Federation in the Crimean region and the city of Sevastopol (archive No. 013617), recreates the life and work history of the renovated Metropolitan Alexei Bazhenov.

Keywords: renovationists, priesthood, Church, Metropolitan.

В свое время обновленцы были единомысленны с Советской властью, открыто ее поддерживали и уверенно шли по «пути, указанному Октябрем». О своем сочувствии новой власти и ее карательным органам обновленческое духовенство свидетельствовало не только устными заявлениями, но и реальными делами. Но, выполнив свою миссию, они сами стали ненужным религиозным пережитком, от которого было целесообразно избавиться с помощью все того же карающего меча революции.

8 февраля 1938 года НКВД Крыма провел арест всех священнослужителей и активных мирян симферопольского Петро-Павловского собора, который уже не один год находился в руках обновленцев. В тот день было арестовано 15 человек во главе с настоятелем митрополитом Алексием (в миру Дмитрий Владимирович Баженов), после чего храм по причине отсутствия всех священнослужителей был закрыт.

Баженов родился в Симферополе в 1872 году, 21 мая, в семье священника. По окончании Таврической духовной семинарии в 1894 году служил учителем в церковноприходской школе и был псаломщиком в Покровской церкви в Керчи. В 1896 году он был назначен надзирателем Таврической духовной семинарии. В 1898 году поступил в Московскую Духовную Академию, в 1900 году пострижен в монашество с именем Алексий, а в 1902-м, 26 мая, был рукоположен в сан иеромонаха. В 1901 году Баженов перешел в Санкт-Петербургскую Духовную Академию. По воспоминаниям протопресвитера Георгия Шавельского, «принадлежал к числу самых слабых по успехам студентов, потому что науками, делом он не занимался». В списке по успеваемости был 60-м из 67 выпускников. Академию окончил со званием кандидата богословия и получил назначение на должность преподавателя истории, литургики и гомилетики Псковской духовной семинарии. С 1904 года Баженов – помощник смотрителя Рязанского духовного училища, а в декабре того же года получил назначение на должность инспектора Благовещенской духовной семинарии, но от назначения отказался. С 1906 года служил смотрителем Бахмутского духовного училища. С 22 июля 1911 года состоял ректором Черниговской духовной семинарии в сане архимандрита. А 6 ноября 1913 года был назначен епископом Николаевским, третьим викарием Одесской епархии. 8 декабря состоялась его епископская хиротония. О сложном характере Баженова, сохранившемся в течение всей жизни, можно судить по неприятному эпизоду, случившемуся во время одной из первых служб после хиротонии. В воскресенье Баженов служил в севастопольском соборе. Ему сослужило несколько священников, в их числе и его отец-священник. Новопоставленному епископу не понравилось, как его отец подошел к престолу, чтобы из рук сына принять Святые Тайны, и тот грубо крикнул на старца: «Столько лет служишь ты священником и не смог научиться, как надо подходить к святым Тайнам!» У старца-отца навернулись слезы, но он ни единым словом не возразил бестактному сыну.

23 января 1914 года Баженов – второй викарий Херсонской епархии, а 30 июля того же года – первый викарий Херсонской епархии. С 1914 по 1920 год – настоятель Успенского монастыря в Одессе. В 1917 году – временно управляющий Херсонской

епархией. Участвовал в работе Поместного собора 1917–1918 годов как епископ Николаевский. 24 декабря 1918 года назначен епископом Елисаветградским, первым викарием Херсонской епархии. С 16 февраля 1921 года Баженов – епископ Тираспольский и временно управляющий Одесской епархией. 28 апреля 1921 года Святейший Патриарх Тихон отстранил Баженова от управления епархией, а в 1922 году он был уволен с должности викария. В том же году Баженов был судим, но отделался испугом. 11 сентября 1922 года постановлением Одесского губернского Ревтрибунала приговорен к двум годам принудительных работ условно. В 1922 году перешел в обновленческий раскол, где его сразу же возвели в сан архиепископа и 13 октября назначили уже обновленческим архиереем Одесской епархии. Кафедра располагалась в Преображенском соборе. В феврале 1923 года избран архиепископом Одесским и Херсонским, председателем обновленческого Одесского епархиального управления. Со всей решимостью прирожденного карьериста Баженов революционизировался, вошел в созвучие с эпохой великих перемен и стал частью печальной истории обновленческого движения.

В 1923 году Баженов возглавил Казанскую епархию. В Казань прибыл 4 апреля, в канун Великого четверга, и сразу отправился в Иоанно-Предтеченский монастырь, где занял покои митрополита Кирилла (Смирнова), а оттуда отправился в Богородицкий монастырь. Епископ Иоасаф (Удалов) совершал литургию и кадил Баженову как архиерею, но когда во время запричастного стиха Алексей сообщил епископу Иоасафу, что он – архиепископ Казанский и должен совершать чин омовения ног, то владыка Иоасаф решительно запротестовал, считая его назначение неканоничным, и совершил чин омовения ног самостоятельно. Между тем многие священнослужители подходили к Алексею под благословение. И уже через несколько дней верными митрополиту Кириллу (Смирнову) и епископу Иоасафу (Удалову) остались только две церкви – Петро-Павловский собор и Покровская церковь, но в уездах больше половины священнослужителей отказались признать Алексея Баженова. На стороне владыки Иоасафа остались епископ Афанасий (Малинин) и Андроник (Богословский), Седмиезерный и Раифский монастыри, а в Казани Федоровский женский монастырь. Православные казанцы вскоре

разобрались в ситуации, и обновленческие храмы во время служб были пустыми.

В том же году, 14 июля, по доносу Баженова были арестованы трое иноков Иоанно-Предтеченского монастыря. Ожидали ареста епископа Иоасафа (Удалова), однако после освобождения Патриарха Тихона почти все духовенство, соблазненное обновленцами, покаялось, и владыка Иоасаф освящал малым чином престолы, где служили обновленцы. Под контролем обновленцев оставалась только Пятницкая церковь.

На так называемом II Всероссийском Поместном Священном соборе Баженов поставил свою подпись под постановлением лжесобора о лишении сана и монашества Святейшего Патриарха Тихона. С 8 августа 1923 года он – член Всероссийского обновленческого синода. В 1924 году, 16 апреля, стал митрополитом.

В июле 1924 года был участником Всероссийского предсоборного совещания. С 24 ноября того же года – член президиума Всероссийского обновленческого синода. В это же время он пытался поставить вопрос перед Святейшим Патриархом Тихоном о своем «покаянии» при условии, если он останется митрополитом. В октябре 1925 года – участник III Всероссийского поместного собора (второго обновленческого), на котором избран членом Всероссийского обновленческого синода. С 1931 года – управляющий Казанской митрополией и председатель Казанского областного митрополитанского церковного управления, награжден правом преднесения креста за богослужением.

В ноябре 1933 года Баженов был назначен управляющим Крымской епархией и поселился в Симферополе по ул. Чатырдагской, 19, служил в Петро-Павловском соборе. Александроневский кафедральный собор был захвачен обновленцами еще в 1922 году и закрыт из-за склок и скандалов в общине. Вначале церковная двадцатка обвинила своего митрополита Иосифа Кречетовича в денежных махинациях, а потом и вообще обратилась в НКВД с жалобой на его антигосударственную деятельность, на основании чего он и был арестован. В результате двадцатка отказалась от дальнейшего использования здания собора, который вскоре был взорван. Находившиеся в храме останки святителя Гурия (Карпова), епископа Михаила (Грибановского) и других были перенесены на кладбище около Всехсвятской церкви.

Вскоре вокруг Баженова собрались обновленческие священнослужители и миряне, все те, кто был неспособен отличить ложь от истины в те непростые годы. К этому времени в Крыму было закрыто более 150 церквей, из них 39 обновленческих. В 1933 году прошла еще одна кампания по закрытию церквей. Поводы использовались самые разные. Например, жалоба больных: «Мы, 268 неврозных и туберкулезных больных, с возмущением заявляем, что расположенная среди территории санатория Вознесенская церковь безобразно нарушает покой больных своими религиозными обрядами. Так, например, при начале службы в церкви раскрывают все окна и двери, вследствие чего звуки всех религиозных обрядов, как-то: чтение и хоровое пение, разносятся по всей территории санатория и долетают до ушей больных, лежащих на своих койках, что не только нарушает покой больных, но иногда и заманивает больных в церковь». Или же другой повод – находка скрытых церковных ценностей в православном Троицком соборе греческой общины Симферополя. Под жертвенником работниками НКВД по наводке стукачей были найдены священные сосуды и другие серебряные изделия, спрятанные во время изъятия в 1922 году, на основании чего был арестован священномученик Порфирий (Гулевич), епископ Симферопольский, и другие священнослужители.

К работе крымского «Союза воинствующих безбожников» было привлечено более 40 тысяч человек, стараниями которых и провели массированную антипасхальную кампанию. А с 1929 года местные власти потребовали дорогостоящих капитальных ремонтов во всех храмах Крыма, чем достигалось две цели – доходы поступали в казну, а духовенство и приходы ставились в сложное, порой безвыходное положение.

Примерно в это же время из Крыма было выселено около 40 православных священнослужителей, среди которых был архимандрит Дионисий (Чудновец), в свое время – духовник митрополита Вениамина (Федченкова). А об обновленческом духовенстве не без результата хлопотал перед НКВД епископ Вениамин Молчанов, так что некоторым из них разрешали вернуться, например, священнику Н. Федотову.

В 1935 году священник Н. Попов, дьякон Е. Пивоваров и другие из окружения митрополита Алексия Баженова отреклись

от сана. К 1936 году число церквей на полуострове сократилось до 37, большинство из которых были обновленческие. В Старокрымском районе действовало три храма, по два храма – в Евпатории, Карасубазаре и Бахчисарайском районе, по одному храму в Биюк-Онларском, Кировском, Красноперекопском, Ленинском, Судакском и Феодосийском районах. По четыре храма оставались открытыми в Симферополе, Севастополе и Ялте и так далее.

Ближайшим помощником и сподвижником митрополита Баженова был протоиерей Павел Петрович Мишин. Он родился в 1886 году в Новороссийске в семье священника. В 1915 году окончил Киевскую Духовную Академию. В браке с Марией Николаевной имел сына Антония. В 1920 году в Новороссийске принял священный сан. 19 декабря 1930 года перебрался в Ялту, а в 1936 году перешел в симферопольский Петро-Павловский собор.

Другим ближайшим помощником Баженова был протоиерей Николай Петрович Шангутский. Он родился в Казани в 1880 году в семье дьякона, служил в Астрахани. С 1928 года – в Симферополе. С прибытием Баженова в Крым он стал выполнять его поручения, так как пользовался особым доверием.

В этом же соборе служили и другие священники-обновленцы. Протоиерей Павел Васильевич Пересыпкин. Он родился в 1870 году в селе Михайловке Змиевского района Харьковской губернии в семье священнослужителя. По окончании Духовной Академии с 1893 года жил в Симферополе, потом переехал в Севастополь, где был благочинным. Во время изъятия церковных ценностей был повышенно активен. В 1929 году вернулся в Симферополь и обосновался по адресу Глухой переулок, 12.

Протоиерей Василий Петрович Аменитский. Родился в 1867 году в селе Спас-Есенович Тверской губернии в семье дьякона. В 1925 году прибыл в Симферополь, где поселился на улице Малофонтанной, 60, с 1927 года – протоиерей. Единственный сын умер во Франции в 1931 году от аппендицита.

Священник Михайлов Сергей Александрович родился в 1871 году в Кривом Роге в семье священника. Сан принял в Ставрополе в 1922 году, в 1927 году был репрессирован НКВД, остался без места. Посещал Петро-Павловский собор и греческую церковь. Служил сторожем в Преображенской церкви, куда его устроил сын. В 1937 году всего 22 дня прослужил священником в

Судаке. Однако НКВД запретил ему находиться в пограничном городе, и он вернулся в Симферополь.

Священник Зеленский Сергей Филиппович родился, как указано в анкете арестованного, «в 1892 году в Днепропетровской области в селе Водино Каменского района». С 1920 года уже одинокий священник, инвалид II группы. В Симферополь приехал в 1935 году из Белграда, где жил милостыней. В Симферополе прислуживал во Всехсвятской церкви на новом кладбище и там же работал сторожем. Появлялся с просьбой о милостыне и на паперти Петро-Павловского собора.

Иеромонах Варсонофий (в миру Венедикт Дорофеевич Тетиевский) родился в 1887 году в селе Чичиркозовке Киевской губернии в крестьянской семье. Был в Инкерманском монастыре, с 1916 года в Четырехсвятской церкви при архиерейском доме. В 1922 году вместе со священномучеником Никодимом (Кротковым) и другими священнослужителями привлекался по делу об изъятии церковных ценностей. В 1930-м сослан на пять лет на Урал, отбыл 3,5 года. В Петро-Павловский собор заходил, но имел ли отношение к обновленцам – неизвестно.

Иеромонах Платон (Васильченко) проживал на одной квартире с иеромонахом Варсонофием (Тетиевским), с которым познакомился, по его утверждению, случайно. Родился в 1873 году в Глуховском районе Черниговской губернии. В 1910 году поступил в Инкерманский монастырь. В 1930 году выслан ОГПУ на три года.

Еще один фигурант этого дела Григорий Артемьевич Бекетов родился в 1883 году в Симферополе, жил на улице Карла Маркса, 33, с сыном Львом и дочерью Ниной. До революции имел красильную мастерскую. А в 1932 году был осужден за сокрытие золота и других ценностей на три года ИТЛ.

Оперативник Казаков регулярно получал информацию от некоего сексота по кличке «Латыш». Сохранилась агентурная записка от 22 июня 1931 года, в которой читаем: «Бекетов Григорий Артемьевич, 45 лет, русский, из бывших дворян. Имеет по Гоголевской улице, № 11, химическую красильню и прачечную. Ярый монархист, антисемит. С 1923 по 1928 год был секретарем, казначеем и председателем церковного совета кафедрального собора. Всеми силами помогал и помогает духовенству. Каждый

праздник у него собирается все духовенство. В 1925 году, по его собственным словам, он у себя в доме устраивал молебны о даровании победы русским воинам, находящимся за границей. У него в Симферополе есть еще два брата, такого же духа. Это он говорил сам. В 1926 году он, Бекетов, и Булатова, проживающая по Советской улице в собственном доме напротив “Баяна”, устроили по городу денежный сбор на духовенство, на церковь и послали человека в Москву с ходатайством об открытии собора. Когда им это удалось, они устроили на свечном заводе банкет в честь открытия собора, и по сие время Бекетов остался таким же активистом».

Иван Филиппович Мирошниченко родился в 1873 году в селе Белокуракино Харьковской губернии. С 1907 по 1910 год был проводником богомольцев в Иерусалиме. В Симферополь приехал в 1927 году. На квартире у него проживали монах Макарий, монах Тимофей (Поздняков) и священник Сергей Зеленский, совершенно неграмотный.

Михаил Матвеевич Шведов родился в 1878 году в Изборске. По окончании Санкт-Петербургской Духовной Академии в 1903 году прибыл в Симферополь и преподавал в Таврической духовной семинарии до 1908 года, а до 1917 года был епархиальным наблюдателем церковных школ в Крыму. Одновременно с 1904 по 1917 год М. М. Шведов был членом цензурно-проповеднического комитета при Таврическом архиепископе и редактировал «Таврические епархиальные ведомости». Член Александровского и Херсонесского благотворительных братств. Когда протоиерей Алексей Назаревский отказался принять в кафедральный собор знамя «Союза Русского Народа», епископ Алексей (Молчанов) по настоянию М. М. Шведова забрал его в свою церковь. С 1917 по 1928 год преподавал русскую литературу в школе, а позже до 1930 года был научным сотрудником Крымцентрархива, из которого Шведов был изгнан, когда в администрации узнали его прошлое.

Николай Степанович Лапин родился в 1872 году в Вятской губернии, из крестьян. В Крым приехал из Казани в 1905 году. До 1922 года был иконописцем. Хорошо был знаком с православным духовенством: священномучеником Порфирием (Гулевичем), епископом Симферопольским, священномучеником Николаем

Казанским и другими. Предлагал в различных храмах Крыма обновить или написать новые иконы.

Степан Прокофьевич Ращенко родился в 1873 году в селе Зуя в Крыму, кустарь. В 1900–1905 годах служил в окружном суде Симферополя переписчиком, был околоточным надзирателем в Евпатории, а с 1911 по 1914 год – пристав в Карасубазаре.

8 февраля 1938 года все вышеперечисленные обновленческие священнослужители и миряне были арестованы. По всей видимости, власть в их услугах более не нуждалась. Осознать это им помогли все те же доблестные органы, на которые, почувствовав неладное, жаловался митрополит Алексей Баженов своим близким, сетуя на то, что в НКВД ему порекомендовали по своей инициативе больше не приходить, а являться строго по приглашению.

Ко всем арестованным лейтенант Модин применил статью 58.10 и 11 УК РСФСР, сформулировав обвинение следующим образом: «Следствием установлено, что практическая деятельность контрреволюционной группы церковников выражалась: в концентрации вокруг церкви враждебного антисоветского элемента, бывших служащих полиции, бродячих попов, монахов, кулаков и другого контрреволюционного элемента, которых использовали в своих контрреволюционных целях. В проведении активной контрреволюционной агитации и пропаганды среди населения, а главным образом среди верующей массы – против мероприятий партии и правительства» и т. д.

Одним из первых был допрошен митрополит Алексей Баженов.

Во время обыска у него, кроме двух крестов, нескольких штампов и печатей, ничего не нашли, т. к. он к этому времени жил весьма скромно.

Следователь В. Тельминов допросил митрополита 10 февраля 1938 года и выяснил, что его родной брат (в прошлом священник) Сергей Владимирович Баженов работает артистом в Одесском театре, другой брат, Борис Владимирович – служащий в Ленинградском госбанке, а сестра Татьяна Соколова – вдова и проживает в Бердянске. Председателем церковной двадцатки является Иван Андреевич Буримский, а старостой – Евдокия Артемовна Белова.

На допросе Алексей Баженов не стал заператься и без сопротивления, видимо, по привычке, пошел навстречу чекистам. Он заявил:

– Вокруг Петро-Павловского собора группировались реакционные лица, бывшие полицейские, жандармские люди, реакционно настроенные, бродячие попы, монахи, кулаки и другой антисоветский элемент, в особенности нищенствующий элемент, прибывший из Украины, в большинстве своем состоящий из кулаков.

И далее, как бы со слов самого следователя, Баженов говорит о наличии при соборе известной ему «враждебно настроенной против Советской власти» некоей группы церковников, мирян и монахов. Всех уже арестованных называет по имени, порой с краткой характеристикой, и в конце называет себя. Следователь спросил:

– Кто возглавлял руководство этой контрреволюционной группой церковников обновленческой ориентации?

– Руководство этой контрреволюционной группой возглавлял я, Баженов Дмитрий Владимирович, как митрополит, и Мишин Павел Петрович – протоиерей собора, один из активных организаторов. <...> Эта группа ставила целью объединить антисоветский враждебный элемент и реакционно настроенных не только в Симферополе, но и в других городах Крыма вокруг действующих церквей. Группа использовала все мероприятия ВКП(б) и Советского правительства и растолковывала массам в антисоветском духе, а также истолковывала Новую Конституцию и выборы в Верховный Совет СССР в интересах церкви. Для опорочивания Советской власти группой выдвигались наиболее деклассированные элементы из священнослужителей, монахов и церковников, таких как Зеленский, Мирошниченко и другие, которых выставляли на паперть церкви для проведения антисоветской клеветнической агитации.

– Дайте показания о вашей антисоветской агитации среди прихожан.

– Да, действительно, я признаю себя виновным, что среди прихожан неоднократно высказывался: «Советская власть накладывает на церковь непосильные налоги, религию притесняют, верующих и священнослужителей преследуют, за такое при-

теснение церкви история не простит большевиков и осудит их действия, воздаст должное, а нам нужно еще крепче объединяться вокруг церкви». Также я высказывал протоиерею Мишину: «Вся наша церковная жизнь зависит от НКВД, что в НКВД захотят, то и делают, а мы, пастыри церкви, остаемся в стороне, нам даже в последнее время запретили обращаться в НКВД по церковным делам». Кроме этого, я высказывал, что советская печать клеветает на православную церковь и священнослужителей. На днях читал одну статью про одного профессора, якобы бывшего епископа, но этого профессора я знаю, он никогда не был епископом, но, правда, он верующий, очень религиозный человек. И вот видите, всех верующих приписывают к нам. Возможно, я указал не все, но больше припомнить не могу.

– Что вам известно об антисоветской деятельности священника Пересыпкина Павла Васильевича?

– Да, мне известны некоторые моменты; беседуя неоднократно с Пересыпкинским П. В., который в моем присутствии, а также и других высказывал недовольство Советской властью по отношению к религии и церкви. Он говорил: «Советская власть притесняет нас, при Советской власти жить нам очень трудно и тяжело, но нам нужно с этим мириться, ничего не поделаешь, возможно, все изменится, но мне одно интересно, говорил он, до каких пор Советская власть церковь будет облагать непосильными налогами. Вообще нас совсем зажали, вздохнуть свободно не дают». Далее зашел разговор о политике фашизма, где Пересыпкин одобрительно отозвался о фашистских порядках. Он говорил: «При победе фашизма нам жилось бы несравненно лучше, фашизм глубоко заложил свои корни, и, несомненно, победа фашизма должна быть в недалеком будущем». Мы, конечно, против его слов не возражали, насколько я помню, при этих разговорах присутствовал Мишин Павел, протоиерей Петро-Павловского собора.

– Дайте показания об антисоветских разговорах протоиерея Мишина Павла Петровича.

– Мишин П. П. также неоднократно проявлял недовольство политикой Советской власти: «Советская власть непомерно душит церковь налогами, платим непосильные налоги, а где взять деньги, неужели власть не видит, что церковь уже довели до не-

возможности». Тут же он сказал: «Как на это притеснение религии смотрит цивилизованный Запад? Что смотрят Германия и Италия, как истинные поборники за религию? Скорей бы война, тогда уже один конец».

– Что вам известно об Аменитском?

– Аменитский Василий Петрович в разговорах со мной и другими священнослужителями высказывался в реакционном антисоветском духе: «Тяжелые испытания теперь, при Советской власти, для православных христиан и церкви, невыносимые налоги, преследования и притеснения от власти мы испытываем всегда. Была бы уже какая-нибудь перемена, а то жить невозможно». За Аменитским были и другие разговоры реакционного характера, но все припомнить не могу. Я хочу еще рассказать о чисто клеветнической агитации со стороны Зеленского Сергея Филипповича и Мирошниченко Ивана Филипповича – это деклассированные, бродячие люди, один из них бывший поп, другой монах-паломник. Они оба на паперти открыто агитируют против Советской власти и занимаются вымоганием денег у прихожан, говоря: «Вот до чего довела нас Советская власть!» <...> Зеленский говорил: «Я священник, доведен до нищеты, помогите мне, бедному человеку, обиженному Советской властью». А Мирошниченко: «Я бывший монах-паломник, ходил по святым местам, а теперь разорен и обижен Советской властью». Они оба с Зеленским последние годы занимаются исключительно попрошайничеством на паперти церкви.

На этом допрос был закончен, Баженов ознакомился с протоколом и написал своей рукой: «Мною прочитано и записано верно».

Далее ему сообщили, что следствие по его делу закончено, а на предложение что-либо дополнить митрополит ответил отказом.

13 февраля тот же следователь Тельминов допросил протоиерея Павла Мишина. Он, как и его архиерей, сразу же пошел на сотрудничество со следствием, перечислил всех своих коллег и всем дал персональные характеристики:

– Баженов Д. В. – реакционно настроенный человек, во время проповеди при богослужении проводит антисоветскую агитацию и верующих призывал молиться за осужденных и вы-

сланных Советской властью. Во время выборов в Верховный Совет говорил: «Я участия в выборах принимать не буду». Я спросил его, почему, на что он ответил: «Я протестую против проводимой Советской властью резкой антирелигиозной пропаганды за последнее время и поэтому участвовать не буду».

Аменитский Василий Павлович антисоветски настроен, реакционный элемент. <...> Разговаривая с Шангутским Николаем Петровичем в Петро-Павловском соборе 7 января 1938 г., говорил: «Фактически выборов в Верховный Совет не было, а нас просто заставили всех голосовать за готовых кандидатов, никакой демократии не было».

Капустин К. В., активный церковник, враждебно настроен против Советской власти, он говорил: «Советская власть незаконно преследует религию, закрывает церкви, преследует священников и верующих, а нам против таких преследований необходимо объединяться и вести борьбу».

– Кто посещал вашу церковь?

– Церковь посещали многие, в том числе и антисоветские, реакционно-враждебно настроенные против Советской власти, как-то: бродяги попы, монахи, кулаки, бывшие собственники, владельцы, торговцы, монархисты, городовые, полицейские и другие антисоветские элементы. <...> Ныне арестованная группа церковников действительно посещала и собиралась в Петро-Павловском соборе. Эта группа лиц является контрреволюционной группой, настроенной против Советской власти. Они готовы в любой удобный момент причинить любое зло Советской власти. Они враги советского народа. <...> Я имел непосредственную связь с митрополитом Баженовым и протодьяконом Шангутским. <...> Баженов говорил, что Советская власть поставила церковь в такие рамки, что она находится в полной зависимости от НКВД, что распорядителем по существу является церковный стол в лице Гринфельда. Он говорил, что если прежде нам, обновленцам, уделялось некоторое внимание со стороны государственных органов, то теперь и этого нет. Кроме того, он, Баженов, всякий раз в присутствии прихожан во время богослужения добавлял от себя: «Да помянет Бог всех тех, которые находятся в изгнании, т. е. в эмиграции, тех, которые находятся в советских тюрьмах», т. е.: «да поможет Бог всем врагам Советской власти». <...>

Капустин Константин говорил открыто прихожанам о том, что Советская власть ведет гонения на религию, притесняет священнослужителей. Об этом он всегда жаловался на власть прихожанам. Он, Капустин, постоянно выдавал себя за святого, становился босыми ногами на архиерейское место и громко вслух со слезами произносил молебны. Этими громкими молитвами с рыданиями он часто производил большое психологическое воздействие на прихожан, и они очень умилялись. Я лично считаю, что все это делалось с тайной целью со стороны Капустина – чтобы произвести впечатление на прихожан. Это он исполнял артистически! И я не верил его искренности, я лично был против этих его артистических выступлений. Он также являлся ревностным участником хора и рисовал иконы. Таким образом, Капустин использовался в соборе как сторож, участник хора, оказывал ошеломляющее влияние на массу прихожан в соборе своим богослужением и агитировал против Советской власти.

17 февраля 1938 года Мишин подтвердил свои показания о наличии группы и только добавил, что «о ней узнал в последние дни».

Перечислил всех поименно и заявил, что они ставили своей целью: «1) контрреволюционную пропаганду в среде верующих, прикрываясь религией и церковью; 2) клеветать на советское правительство и руководителей партии; 3) эта группа преследовала цель во что бы то ни стало сохранить Церковь – сохранить веру, учитывая рост безбожия или, как они выражались, – атеизма».

Следователь задал вопрос:

– В чем выражалось ваше участие в контрреволюционной группе церковников?

– Я произносил проповеди и агитировал верующих за христианскую веру, организовывал сбор средств для поддержания церкви, уплаты налогов. Я выражал недовольство преследованием со стороны церковного стола, большими обложениями священнослужителей.

Свое покаяние перед следователем П. Мишин закончил так:

– Я признаю себя виновным в контрреволюционной агитации и в том, что я был идейным руководителем и вдохновителем контрреволюционной группы церковников.

В тот же день Мишину объявили об окончании следствия.

12 февраля был допрошен священник Павел Васильевич Пересыпкин. Он назвал поименно так называемую контрреволюционную группу, но виновным признать себя отказался. Однако через два дня послушно давал «нужные» показания о том, что говорили его близкие о церковных делах. Баженов, например, заявлял: «При фашизме нам жилось бы несравненно лучше, фашизм не преследует церковь». Пытаясь себя оправдать, Пересыпкин заявил:

– Разговоры были в узком кругу, и я не придавал им особого значения, прошу следствие учесть мою старость и меня жестоко не наказывать. Виновным я себя признаю, действительно мне было известно о контрреволюционной группе при Петро-Павловском соборе, но я об этом не сообщал, а также я знал, что Баженов – реакционный антисоветский человек, всегда роптавший на Советскую власть.

Священник Сергей Александрович Михайлов, допрошенный 11 февраля, виновным себя не признал. Следователь пытался узнать:

– Кто был старый нищий, который часто посещал вашу квартиру по ул. Артиллерийской, 60, с котомкой за плечами, откуда он?

– Это просто нищий, который приходил за милостыней. Фамилии его я не знаю.

– Почему этот нищий приходил за милостыней к вам? Ведь вы тоже нищий бродячий поп! Почему же он не заходил за милостыней к другим, а именно с вами просиживал долгие часы в хибарке?

– Заходил ко мне потому, что я ему давал подавание. А почему не заходил к другим жителям, я его не спрашивал.

Ничего особенного от священника Михайлова следователь так и не добился, кроме одного признания: «Священный сан я принял из протеста к мероприятиям Советской власти, но виновным себя не признаю».

Михаил Матвеевич Шведов также не признал себя виновным. Он мужественно заявил: «Да, я являюсь монархистом и стоял на защите царской власти и самодержавия. <...> Признаю, что я по убеждению монархист, но никакой контрреволюционной деятельности на свержение власти не вел».

Николай Степанович Лапин отверг все обвинения, но был, как тогда писали, «изобличен показаниями свидетелей» – Кривицкой Евгенией Станиславовной и неграмотным рабочим, жившим по соседству, Клецелем Манусом Мордуховичем:

– Лапин был одним из организаторов черносотенного погромного союза «Истинно русского народа» в Симферополе. <...> Как руководитель он проводил активную работу по вербовке новых членов. Он был ярый антисемит – ненавидел и презирал евреев, в том числе и меня. Живя в одном дворе, вечно ругал евреев отборной бранью. Запрещал своим детям посещать квартиру евреев, говоря: «Вам нечего ходить к паршивым жидам».

Ложных обвинений не признал и Степан Прокофьевич Ращенко, который под каждым лаконичным ответом ставил свою подпись. Следователю помогла свидетельница Мирра Попова. Характеризуя обвиняемого, она сказала, что он «очень религиозен, говорит, что Советская власть притесняет верующих. Сейчас полное беззаконие и произвол, моего зятя Белобокова арестовали лишь за то, что он, будучи совершенно невинным, не хотел быть секретным агентом ГПУ. Ращенко говорил, что не нужно бояться открыто проповедовать, а нужно высказывать в народе все открыто, и что религия все перевернет и победит Советскую власть».

Григорий Артемьевич Бекетов на допросе от 10 февраля категорически отрицал, что был членом Союза русского народа и, невзирая на неотвязчивые требования следователя признать себя членом контрреволюционной группы, виновным себя не признал. Но следователю и здесь оказала посильную помощь «свидетельница», некогда работавшая у Г. А. Бекетова:

– Я занимала у него деньги, и он заставлял меня отработывать, платил очень мало. Имеет два дома. По вечерам у него собирались какие-то подозрительные люди, часто выпивают и ведут какие-то разговоры шепотом, о чем говорят, понять нельзя.

Священник Сергей Филиппович Зеленский оказался податливым. Он заявил:

– Деятельность контрреволюционной группы церковников <...> сводилась к следующему: сеяли недоверие в народе к политике и мероприятиям партии и Советской власти. Распространяли клеветнические слухи о том, что Советская власть преследует невинных церковников и лиц, осужденных за контрреволюционную деятельность, превозносили как мучеников за веру. <...> Баженов высказывал клевету на Сталина: «Он безбожник, ведет борьбу с церквями», и обзывал Сталина ругательскими плохими словами. «Пишут в Конституции церковь, мол, свободная, а устраивают адское гонение на верующих, облагают церковь непосильным налогом».

Иеромонах Варсонофий занял странную позицию. Он заявил следователю:

– Я действительно до 1930 года вел активную контр-революционную пропаганду, носил монашеское облачение и был сослан только лишь за длинную одежду! <...> Свою контрреволюционную деятельность категорически отрицаю. Я порвал всякую связь с прошлым монашеством, и с момента моего возвращения с высылки я никакой контрреволюционной работы не проводил. Собор посещал для любопытства. Я не имел никакого общения с церковниками и об их контрреволюционной деятельности я ничего сказать не могу. <...>

Иеромонах Платон (Васильченко), проживавший в квартире вместе с иеромонахом Варсонофием, отрицал свою принадлежность к контрреволюционной группе. На вопрос, какие церкви посещает, заявил: «Никакие». Виновным себя в контрреволюционной агитации не признал. Свидетельница Лукерья Иванова показала:

– Подозрительные личности, весьма религиозные, вся квартира в иконах. На квартире проводили религиозные молебствия, к ним ходили какие-то подозрительные лица и закрывали ставни. Под видом общих обедов, куда они приглашали посторонних лиц, проводили религиозные антисоветские беседы. В общем, они устроили в квартире благотворительную «коммуну», куда им таскали продукты посторонние женщины.

Иван Филиппович Мирошниченко под давлением следователя признал, что был с бездомными монахами и священнослужителями

телями и временами сам нищенствовал и просил милостыню на паперти Петро-Павловского собора. На квартире у него проживали бедствующие монахи Макарий и Тимофей, а также проходящий по делу священник Сергей Зеленский. Ностальгическими воспоминаниями для И. Мирошниченко неизменно оставались времена с 1907 по 1910 год, когда он был проводником паломников в Иерусалиме. Как ни странно, и эта подробность была вписана следователем как часть обвинения.

Подследственный Константин Васильевич Капустин, как выяснилось, отказался подписываться на заем:

– На пушки и убийства денег давать не буду.

Следователь спросил:

– Вам объясняли о том, что заем обороны означает сохранение мира на всем земном шаре и что укрепление границ нашей страны обеспечивает мирную жизнь для народов Советской страны?

– Да, мне это объясняли, но я не уверен, что на нас могут напасть.

– Следователь требует от вас показания о вашем участии в контрреволюционной группе при Петро-Павловском соборе.

– Я политикой не интересуюсь и не знаю.

– В некоторых странах существует диктатура фашизма. Каково ваше отношение к этим странам, т. е. к диктатуре власти фашистов?

– Я отношусь ко всякой власти с уважением.

Далее следователь Васильев выяснил, что Капустин в Петро-Павловском соборе читал, пел и исполнял другие поручения. Близко общался с митрополитом Баженовым, который был его духовным отцом, а также протоиереем Мишиным и другими. После соответствующих воздействий следователь получил признание.

Там, где случались накладки или подследственные вопреки всему упорствовали и не желали «одуматься», у следствия были свои «дежурные» свидетели. Их вызывали, и они послушно, отдавая отчет о важности происходящего и их участия в нем, давали показания.

Следователем Тельминовым по этому делу были приглашены священники Евгений Ксенофонович Кульчицкий и Николай Федорович Швец. Они в унисон подтвердили официальную

версию о том, что при соборе есть контрреволюционная группа, члены которой под предлогом ремонта собирают средства и распределяют их между собой.

На паперти бродячие попы в рваной нищенской одежде ведут контрреволюционную агитацию. Они заявляют всем прихожанам: «Пожертвуйте несчастному бывшему священнику, ставшему нищим и голодным», и рассказывают всем, как их дважды ставили к стенке и пугали расстрелом.

Священник Николай Шве́ц сообщил:

– Священнослужители Пустовойтов Василий, Соколовский Владимир и Шангутский Николай после службы ведут с прихожанами частные разговоры, где те излагают свои чувства о притеснениях и гонениях на церковь и веру. <...> Во время разбора Конституции Баженов возмущался ст. 124-й, говоря, что статья притесняет религию еще больше, чем старая Конституция и что свободы по существу не существует и в новой Конституции. Ему высказывали сочувствие Мишин, Шангутский, Пустовойтов, Соколовский. <...> Эти священники являются законспирированными врагами Советской власти и ожидают момента, чтобы проявить свое вражеское нутро, а пока они проявляют себя в церкви и воздействуют на прихожан психологически с духовной стороны. В прошлом Баженов архиерей-митрополит имел десять тысяч десятин земли, угодья, дома и т. д.

Мне известны случаи проявления со стороны Баженова пренебрежительного отношения к людям рабочим и своим подчиненным, к тем, кто нереакционно настроен к Советской власти. Как, например, 31 января с/г ему принесли повестку в НКВД, и рассыльному он отказался открыть дверь и принять повестку. Постоянно он высказывает ненависть к русским, заявляя, что русский народ – это самый некультурный народ, самый грубый и отсталый. Восхваляет иностранцев, говоря, что там, за границей, культура, народ способный и цивилизованный <...>, выражал негодование, почему все приписывают Сталину. <...> Баженов должен финотделу 4000 рублей налога, которые отказывается платить <...>.

Митрополит Алексей Баженов проживал на квартире малограмотного Ильи Даниловича Джюванова по ул. Чатырдагской, 19. Его тоже вызвали и допросили, он сказал:

– Баженова посещали попы Петро-Павловского собора <...>, приезжали крестьяне по вопросу религиозного порядка, и он с ними подолгу о чем-то беседовал. Они просили священников, но он говорил: «Теперь Советская власть притесняет церковь, ведет активную борьбу с религией, а поэтому вы пока со священниками не спешите. Вот утвердят новую Конституцию, так тогда будет свободнее проводить богослужения <...>». Баженов мракобес, враждебно настроен против Советской власти, свое недовольство проявляет в скрытой форме.

В результате все 15 человек во главе с обновленческим митрополитом Алексеем Баженовым как «участники контрреволюционной группы за систематическое ведение антисоветской агитации, клеветнические измышления о скорой войне и гибели Советской власти» 15 февраля 1938 года были осуждены тройкой НКВД по ст. 58.10 и 11 УК РСФСР и приговорены к расстрелу.

УДК 295.4

*Андрущенко И. В., иерей,
преподаватель Таврической духовной семинарии*

ЗОРОАСТРИЗМ И АВРААМИЧЕСКИЕ РЕЛИГИИ

Аннотация

Анализируется связь зороастризма с авраамическими религиями, влияние на формирование религиозных идей иудаизма, христианства и ислама. Допускается взаимовлияние ветхозаветной религии и зороастризма.

Ключевые слова: зороастризм, Персидская империя, монотеизм, Ахура-Мазда, дуализм, демонология, воскресение, Ветхий Завет, иудаизм, христианство, ислам.

*Andrushchenko I. V., priest,
teacher of Taurida theological Seminary*

ZOROASTRIANISM AND ABRAHAMIC RELIGIONS

Annotation

The author analyzes the connection of Zoroastrianism with Abrahamic religions, the influence on the formation of religious ideas of Judaism, Christianity and Islam. The mutual influence of the Old Testament religion and Zoroastrianism is allowed.

Keywords: Zoroastrianism, Persian Empire, monotheism, Ahura Mazda, dualism, demonology, resurrection, Old Testament, Judaism, Christianity, Islam.

Введение

Зороастризм является одной из первых религий откровения, выступивших на историческую арену. Название «зороастризм» дано этой религии европейцами по имени его основателя – древнеиранского жреца Заратуштры, жившего приблизительно на рубеже 2-го и 1-го тыс. до н. э. в предгорных областях Центральной Азии [4, с. 20].

В разные исторические периоды зороастризму приходилось соприкасаться с иудаизмом, христианством и исламом. Этому способствовала геополитическая ситуация, сложившаяся в Персидской империи и в пришедших ей на смену империях, объединивших многочисленные народы с их самобытными культурами под централизованной властью. При этом происходил естественный обмен культурными достижениями, в том числе религиозными взглядами. Сравнительный анализ вероучения авраамических религий и зороастризма позволяет выявить ряд положений, явившихся плодом их взаимного влияния.

Изложение основного материала

Прежде всего обращает на себя внимание монотеизм, вера в Единого Бога, присутствующая в зороастризме. Учение зороастризма основывается на представлении о едином боге Ахура-Мазде, всеблаготворце мира и человека.

В иудаизме и христианстве Богу противостоит сатана, падший ангел, изначально сотворённый благим. В исламе Аллаху не покоряется Иблис, падший джинн. В зороастризме подобная роль отведена злему духу Анхра-Майнью, который противится Ахура-Мазде. Извечная борьба Ахура-Мазды и Анхра-Майнью, борьба добра со злом, завершится победой добра и полным уничтожением зла.

Присутствие злой сущности, противящейся благому Богу, иногда приводит к мысли о дуализме, предполагающем вечное сосуществование двух независимых, равносильных, враждующих друг с другом начал, доброго и злого. Такая точка зрения на зороастризм появилась в европейской религиозно-философской

мысли и встречается в энциклопедиях и учебниках по религиоведению [9, с. 356].

Но этот упрощенный взгляд не соответствует главным идеям зороастризма. Все молитвы Заратуштры в Гатах направлены к одному богу Ахура-Мазде, который единственный является творцом мира. «Анхра-Манью же, как совокупный образ, как воплощение злых, демонических сил, остаётся как бы в тени» [2, с. 125].

Основанием для дуалистической концепции обычно полагают отрывок из Гат (Ясна 30.3), авторство которых приписывают самому Заратуштре. В переводе Стеблин-Каменского мы читаем: «Два духа изначала – как близнецы в явленье. И мыслию, и словом, и делом – благ и зол» [4, с. 52]. Авторитетный ученый и переводчик Стеблин-Каменский обращает внимание на сложность понимания текста: «Самый цитируемый и очень поразному интерпретируемый пассаж Гат. В нём, безусловно, говорится о двух духах-близнецах... но как они возникли – неясно: то ли в видении (чьём?), то ли в сновидении, то ли в борении, борьбе или отделении и т. д. Избрано нейтральное «в явлении»» [4, с. 52]. Религиовед Мирча Элиаде считает, что два духа-близнеца – это порождения Ахура-Мазды: Спента-Майнью (Святой Дух), выбравший добро, и Анхра-Майнью (Злой Дух), выбравший зло. «Очевидно, что эти духи – праведный и порочный – таковы скорее по собственному выбору, чем по природе» [17, с. 381–382]. Дальнейшие стихи Гат (Ясна 30.5) указывают на изначальную возможность свободного выбора, при реализации которой и проявилось зло: «Из двух дух Лживый выбрал деянье наихудшее, А Дух Святейший – Истину» [4, с. 52].

Из следующих стихов (Ясна 31.11) следует, что подобным образом и человеку, получившему жизнь от Ахура-Мазды при творении мира, также была дарована свобода воли: «Когда впервые, Мазда, ты создал Мир и Веру, И помыслом и разумом ты плотскую дал жизнь, Деянья и речения, В чём верующий волен» [4, с. 62].

В иудаизме и христианстве также есть представление об олицетворении зла – дьяволе, созданном благим, но добровольно выбравшем зло и противящемся Богу. Выбор между добром и злом лежит в основе духовной жизни: «Кто делает правду, тот

праведен, подобно как Он праведен. Кто делает грех, тот от дьявола, потому что сначала дьявол согрешил. Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» [1 Ин. 3:7–8]. Согласно христианскому вероучению, как и в зороастризме, в конечном итоге победит добро, а зло будет окончательно уничтожено. Это не противоречит христианскому монотеизму. Представление о зороастризме как дуалистической религии правомерно не в большей мере, чем в отношении авраамических религий.

В религиях политеистических многочисленны боги, враждующие друг с другом, совершающие безнравственные поступки, являются, по сути, представителями демонических сил. Псалмопевец Давид об этих богах говорит: «все боги народов – идолы» (на церковнославянском это звучит так: «вси бози язык бесове») [Пс. 95:5]. Мы видим на примерах религий Древних Вавилона, Финикии, Греции и других языческих культур, что политеистический культ включал оргии, храмовую проституцию, человеческие жертвоприношения. Духовно-нравственная деградация народа всегда находила отражение в мифах о безнравственном поведении богов.

Представление о Едином Боге, как Творце мира, источнике блага, истины, справедливости и других добрых качеств, лежит в основе любого высоконравственного учения. Такие идеи содержит и зороастризм. Даже древнегреческий историк Геродот, описавший греко-персидские войны, признаёт высокий уровень нравственного воспитания детей у персов: «Обучают они детей только трем знаниям: верховой езде, стрельбе из лука и правдивости. Ложь считается у них постыднейшим пороком...» [3, с. 38].

Упоминание о сатане, как падшем ангеле, появляется в Библии не сразу. «В Ветхом Завете о сатане говорится очень редко и при этом так, чтобы строго сохранялся принцип трансцендентности единого Бога и тщательно избегалось все, что могло бы толкнуть Израиля к дуализму, к которому он был слишком склонен» [16, с. 990]. Змей, искушающий первых людей, лишь позже стал рассматриваться как воплощение дьявола. «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» [Прем. 2:23–24].

Первоначально в Ветхом Завете формировались представления о злых духах, воспринятые из фольклора Древнего Ближнего Востока [14, с. 380]. Под злыми силами в Ветхом Завете также понимались ложные языческие боги (бесы), к культурам которых, подражая окружающим народам, часто склонялись израильтяне. «Богам чуждыми они раздражили Его и мерзостями [своими] разгневали Его: приносили жертвы бесам, а не Богу, богам, которых они не знали, новым, которые пришли от соседей и о которых не помышляли отцы ваши. А Заступника, родившего тебя, ты забыл, и не помнил Бога, создавшего тебя» [Втор. 32:16–18].

В Книге Иова сатана, впервые выступая как полноценный персонаж, пока ещё не действует без разрешения Бога: «И сказал Господь сатане: вот, все, что у него, в руке твоей; только на него не простирай руки твоей» [Иов 1:12]. Лишь в книгах 1 Паралипоменон: «И восстал сатана на Израиля» [1 Пар. 1:12], 1 Книге Царств: «И злой дух от Бога напал на Саула...» [1 Цар. 19:9] он приобретает черты самостоятельности и конфликтует с Богом [15, с. 108].

В Книге пророка Исаии пророчество о падении Вавилонского царства показано в образе падения сатаны – денницы, который впервые здесь называет себя равным Богу: «Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Севышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» [Ис. 14:12–15].

После Вавилонского пленения в Священных книгах демонические силы зла более определённо противопоставляются миру ангелов [16, с. 45]. В Книге Товита ангел Рафаил, посланный Богом, защищает людей от демона Асмодея: «И услышана была молитва обоих пред славою великого Бога, и послан был Рафаил исцелить обоих: снять бельма у Товита и Сарру, дочь Рагуилову, дать в жену Товии, сыну Товитову, связав Асмодея, злого духа» [Товит 3:16–17]. Имя злого духа заимствовано из персидского фольклора. В зороастрийской мифологии оно соответствует одному из порождений Анхра-Маинью, демону ярости Аэшма-дэва [18, с. 316, note 17].

Таким образом, в Ветхом Завете постепенно формируется представление о падших ангелах во главе с сатаной, которые вредят человеку и противостоят Богу и служащим Ему добрым ангелам. Возможно, этому способствует знакомство древних евреев с зороастрийским представлением о духе разрушения Анхра-Майнью с порождёнными им демонами, которые воюют против бога Ахура-Мазды и его помощников Амэша Спэнта. Нельзя исключить и обратного влияния еврейского богословия на персидскую мифологию. По всей видимости, эти представления относятся к общечеловеческим преданиям, сохранившимся в той или иной мере в культуре каждого народа со времён Адама и Ноя, а также могут являться плодом религиозного опыта общения с духовным миром [12, с. 13]. Слова православного богослова священномученика Александра Глаголева, одного из лучших дореволюционных библеистов, написанные более века назад, не теряют актуальности и в наше время: «С одной стороны, вопрос о том, какому – персидскому или еврейскому – представлению о злом духе принадлежит первенство времени, даже и в современной науке остается во всяком случае открытым, многими же исследователями-ориенталистами... решительно высказывается предположение о еврейском влиянии на образование парсизма, причем указывают неоспоримые семитические элементы в веровании Зороастра... С другой стороны, и сам по себе мотив зависти столь вообще естественно предположить в виновнике падения людей, дотоль блаженных, что, для объяснения его происхождения, нет нужды предполагать зависимость от персидской или другой древней религии. Мотив этот более или менее выставляется во всех, рассеянных по всему миру, мифах древности о жене и змее» [5, с. 688, 689].

Окончательно библейское учение об ангельском мире раскрывается уже в Новом Завете с пришествием Иисуса Христа.

После покорения Вавилона персидский царь Кир возвратил изгнанных евреев на родную землю и распорядился построить Иерусалимский храм. Показательно отношение к Киру, как орудию Бога, еврейского пророка Исаии: «Так говорит Господь помазаннику Своему Киру: Я держу тебя за правую руку, чтобы покорить тебе народы, и сниму поясы с чресл царей, чтоб отворялись для тебя двери, и ворота не затворялись» [Ис. 45:1–2]. Об

указе Кира упоминает также иудейский священник Ездра: «Возбудил Господь дух Кира, царя Персидского, и он повелел объявить по всему царству своему, словесно и письменно: «Так говорит Кир, царь Персидский: все царства земли дал мне Господь, Бог небесный, и Он повелел мне построить Ему дом в Иерусалиме, что в Иудее. Кто есть из вас, из всего народа Его, — да будет Бог его с ним, — и пусть он идет в Иерусалим, что в Иудее, и строит дом Господа, Бога Израилева, Того Бога, Который в Иерусалиме» [Езд. 1:1–3].

Следующие библейские догматы, которые присутствуют также в зороастризме, — это вера во всеобщее воскресение и Страшный суд. Зороастрийская идея воскресения, как и библейская, не имеет ничего общего с мифами Древнего Востока об умирающих и воскресающих богах. В зороастрийской Авесте (Яшт 19. 11, 12) торжественно описывается воскресение из мёртвых и поражение злых сил с пришествием Спасителя: «[Хварно...] пристало Спасителю благому и тем, кто с ним идёт, в жизнь превращая создание без умирания, без увядания и без негления, вечноживущую, вечнорастущую и самовластную, из мёртвых восстанет и явится вживе Бессмертный Спаситель и мир претворит. Бессмертными станут Избравшие Истину, А Ложь пропадёт — Исчезнет туда же, откуда пришла на праведных гибель, их рода и жизни, исчезнет злодейка, исчезнет злодей...» [4, с. 168, 169]. После воскресения совершится Последний Суд, где каждый получит по заслугам: праведники получают жизнь с Ахура-Маздой, «возмездие преступников постигнет» (Ясна 30, 8) [4, с. 55] и зло будет окончательно уничтожено.

Ветхозаветный взгляд на всеобщее воскресение во всей полноте раскрывается только после Вавилонского пленения. Пророк Исаия, говоря о возвращении к жизни Израильского народа после духовного разложения в Вавилонском плену, восклицает: «Оживут мертвецы Твои, восстанут мертвые тела!» [Ис. 26:19]. В Книге пророка Даниила впервые звучит пророчество об индивидуальном воскресении и воздаянии: «И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» [Дан. 12:2]. Многие западные ученые отмечали влияние зороастризма на формирование идеи всеобщего воскресения [15, с. 107]. «Близость учения о Воскресении

мёртвых, заключенного в зороастрийских текстах, к библейскому дает основание некоторым исследователям предполагать его влияние на формирование эсхатологии иудаизма, христианства и ислама». [13, с. 424].

Зороастрийское ожидание пришествия Спасителя Саошьянта, напоминает библейское пророчество о Мессии. Согласно иранской традиции, Спасителей должно явиться трое с промежутком в тысячу лет. Последний Саошьянт окончательно победит зло и воскресит праведников: «Сошйанс и (его) помощники совершат жертвоприношения ради воскрешения мертвых. Для этого жертвоприношения они убьют быка Хадйош и из жира этого быка и белого хома изготовят (напиток) бессмертия и дадут всем людям, и все люди станут бессмертны навсегда и навечно» [7, с. 308]. Спасители должны родиться от девы и являются потомками Заратуштры.

Конечно, заметны отличия от христианского учения, в котором Спаситель Христос есть Сын Божий, Себя приносящий в жертву за всех людей. Но можно увидеть и некоторое предзнаменование жертвы Христовой, содержащееся в зороастрийских текстах. Ведь главным ветхозаветным прообразом этой жертвы было заклание пасхального агнца [6, с. 427]. «Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» [Ин. 1:29], – указывает Иоанн Предтеча на Христа.

Евангелие нам рассказывает о волхвах, пришедших с востока, которых привела к родившемуся Богомладенцу Иисусу Вифлеемская звезда. Волхвы, «...войдя в дом, увидели Младенца с Мариєю, Матерью Его, и, пав, поклонились Ему; и, открыв сокровища свои, принесли Ему дары: золото, ладан и смирну» [Мф. 2:11]. Многие религиоведы считают, что волхвы были зороастрийскими жрецами и пошли за Вифлеемской звездой потому, что их верования предсказывали рождение Спасителя [4, с. 168].

Можно отметить ещё ряд положений, встречающихся в зороастризме и христианстве: идея свободы каждого человека в выборе между добром и злом, идея личной ответственности перед Богом, вера в бессмертие души.

Существуют и значительные отличия в вероучении, помимо упомянутых выше. С Ахура-Маздой связана идея справедливости. Но только в христианстве открываются любовь и милосердие

Божие. Если в зороастризме праведник – это скорее соратник Бога в борьбе со злом, то в христианстве человеку открывается путь к обожению, возможность стать сыном Божиим по благодати.

Можно предположить не только взаимное влияние зороастризма и ветхозаветной религии, но и наличие в зороастризме неких прообразов Нового Завета, подготавливающих языческие народы к принятию христианства. «Если агностик может видеть влияние маздеизма на христианство и открыто заявлять о заимствованиях, сделанных вторым у первого, христианин может признавать в общих или схожих фактах только пропедевтику, предварительное обучение христианскому откровению» [15, с. 108]. Если идея о «христианах до Христа» применима в раннем христианстве по отношению к эллинским философам: «Бог — управитель обоих заветов — дал эллинам их философию, посредством которой они прославляют Его могущество... Так, пожелав спасти иудеев, Бог дал им пророков, и точно так же, чтобы спасти самых лучших из эллинов, Он выделил из остальной толпы и возвысил местных пророков, говорящих на их языке, чтобы они могли воспринять божественное благодеяние...» [11, с. 30], то в зороастризме также можно увидеть начатки христианских идей среди язычников.

Однако, подобно тому, как закон Ветхого Завета имел переходящее значение, будучи для иудеев, по словам св. апостола Павла, «детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою; по пришествии же веры, мы уже не под руководством детоводителя. Ибо все вы сыны Божии по вере во Христа Иисуса» [Гал. 3:24–26]. То тем более языческие религии, обладая несовершенным знанием о Боге, утрачивают свою актуальность с приходом истинного Спасителя, Иисуса Христа. Это можно сказать и по отношению к эллинизму, и к зороастрийской религии.

Появившийся в VII в. среди арабских язычников ислам, являясь вторичной религией по отношению к Библейской традиции, в меньшей мере испытал непосредственное воздействие зороастризма. Но протекторат персов Сасанидской династии в VI в. над аравийскими провинциями оказал влияние и на мусульманское вероучение.

Нельзя не обратить внимание на сходство взглядов на обстоятельства посмертного суда в зороастризме и исламе. Ислам-

ский мост Сират [1, с. 652], по которому идёт в рай душа праведника, а душа грешника с которого срывается в огненную преисподнюю, скопирован с зороастрийского моста Чинват. А зороастрийская «даэна», совесть праведника в образе девушки, ведущей в рай, преобразовалась в исламе в гурий, девиц, доставляющих плотские утехы обитателям райского сада наслаждений [4, с. 62].

Восхождение на небеса Мухаммада (Мирадж) навеяно персидскими мифами о мистическом путешествии праведного Вирафа, содержащиеся в пехлевийском сочинении «Арта-Вираф намак», написанному за много лет до Хиджры [10, с. 70–73].

Интересна роль в создании Корана перса Салмана ал-Фариси [8, с. 81], который был воспитан в зороастризме, позднее примкнул к христианам, а затем принял ислам и стал спутником Мухаммада. Исмаилитские движения видели в этом человеке личность, скрывавшуюся под условным именем ангела Джибраиля [15, с. 110].

Выводы

Можно привести и другие примеры зороастрийского влияния на ислам, но их рассмотрение ограничено объёмом данной статьи.

Недостаточная степень знакомства европейской науки с религией Заратуштры долгое время не позволяла на должном уровне проводить исследования (только в XIX в. стали доступны переводы Авесты, значительная часть которой была утрачена). Поэтому мало придавалось внимания влиянию религии Древнего Ирана. Но, опираясь на приведенные в статье материалы, можно отметить связь зороастризма с авраамическими религиями, проявление его в культуре и религиозных идеях иудаизма, христианства и ислама. При этом влияние во многих случаях могло быть взаимным.

Литература

1. Али-заде А. А. Исламский энциклопедический словарь. — М.: Ансар, 2007. — 400 с.
2. Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2015. № 5 (67). А. Б. Оришев, А. А. Мамедов. Дуализм зороастризма и проблема морального выбора в религиозном сознании талышского народа. — Mode of access: URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-zoroastrizma-i-](https://cyberleninka.ru/article/n/dualizm-zoroastrizma-i)

problema-moralnogo-vybora-v-religioznom-soznanii-talyshskogo-naroda. (дата обращения 28.11.2019).

3. Гаспаров М. Л. Рассказы Геродота о греко-персидских войнах и еще о многом другом. — М.: Согласие, 2001. — 228 с.

4. Гаты Заратуштры / Пер. с авестийского И. М. Стеблин-Каменского. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2009. — 192 с.

5. Глаголев А. Ветхозаветное библейское учение об Ангелах. (Опыт библейско-богословского исследования). — Киев: Типография И. И. Горбунова. 1900. — 705 с.

6. Догматическое богословие: Учебное пособие / Прот. Олег Давыденков. М.: Изд-во ПСТГУ, 2014. — 622 с.

7. Зороастрийские тексты. Суждения Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты. Издание подготовлено О. М. Чунаковой. — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1997. — 352 с.

8. Ибн Хишам. Жизнеописание Пророка Мухаммада, рассказанное со слов аль-Баккай, со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба (первая пол. VIII в.) / Перевод с арабского Н. А. Гайнуллина. — М.: Умма, 2007. — 656 с.

9. История религии. В 2 т. Т. 1. Учебник / В. В. Винокуров, А. П. Забияко, З. Г. Лапина и др.; под общей ред. И. Н. Яблокова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Высш. шк., 2004. — 464 с.

10. Источники ислама. Перс. трактат от С. Клаер-Тисдалл / Пер. с перс. на англ. Сэр У. Мьюром. Пер. на русский В. Йип. — Симферополь, 2004. — 92 с.

11. Климент Александрийский. Строматы. Т. 3 (Книги 6–7). Издание подготовил Е. В. Афонасин — СПб.: «Издательство Олега Абышко», 2003. — 368 с.

12. Максимов Георгий. История религий. Язычество, ислам, иудаизм. — Сергиев Посад: Издательство Московской Духовной Академии, 2011. — 176 с.

13. Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия». Т. 9, 2005. — 752 с.

14. Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. — М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия». Т. 14, 2007. — 752 с.

15. Ру Жан-Поль. История Ирана и иранцев. От истоков до наших дней / Пер. с франц. Некрасов М. Ю. СПб., Евразия, 2018. – 432 с.

16. Словарь библейского богословия. Под ред. Ксавье Леон-Дюфура и др. Пер. со второго франц. изд. "Книжный мир экумены" © 2012. Изд. Жизнь с Богом. 206, Avenue de la Couronne 1050 BRUXELLES 5 — BELGIQUE 1990.

17. Элиаде М. История веры и религиозных идей: От каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н. Н. Кулаковой, В. Р. Рокитянского, Ю. Н. Стефанова. – Изд. 2-е. – М.: Академический Проект, 2009. – 622 с.

18. Jong, Albert de. Traditions of the Magi: Zoroastrianism in Greek and Latin literature. (Religions in the Graeco-Roman world. Vol. 133). Leiden etc. Brill, 1997. – Mode of access: URL: <https://archive.org/details/TraditionsOfTheMagiZoroastrianismInGreekAndLatinLiterature/page/n501>. (дата обращения 28.11.2019).

УДК 298

*Грива Ольга Анатольевна,
док. филос. наук, профессор, проректор
по науке Таврической духовной семинарии*

НОВОЕ РЕЛИГИОЗНОЕ ДВИЖЕНИЕ ФАЛУНЬГУН: ОСОБЕННОСТИ НЕЗАКОННОЙ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В КРЫМУ

Аннотация

В статье описывается история создания, религиозная сущность и основные направления деятельности нового религиозного движения Фалуньгун. Основное внимание автор уделяет вопросам деятельности данной организации в Крыму, где организация не зарегистрирована, но ведет активную миссионерскую деятельность. Автор обосновывает незаконность такой деятельности на территории Республики Крым и сообщает о первых фактах административных наказаний последователей Фалуньгун в данном регионе.

Ключевые слова: новое религиозное движение, НРД, Фалуньгун, цигун, миссионерская деятельность.

*Griva Olga Anatolyevna,
Doctor of Philosophy, Professor, Vice-Rector
Taurida Theological Seminary*

A NEW RELIGIOUS MOVEMENT FALUNGUN: FEATURES OF ILLEGAL MISSIONARY ACTIVITY IN CRIMEA

Annotation

The article describes the history of creation, the religious essence and the main activities of the new religious movement Falungun. The author focuses on the activities of this organization in Crimea, where the organization is not registered, but is active in missionary activity. The author substantiates the illegality of such activities in the territory of the Republic of Crimea and reports on the first facts of administrative punishment of Falungun practitioners in this region.

Key words: new religious movement, Falungun, missionary activity.

Введение

Новое религиозное движение Фалуньгун возникло в Китае в начале 90-х годов XX века. Своим появлением оно нарушило сложившийся в Китае за время после культурной революции баланс светской и религиозной культур. Это произошло вследствие широкого распространения Фалуньгун среди китайцев: более ста тысяч человек стали приверженцами этого религиозного движения уже к концу 90-х годов.

Автором новой «системы совершенствования» является китаец по имени Ли Хунчжи, который начал преподавать её в начале 90-х годов как оздоровительную гимнастику цигун под эгидой Китайского научно-исследовательского института цигун.

Созданное Ли Хунчжи вероучение вобрало в себя черты традиционных для Китая религий: буддизма, даосизма и конфуцианства. В Фалуньгун доминирует философия добродетели и нравственности. Обрядность содержит выраженные черты даосских практик.

Центральная фигура Ли Хунчжи окружена мифом о его особых и необычных личных качествах, которые проявили себя еще в раннем детстве. С четырех лет у Ли был наставник – мастер буддистской школы Великого Закона, а в восемь лет мальчик уже обладал сверхъестественными способностями, например, мог становиться невидимым, проходить сквозь стены или с легкостью

мог согнуть стальную трубу и т. д. Другими словами, Ли Хунчжи с самого детства вел себя как китайский святой.

В процессе своего обучения у наставников Ли развил «чрезвычайно высокий уровень» духовности – синьсин, и энергию совершенствования – гун. Осознав свой долг перед человечеством, Ли Хунчжи решил разработать новую, более эффективную методику духовного и физического совершенствования человека. Эта методика должна была помочь людям достичь рая на земле.

Изложение основного материала

Система Фалуньгун была обнародована в 1992 году. После тщательного изучения она получила одобрение Китайского научно-исследовательского института цигун как особая школа с эффективной методикой.

Ли Хунчжи объявил, что только Фалуньгун содержит истинные знания и методики совершенствования, которых нет в других школах. По его утверждению, название «Великий Закон Совершенствования» может быть применим только к Фалуньгун. Самого себя Ли Хунчжи объявил «истинным» религиозным наставником. Он настаивал на сакральной роли своей личности, так как постиг глубокие тайны Космоса и достиг высочайшего уровня самосовершенствования, реализовав в себе Тело Закона – природу Будды. Единственным своим стремлением Ли Хунчжи называет стремление сделать людей здоровыми и счастливыми.

По мере развития движения Фалуньгун росло и число его сторонников, что вызвало опасение китайских властей – НРД Фалуньгун грозило превратиться в многочисленное сектантское объединение. В 1997 году официальным руководством Китая было заявлено о негативном влиянии Фалуньгун на общество, после чего лидер движения Ли Хунчжи уехал в США.

В условиях противодействия движению со стороны властей Фалуньгун приобрело характер политической оппозиции. В 1999 году более 15 тысяч последователей Ли Хунчжи устроили митинг перед зданием правительства Китайской Народной Республики с требованием о терпимом отношении к их деятельности. В результате последовала череда задержаний и уголовных дел над сторонниками Фалуньгун, среди которых были и высокопоставленные чиновники. В июле 1999 года был принят закон, запрещающий деятельность Фалуньгун. Примечательно, что по-

следователи Ли Хунчжи были подготовлены им к такому развитию событий заранее. Он предупреждал их о возможных неприятностях и конфликтах с обществом, но указывал на то, что все это происходит для того, чтобы улучшить их (сторонников Фалуньгун) синьсин, и поэтому все страдания нужно терпеливо переносить.

В учении Ли Хунчжи присутствует своя космогония, которая выражена мифом о нравственной деградации человечества. Ли утверждает, что наступило время катастрофических изменений Вселенной, вследствие чего «человечество испортилось». Люди выпали из структуры Космоса, который обладает идеальной нравственной природой, и «Боги уже не принимают человека за человека». Причину нравственного разрушения и деградации Ли Хунчжи видит в существовании самого общества. Человек, будучи частью общественных отношений, обречен на нравственный упадок. Эти отношения порочны по своей природе. Таким образом, учение Ли Хунчжи является единственным способом для человечества выйти из круга социальных отношений и перейти на более высокий уровень бытия.

Много внимания в учении уделяется критике традиционных религиозных практик Китая. Фалуньгун изначально опиралось на буддистские и даосские школы, хотя Ли Хунчжи утверждал, что истинное их содержание не дошло до наших дней. По утверждению Ли, Фалуньгун выходит за пределы буддизма, тем самым превосходит его.

Особое внимание Ли Хунчжи уделяет оздоровительной гимнастике цигун. Им утверждается, что цигун был создан в глубокой древности представителями исчезнувшей с лица земли цивилизации. Однако цигун не в состоянии дать того, что дает Фалуньгун, которая является более высоким типом сакральной практики. Более того, скорость достижения духовного совершенства у практикующих Фалуньгун значительно выше, чем у практиков цигун или последователей других методик духовно-нравственного совершенствования.

Отношение Ли Хунчжи и сторонников его учения к науке характеризуется как негативное. Научное знание, накопленное человечеством, последователи Фалуньгун считают ошибочным. Основной претензией к науке является неспособность последней

объяснить нравственное падение человечества и его отход от космического порядка. Знание человечества Ли Хунчжи считает несостоятельным и ущербным в сравнении с Божественным знанием. Сам процесс познания Ли считает заблуждением. Такое отношение в учении Ли Хунчжи ко всем без исключения наукам. Он утверждал, что официальная история ошибается во всем, что касается древности, медицина ошибается в отношении причины заболеваний и т. д. Вообще, по мнению Ли, обычному человеку знание истины не доступно по решению Просветленных обитателей Святых Небес. Только достигнув сверхъестественного состояния через просветление, можно соприкоснуться с истинным знанием [6].

Научно-технический прогресс для Ли Хунчжи и его последователей – заслуга богов и вспоминания забытого прошлого – тех времен, когда существовала высокоразвитая цивилизация. По мнению Ли, научно-технический прогресс и нравственное совершенствование несовместимы.

Первостепенное значение в учении Ли Хунчжи занимает практическая его составляющая – система Фалунь Дафа. В практику входят пять видов гимнастических упражнений, духовно-нравственное воспитание, а также чтение книг и прослушивание лекций самого Ли Хунчжи. Эта практика и является собственно сакральной – Фалуньгун [6].

Практикующие Фалуньгун не имеют храмов или каких-либо культовых сооружений. Практика осуществляется на площадках, где практикующие располагаются рядами. Иногда число одновременных участников достигает нескольких тысяч. Внешне это напоминает гимнастику цигун.

Что касается организационной структуры Фалуньгун, то она состоит из групп верующих и управляется сетью наставников во главе с Ли Хунчжи. Таким образом, Фалуньгун базируется на авторитарном религиозном институте гуризма.

Фалуньгун приобрело широкую популярность во всем мире. Многочисленные сторонники выходят на улицы крупнейших городов разных стран и совместно выполняют упражнения, которым их учит Ли Хунчжи. В Российской Федерации Фалуньгун также имеет своих последователей. Однако в нашей стране отношение государства к НРД Фалуньгун настороженное. Одна из ос-

новых книг Ли Хунчжи «Чжуань Фалунь» внесена в список запрещенных материалов [6]. Доступ к русскоязычной версии сайта Фалунь Дафа ограничен на основании Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Ряд отечественных и зарубежных религиоведов, исследуя данное новое религиозное движение, классифицировали его по разным признакам. Так, Мартинович В. А. по типу организационной структуры отнес Фалуньгун к культу, поскольку организация представляет собой развитую сеть групп верующих, действующую под руководством наставников с центральной фигурой лидера-гуру. А по содержанию вероучения Фалуньгун – к НРД восточной ориентации с элементами синкретизма [5].

Балагушкин Е. Г. считает, что Фалуньгун можно отнести к альтернативному типу новых религиозных движений [3]. В рамках данного типа НРД Фалуньгун имеет апокалиптический характер с милленаристским уклоном.

По классификации И. Я. Кантерова, Фалуньгун является неоориенталистским НРД с признаками мироотвергающего отношения к миру [4].

Внешне деятельность сторонников Фалуньгун проявляется, как правило, в групповом выполнении физических упражнений – практической части учения – гимнастики, напоминающей китайскую гимнастику цигун. Рядом с такой группой обычно располагается информационный стенд о Фалуньгун, а зачастую и столик с литературой, газетами и листовками, с информацией об учении для заинтересовавшихся.

В Крыму подобные акции до 2014 года можно было наблюдать регулярно. Например, каждые выходные сторонники Фалуньгун выходили в центр города Симферополя, где становились в ряды и выполняли свои упражнения. Это, например, можно было видеть в Симферополе возле Музыкального театра, на площади Ленина, у бывшего Дворца пионеров и т. д. Сегодня деятельность Фалуньгун в Крыму менее открыта. Однако до сих пор время от времени можно встретить группы практикующих в районе площади Куйбышева в г. Симферополе и в Гагаринском парке. Обычно это немногочисленные группы около 10–15 человек, больше женщин, чаще пожилого возраста.

Сторонники данного учения участвуют в различных светских праздниках и фестивалях, выполняя упражнения на виду у собравшихся местных жителей и приезжих. Однако делается это, как правило, неофициально и используется в местах скопления людей для популяризации учения.

Так, в августе 2014 года в Крыму прошла акция «Лепестки мира». Акции состоялись в Симферополе, Евпатории и Черноморском. В рамках мероприятий прохожим предлагалось подписать петицию DAFOH с призывом остановить издевательства над сторонниками мирной практики Фалуньгун [2].

Пропаганда учения чаще проводится завуалированно с использованием манипулятивных практик. Так, в Севастополе в июле 2017 года под видом праздника традиционной культуры Китая адепты учения распространяли информацию о нем среди собравшихся. Подобные акции неоднократно проходили в Симферополе, Ялте и Симеизе и в 1918 г. [8; 9; 10].

Таким образом, обращает на себя внимание тот факт, что сторонникам НРД Фалуньгун свойственны стремления к демонстрации и пропаганде своих идейно-религиозных убеждений. Показательным является случай конца 2018 года, когда по обвинению в незаконной миссионерской деятельности в отношении жительницы Крыма были приняты административные меры наказания. Во время суда над жительницей г. Ялты, организовавшей в Гагаринском парке г. Симферополя так называемые занятия гимнастикой с раздачей литературы, выяснилось, что ответчица отрицает факт незаконной миссионерской деятельности, проводимой ею и ее сторонниками. Она и ее адвокаты на суде подчеркивали светский характер проводимого мероприятия и литературы, которая раздавалась прохожим. Но анализ эксперта-религиоведа показал наличие религиозного содержания в раздаточных материалах. А показания свидетелей говорили о том, что литературу раздавали активно, привлекая внимание прохожих, завлекали в деятельность группы самым активным образом.

Данный случай и ему подобные могут подпадать под действие статьи 24.1 Федерального закона от 06.07.2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму», по которому миссионерской деятельностью признается «деятельность религиозного объединения, направлен-

ная на распространение информации о своем вероучении среди лиц, не являющихся участниками (членами, последователями) данного религиозного объединения, в целях вовлечения указанных лиц в состав участников (членов, последователей) религиозного объединения, осуществляемая непосредственно религиозными объединениями либо уполномоченными ими гражданами и (или) юридическими лицами публично, при помощи средств массовой информации, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» либо другими законными способами». Поэтому подобная миссионерская деятельность представителей Фалуньгун, проводимая в общественных местах, все чаще трактуется как незаконная или граничащая с этим понятием.

Поскольку, следуя п. 2 статьи 24 того же Закона, законной является та миссионерская деятельность религиозного объединения, которая осуществляется «в культовых помещениях, зданиях и сооружениях, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в зданиях и сооружениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены такие здания и сооружения;

в помещениях, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве для осуществления их уставной деятельности, а также на земельных участках, на которых расположены здания, имеющие соответствующие помещения, по согласованию с собственниками таких зданий;

в помещениях, зданиях, сооружениях и на земельных участках, принадлежащих на праве собственности или предоставленных на ином имущественном праве организациям, созданным религиозными организациями;

на земельных участках, принадлежащих религиозным организациям на праве собственности или предоставленных им на ином имущественном праве;

в местах паломничества;

на кладбищах и в крематориях;

в помещениях образовательных организаций, исторически используемых для проведения религиозных обрядов».

Кроме того, статья 24.2 описывает Порядок осуществления миссионерской деятельности:

«1. Граждане, осуществляющие миссионерскую деятельность от имени религиозной группы, обязаны иметь при себе решение общего собрания религиозной группы о предоставлении им соответствующих полномочий с указанием реквизитов письменного подтверждения получения и регистрации уведомления о создании и начале деятельности указанной религиозной группы, выданного территориальным органом федерального органа государственной регистрации.

2. Миссионерскую деятельность от имени религиозной организации вправе осуществлять руководитель религиозной организации, член ее коллегиального органа и (или) священнослужитель религиозной организации.

Иные граждане и юридические лица вправе осуществлять миссионерскую деятельность от имени религиозной организации при наличии у них документа, выданного руководящим органом религиозной организации и подтверждающего полномочие на осуществление миссионерской деятельности от имени религиозной организации. В данном документе должны быть указаны реквизиты документа, подтверждающего факт внесения записи о религиозной организации в единый государственный реестр юридических лиц и выданного федеральным органом государственной регистрации или его территориальным органом».

Выводы

Таким образом, мы можем сделать выводы о значительном распространении нового религиозного движения Фалуньгун на территориях СНГ, в том числе и в Российской Федерации. А также о присутствии данной организации в Крыму и, несмотря на факт отсутствия регистрации организации в Республике Крым, проведении ее представителями активной общественной, в том числе незаконной миссионерской деятельности. А также подчеркнем наличие судебного разбирательства по фактам такой деятельности с последующим осуждением как административного правонарушения.

Литература и источники

1. Адепты запрещенной в Китае секты устраивают акции в центре крымской столицы // Новоросс.info – [Электронный ресурс] – URL: <http://novoross.info/happens/10544-adepty-zapreschennoy-v-kitae-sekty-ustraiwayut-akcii-v-centre-krymskoystolicy.html> (дата обращения 05.19.2018).
2. Акция «Лепестки мира» прошла в трёх городах Крыма // Информационный центр Фалунь Дафа – [Электронный ресурс] – URL: <https://faluninfo.ru/falungun-i-obshchestvo/meropriyatiya-falungun/aksiya-lepestki-mira-proshla-v-tryoh-gorodah-kryma/> (дата обращения 05.19.2018).
3. Е. Г. Балагушкин. Нетрадиционные религии в современной России: морфологический анализ. – Ч. 1. – М., 1999. – 244 с.
4. И. Я. Кантеров. Новые религиозные движения (введение в основные концепции и термины): учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / И. Я. Кантеров; Владим. гос. ун-т. – Владимир: Изд-во Владимир. гос. ун-та, 2006. – 140 с.
5. История религии. В 2 т. Т. 2. Учебник / Ф. М. Ацамба, Н. Н. Бектимирова, И. П. Давыдов и др.; Под общей ред. И. Н. Яблокова. – 2-е изд., перераб и доп. – М.: Высш. шк., 2004. – 676 с.
6. Ли Хунчжи. Фалуньгун (рус. перевод). – М.: ООО «Издательство Авторская книга», 2015. – 176 с.
7. В. А. Мартинович. Нетрадиционная религиозность: возникновение и миграция. Материалы к изучению нетрадиционной религиозности. Т. 1. / В. А. Мартинович; предисл. Л. И. Григорьевой. – Минск: Минская духовная академия, 2015.
8. Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Крымском федеральном округе. Экспертный доклад 2015 года // Ред. Тишков В. А., Степанов В. В. – Москва-Симферополь: ООО «Антиква», 2016. – 88 с.
9. Практикующие Фалуньгун Крыма на городском празднике // Информационный центр Фалунь Дафа – [Электронный ресурс] – URL: <https://faluninfo.ru/falungun-i-obshchestvo/uchastie-v-meropriyatiyah-obshchestva/praktikuyushchie-falungun-kryma-na-gorodskom-prazdnike/> (дата обращения 05.19.2018).

10. Праздник традиционной культуры Китая порадовал зрителей в Крыму // Информационный центр Фалунь Дафа – [Электронный ресурс] – URL: <https://faluninfo.ru/falungun-i-obshchestvo/stati/prazdnik-tradicionnoj-kultury-kitaya-poradoval-zritelej-v-krymu/> (дата обращения 05.19.2018).

УДК 008:2

Григорьева Любовь Ивановна
к. ист. н., доцент кафедры православного
богословия и философии
Таврической духовной семинарии

КУЛЬТУРА – ОТКРОВЕНИЕ БОГА ЧЕЛОВЕКУ И ЧЕЛОВЕКА БОГУ

Аннотация: на основе анализа трудов религиозных философов, автор выявляет понимание мыслителями явления «культура»: все ли производимое человечеством оценивается ими как культура или – только те творения человека, которые (в соответствии с этимологией слова) служат культу, выражая связь человека и Творца через явления материального и духовного мира. Акцент сделан на определении философами роли и места религии в культуре.

Ключевые слова: культура, религия, философия.

Grigoryeva L. I.
Ph. D., associate professor of the Orthodox Department
theology and philosophy
Taurida Theological Seminary

CULTURE – REVELATION OF GOD TO MAN AND MAN TO GOD

Abstract

On the basis of the analysis of works of religious philosophers, the author-religious scholar reveals the understanding of the phenomenon of "culture" by thinkers: whether everything produced by mankind is estimated by them as culture or is it only those creations of man that (in accordance with the etymology of the word) serve the cult, expressing the connection between man and the Creator through the phenomena of the material and spiritual world. The emphasis is

placed on the definition of the role and place of religion in culture by philosophers.

Keywords culture, religion, philosophy.

Введение

Тема культуры – это неисчерпаемое поле предметов научного исследования. Сколько будет существовать человечество, столько будут рождаться его творения. Каков их смысл? Что является культом для творящих? Являются ли они продолжением гармонии не человеком созданного мира? Цель данной статьи проанализировать понимание явления «культура» в работах религиозных философов и на этой основе попытаться предложить краткое определение культуры автором-религиоведом.

Основная часть.

Религиозный философ о. Сергей (Булгаков) подчеркивал: «Человек создан по образу и подобию Божию, и это одновременно есть для него и данность и заданность» [4]. Этимология слова «культура» говорит об этой заданности, она приводит к идее развития человека. Если культура является средством и результатом этого развития, философы говорят, что она – созидательна [14, с. 8]. Если же, напротив, культура напоминает человеку только о том, что он говорящее животное, замалчивает мысли о Боге [...], то «такая культура не культура вовсе, ибо она не возвращает, но убивает человека...» [8].

Философ-священник о. Павел (Флоренский) (1882–1937 гг.) писал: «Культура – это те творения человека, которые служат Культуре, выражая связь Человека и Творца, когда создается среда «растящая и питающая личность [...], но если личность в этой среде голодает и задыхается, то не свидетельствует ли такое положение вещей о каком-то коренном “не так” культурной жизни?» [12]. Говоря о культе и культуре, П. А. Флоренский отмечал, что «если исходить из того, что культура – это "все, решительно все, производимое человечеством", то совершенно не ясно, "как в плоскости культуры отличить церковь от кабака... Для расценки ценностей нужно выйти за пределы культуры и найти критерии, ТРАНСЦЕДЕНТНЫЕ ей". Религиозный философ предупреждал: «если тонкие связи культа и культуры разрываются, происходит разрушение культуры» [12]. Философ Н. Г. Красноярова отмеча-

ет, что «будучи религиозным мыслителем, П. А. Флоренский расценивал любые произведения культуры как откровения Бога человеку и человека Богу, как станции на пути к Божественному...» [6].

У Н. А. Бердяева (1874–1948 гг.) среди множества мыслей о культуре есть и горестные, но созвучные пониманию названной цели культуры. Философ называл культуру «великой неудачей по глубочайшей своей сущности и по религиозному своему смыслу», считал, что цели культуры не могут быть конечными целями, что дальше и глубже лежит искание Царства Божьего [3, с. 322–323]. Это можно назвать и ответом на вопрос о. Сергия (Булгакова) «Каково последнее задание культуры?». Сам Булгаков отвечает на него так: «Задача культуры – дело богочеловечества, т. е. очеловечение мира и обожение человека» [4].

С. Л. Франк (1877–1950 гг.) писал, что культура религиозна по своему происхождению и религиозна по своему заданию. Духовная культура понималась философом буквально, как то, что имеет отношение к Святому Духу. Из работ философа можно выделить ряд кратких определений культуры: «это мост, соединяющий мир непосредственного самобытия с внешней реальностью», «материальное воплощение религии», «это тип взаимоотношений человека с реальностью», «живая личность, наделенная сознанием и обладающая реальным бытием» [5]. И еще одно определение, которое не названо философом словом «культура», а названо «особым миром», это определение является, на наш взгляд, адекватной её характеристикой: «Все, что имеет человеческое происхождение и есть результат разумной, целесообразной человеческой деятельности, все, на чем лежит отпечаток человеческих интересов и человеческого почина, замыкается в особый мир» – культуры (добавлено мной Л. Г.).

Философ Л. И. Шестов (1866–1938 гг.) считал, что «источником культуры является экзистенциальная активность человека, в которой религиозная компонента выступает в качестве локуса культурного творчества» [11].

З. Фрейд (1856–1939 гг.) в работе «Недовольство культурой» к культуре относит «все формы деятельности и все ценности, которые приносят человеку пользу, подчиняют ему землю, защищают его от сил природы и т. п.» [13].

Немецкий философ Ф. Ницше (1844–1900 гг.) называет культуру счастьем: «Культура есть постепенное следствие *счастья бесчисленного количества единичных личностей*, которые могут творить самовыражаясь, и поэтому культура есть *внешнее выражение счастья*» [7, с. 280–281], приходящее, по мысли философа, через творчество. Н. А. Бердяев писал, что самой большой заслугой Ницше была постановка проблемы творчества. «Он был убежден, что человек может творить новые ценности. Истина для него творится, а не открывается» [2, с. 374].

Если проанализировать эту малую часть философских определений культуры, то мы видим, что культурой считают «всё, что имеет человеческое происхождение и есть результат разумной человеческой деятельности...» [5], «что приносит человеку пользу» [14], «те творения человека, которые служат Культуре» [6], «религиозную компоненту выделяют в качестве локуса культурного творчества» [11]. В самой этимологии слова «культура» философам видится идея развития человека и задачей культуры считается «очеловечение мира и обожение человека» [4].

На основе знакомства с богословскими и философскими мыслями о культуре автором статьи, религиоведом, сформулированы такие определения культуры:

«Культура – это та (только та) часть творений человека, которая дополняет гармонию красоты сотворенного мира».

«Культура – это людские творения, «усовершенствующие» (до(за)вершающие) красоту произведенной Творцом природы, при очевидности того, что истинным источником произведенного является Создатель, даром Которого «сотворец» и пользуется в своей деятельности».

«Культура – это те произведения человеческого труда, которые являются очевидным проявлением гармонического устройства, правильного согласования между духовным, душевным и телесным началом в их создателях».

«Культура – это внешнее, материальное и духовное, выражение заложенных Творцом в человеке способностей и сущностных потребностей души в сотворении красоты в дарованных условиях и возможностях для их реализации».

«Культура – это внешнее выражение внутреннего мира».

Выводы

Таким образом, предложенные определения говорят о том, что автору-религиоведу близки мысли о культуре той части философов, которые убеждены, что: «культура – это те творения человека, которые служат Культуре, выражая связь Человека и Творца, когда создается среда «растящая и питающая личность» [12]. И еще один не новый в науке, а вновь подтверждающий вывод о том, что, не зная религии, нельзя постичь культуру, ведь «религия создала культуру, это факт, исторически доказанный» [10].

Литература

1. Первое Послание Апостола Павла к коринфянам, гл. XV / Новый Завет. – М.: Даниловский благовестник, 2014. – 1152 с., илл.
2. Бердяев Н. А. Диалектика божественного и человеческого / Н. А. Бердяев: Сост. и вступ. ст. В. Н. Калюжного. – М.: ООО «Издательство АСТ»; Харьков: «Фолио», 2003. – 620 с.
3. 7. Бердяев Н.А. Смысл творчества. Опыт оправдания человека / Николай Бердяев. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2007. – 668 с.
4. Булгаков С. Н. Речь на Съезде православной культуры, опубликованная в 1930 г. под названием "Догматическое культурного и обоснование культуры" http://russianway.rhga.ru/upload/main/33_Vulgakov.pdf (дата обращения 16.03.2019).
5. Франк С. Л. Смысл жизни (фрагменты) http://anthropology.rchgi.spb.ru/frank/frank_smsl.htm (дата обращения: 10.05.2019).
6. Красноярова Н.Г. Философия культуры П. А. Флоренского <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofiya-kultury-p-a-florenskogo> (дата обращения: 12.05.2019).
7. Ницше Ф. Утренняя заря. Предварительные работы и дополнения к «Утренней заре». Переоценка всего ценного. Веселая наука: Пер. с нем. / Ф. Ницше. – Мн.: Харвест, 2003. – 912 с.
8. О культуре <https://azbyka.ru/1/kultura> (дата обращения: 14.12.2018).
9. Парсамов В. С. Историко-культурологические идеи С. Л. Франка <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-kulturologicheskie-idei-s-l-franka> (дата обращения: 04.04.2019).

10. Струве Никита. Без религии не было бы культуры <http://www.mirvboge.ru/2010/12/bez-religii-ne-bylo-by-kultury/> (дата обращения 04.11.2019).

11.Таланина Лариса Алексеевна. Проблема взаимосвязи культуры и религии в философии Льва Шестова <https://search.rsl.ru/ru/record/01003277439>

12. Флоренский П. А. У ВОДОРАЗДЕЛОВ МЫСЛИ (Черты конкретной метафизики) V. ИТОГИ <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren09.htm> (дата обращения: 20.05.2019).

13. Фрейд З. Недовольство культурой <https://e-libra.ru/read/143814-nedovol-stvo-kul-turoy.html> (дата обращения: 21.03.2019).

14. Франк С. Л. Человек и Бог / С. Л. Франк. – Минск: Белорусская православная церковь, 2010. – 528 с.

УДК 2-234

*Гринь Александр, иерей,
преподаватель Таврической духовной семинарии*

ПРОБЛЕМАТИКА НЕКАНОНИЧЕСКИХ ВЕТХОЗАВЕТНЫХ КНИГ

Аннотация

Автор рассматривает проблемы процесса формирования канона ветхозаветных книг.

Ключевые слова: неканонические книги, авторство, Священное Писание.

*Priest Alexander Grin
teacher of TTS*

PROBLEMS OF NON-CANONICAL OLD TESTAMENT BOOKS

Annotation

The author considers the problems of the process of forming the canon of the Old Testament books.

Keywords: non-canonical, authorship, Holy Scripture.

Введение

Зачастую неканонические ветхозаветные книги вызывают противоречия и споры о своем происхождении. Из Септуагинты данные книги переходят и в наши славянские и русские переводы, где русская библейская наука определяет им наименование «неканонические». В инославных традициях данные книги называются также апокрифами (напр., у протестантов) и девтероканоническими (второканоническими), что характерно для католической богословской традиции.

Изложение основного материала

История формирования этого значительного корпуса книг достаточно интересна, однако не лишена многочисленных проблем и противоречий и начинается уже в после пленную эпоху, в период, который исследователи именуют как межзаветный. Именно к этому периоду большинство библейских исследователей относят создание данных книг. К данному неканоническому корпусу относят следующие книги: Вторая книга Ездры, Книги Товита, Иудифи, Премудрости Соломона, Премудрости Иисуса сына Сирахова, Послание Иеремии, Книга пророка Варуха, Первая, Вторая и Третья книги Маккавейские, Третья книга Ездры, а также неканонические вставки в книге Иова, Даниила, Псалтирь и некоторые другие тексты. Данные книги несут в себе явный отпечаток уже после пленной эпохи. Важно отметить, что эти книги не были признаны евреями и не вошли в еврейский канон Священного Писания. Как отмечает свящ. А. И. Сперанский: «Палестинские иудеи ни одной из этих книг не приняли в состав священного канона. Семьдесят лет вавилонского плена произвели в еврейском народе отвращение ко всему языческому, пробудили в нем сознание своего назначения, воспламенили любовь ко всем памятникам священной письменности, в которых изображается воля Божия, изреченная пророками [1, с. 360].

Вместе с тем в нем возникло сознание необходимости собрать все священные книги и издать в одном составе, чтобы чрез это на будущее время гарантировать их от порчи и смешения с другими памятниками письменности чисто человеческого происхождения, так как с утратой ковчега завета, «о страну коего лежали книги завета» (Втор. 31: 26; Нав. 24: 26–27), и с прекращением живого слова пророков, служившего вполне достаточным

указанием отличия божественных писаний от произведений обычной человеческой мысли, неоставало этой гарантии. В состав еврейского канона Священных книг входят именно Богодухновенные книги. Это прекрасно свидетельствует Иосиф Флавий, который пишет: «У нас двадцать две книги справедливо почитаются божественными. Из них пять принадлежат Моисею и заключают в себе законы и предания о человечестве до смерти Моисея. От кончины Моисея до Артаксеркса пророки записали события своего времени в 13 книгах. Остальные четыре книги содержат песни во славу Божию и уроки жизни человеческой» [2, с. 380].

В отличие от жесткого и неизменяемого еврейского канона, канон новозаветный постепенно принимает данные книги, усваивая им наименование «неканонических», которые не считаются богодухновенными, как остальные книги Священного Писания, но являются полезными для чтения и назидания.

Значительное количество упоминаний о неканонических книгах мы встречаем и в свидетельствах Святых Отцов и учителей Церкви II–IV вв. О них пишет протоиерей Алексей Иоаннович Сперанский в своем труде: «В посланиях Климента папы Римского мы находим несомненное указание на употребление некоторых неканонических книг». И дальше: «Один из первых Отцов Церкви, ведущий богослов II века и апологет Ириней Лионский также употребляет цитаты из книги Премудрости Соломона, так, например, в своем сочинении «Обличение лжеименного знания» в 4 книге 38 главе: «*Бессмертие приближает к Богу*» буквально взяты из Премудростей Соломона 6 главы 19 стиха» [3, с. 30].

Там же: «Евсевий Кесарийский, говоря в своей Церковной истории о Иринее Леонском, замечает, что он написал книгу, в которой упоминает о послании к Евреям и так называемой книге Премудрости Соломона и приводит из них некоторые изречения». Христианский апологет и основоположник Александрийской школы Климент, в подтверждение истины проповедуемого учения, опирался на авторитет неканонических книг, в частности книгу Премудрости Соломона. По свидетельству блаженного Иеронима, апостол Павел приводит места также из апокрифов; под апокрифами же он в широком смысле понимает писания, ко-

торых нет в еврейском каноне». Подробный список уже известных апокрифов приводит Ориген: «Книги Товита, Иудифь, Премудрость Соломона и Сираха следует читать оглашенными. Потому что чтущие не могли употреблять твердой пищи, заключающейся в таинственных богодухновенных писаниях». Схожий список приводит и свт. Афанасий Великий в своем 39 праздничном послании: «Ради большая же точности, поелику пишу ради нужды, присовокупляю и сие: яко есть, кроме сих, и другие книги, не введенные в канон, но назначенные отцами для чтения нововступающим и желающим огласиться словом благочестия: Премудрость Соломонова, Премудрость Сирахова, Эсфирь, Иудифь, и Товия, и так именуемое Учение апостолов, и Пастырь» [5. с. 300].

Необходимо отметить соборные определения Константинопольского и Иерусалимского соборов, состоявшихся уже в XVII веке. Как отмечает П. А. Юнгеров: «На Константинопольском соборе (1672 г.) постановлено: «Хотя некоторые ветхозаветные книги, писанные свящ. писателями, в исчислениях соборных и отеческих (т. е. в числе 22-х книг) не причисляются к священным книгам, но не должны быть отвергаемы, как естественные и обычные, а должны быть всегда считаемы добрыми и назидательными и отнюдь не презираемы». Наконец, на соборе было постановлено: «следуя правилу кафолической Церкви, называем священным писанием... Премудрость Соломона, книгу Иудифь, Товию, историю дракона и Сусанны (Дан. 13–14 гл.), Маккавейские и Премудрость Сираха. Их признаем неизменною частью Свящ. Писания. Но признавая неизменною частью Священного Писания, т. е. списков Библии, соборы эти не называют неканонические книги богодухновенными».

Выводы

Неканонические книги занимают достойное положение полезных и назидательных книг в новозаветном каноне. Глубокое и оригинальное содержание этих уникальных памятников привлекает к себе взоры исследователей, при этом вызывая некоторые споры и разногласия по поводу происхождения и содержания. Однако необходимо отметить, что данные книги полезны и душевспасительны для чтения и подробного изучения.

Литература

1. Сперанский А. И., священник. Краткий исторический очерк судьбы неканонических книг Ветхого Завета. // Христианское чтение. 1881. – № 9–10. – С. 389.

2. Цит. по: Сперанский А. И., священник. Краткий исторический очерк судьбы неканонических книг Ветхого Завета. // Христианское чтение. 1881. – № 9–10. – С. 390.

3. Сперанский А. И., священник, Свидетельства древне-православной Церкви о неканонических книгах Ветхого Завета и значении их на основании этих свидетельств. // Христианское чтение. 1882. – № 1–2. – С. 32.

4. Цит. по: Юнгеров П. А., профессор. Введение в Ветхий Завет. Книга 2. [электронный источник].

5. Афанасий Великий, святитель. Творения. Ч. 3. М.: СТСЛ, 1903, С. 372.

6. Юнгеров П. А., профессор. Введение в Ветхий Завет. Книга 2. [электронный источник].

УДК 82.09 (470+571)

*Демина Е. Г.,
доцент кафедры социально-гуманитарных
дисциплин Таврической духовной семинарии*

РАЗРУШЕНИЕ СВЯЗИ ПОКОЛЕНИЙ КАК ДУХОВНАЯ ПРОБЛЕМА В ПРОЗЕ В. РАСПУТИНА

Аннотация

В статье рассматривается проблема утраты преемственной связи поколений в прозе В. Распутина. Писатель обращает внимание на духовное и нравственное оскудение общества, ищет причины социального кризиса. Отсутствие возможности напрямую говорить о религии вынуждает автора прибегать к различным способам иносказания.

Ключевые слова: деревенская проза, духовность, преемственность, традиция.

*Demina E. G, Ph. D.
Associate Professor at the Department of social and humanitarian
disciplines, Taurida Theological Seminary*

DESTRUCTION OF GENERATIONAL LINKS AS SPIRITUAL BELIEFS PROBLEM IN THE V. RASPUTIN'S PROSE

Abstract

The article discusses the problem of losing the continuity of generational link in the V. Rasputin's prose. The writer pays attention to impoverishment of society's moral and spiritual beliefs, looks for the reasons for the current situation. The writer resorted to various methods of allegory, because he can't speak directly about religion.

Keywords: village prose, spirituality, continuity, tradition.

Введение

Проблема разрыва связей поколений в прозе В. Распутина достаточно хорошо изучена советским литературоведением. Однако в советском научном дискурсе понятие «духовность» рассматривалось как возвышенность интересов и устремлений, ассоциировалось с высокими социальными и нравственными идеалами, жадой знаний. Духовности в таком понимании противопоставлялись приземленность, мещанство, обыденщина – все то, что замкнуто на корыстных, сиюминутных материальных интересах, эгоистических устремлениях личности. Подобная трактовка понятия «духовность» определяла подход к анализу творчества писателя с материалистических позиций, что ограничивало рамки исследования констатацией факта: писатель поднимает проблемы нравственного обнищания, разрушения традиций в обществе, утраты связей между поколениями.

В современной философии «духовность» рассматривается как многогранное понятие, религиозный аспект которого смыкается с религиозно-философской мыслью начала XX века (В. С. Соловьев, Н. Ф. Федоров, С. Н. Булгаков, П. А. Флоренский, Н. А. Бердяев).

Возвращение религиозной культуры в научный контекст литературоведческих исследований позволяет обнаружить в произведениях В. Распутина значимую христианскую составляющую, исследованную еще не в полной мере, чем и обусловлена актуальность данной статьи.

Изложение основного материала

В трудах русских религиозных философов духовность рассматривается как соединение человеческого и божественного. «Через дух человек есть образ и подобие Божье. Дух есть боже-

ственный элемент в человеке» [1, с. 251], утверждал Н. Бердяев. Именно в таком значении будет использоваться понятие «духовность» в данном исследовании.

В. Распутин не просто обозначает проблемы нравственного кризиса советских людей, но ищет причину этого явления. Распутинские старухи (Анна из «Последнего срока», Дарья из «Прощания с Матерой», Агафья из рассказа «Изба») – представители поколения, родившегося и воспитанного в церковно-христианских традициях досоциалистической эпохи. Они еще помнят многовековой, устоявшийся, тяжелый крестьянский быт, их прежняя жизнь была просветлена христианством, которое задавало направленность к небу, устремленность к преображению. Перед смертью старуха Анна («Последний срок») озвучивает свою безграничную веру: «Меня и тепери ишо будто на руках кто держит. <...> Будто ничё подо мной твердого нету. А не страшно – будто так и надо» [6, с. 401]. Именно о такой детской, чистой, безусловной вере говорится в Евангелии: «Будьте как дети» [Мф. 18:3], «ибо таковых есть Царствие Божие» [Мк. 10:14].

Смена духовной парадигмы в обществе после 1917 года никак не повлияла на духовную жизнь главной героини повести «Последний срок», просто икону на божнице заменила лампа, но «старуха крестилась, не подымая глаз» [6, с. 405] на божницу. С молоком матери она впитала в себя подлинную веру предков – ту, которая может обходиться без внешних атрибутов. «Ибо вот, Царствие Божие внутрь вас есть» [Лук. 17:21]. Н. В. Гоголь в «Выбранных местах из переписки с друзьями» отмечал: «Не умирают те обычаи, которым определено быть вечными. Умирают в букве, но оживают в духе» [3, с. 269].

Уделяя внимание описанию незамысловатой жизни Анны, В. Распутин показал ее нравственные качества, которые совпадают с христианскими нормами. Возможно, сама того не осознавая (что свойственно праведникам), старуха отказывалась от развития своей самости. Она очень много трудилась («вечная круговерть»), «жила не хитро», никуда не ездила, не стремилась занять чужого места, «никогда никому она не завидовала» [6, с. 504]. Анне свойственна такая христианская добродетель, как смирение. «Она не жаловалась на свою жизнь, нет. Как можно жаловаться на то, что было твоим собственным, больше ничьим <...>?» [6, с.

504]. И как всякий «сокрушённый сердцем» человек, старуха живет в гармонии с собой, окружающим миром, с Богом, возвышаясь до онтологического понимания жизни: «Справлять свою жизнь для нее было то радостью, то мучением, она не знала, где они сходились и где расходились и что из них для нее было полезней, она принимала их в себя, для себя же, для своего продолжения, для того, чтобы озариться их потайным огнем» [6, с. 504].

Вся ее жизнь по существу – восхождение к христианскому идеалу – образу Богочеловека Иисуса Христа. Именно этим объясняется благодать преобразования Анны накануне смерти.

Иное миропонимание у детей Анны. Почти все они покинули отчий дом, лишь младший сын Михаил не оставил мать, не отринул крестьянский труд. Став городскими жителями, они утратили свое природное начало, связь с землей, с родом. Их мировоззрение сформировалось на основе атеистической пропаганды и морального кодекса строителя коммунизма. Дети старухи, лишенные веры, оторванные от корней, утратившие чувство дома и ощущение причастности к своему роду, стали, по существу, маргиналами. Старуха Анна любит и жалеет своих детей, но вместе с тем понимает, насколько они все неприкаянны, разобщены, духовно и нравственно пусты. Не свою жизнь проживает одинокая, эгоистичная потребительница Люся; несчастлива в собственной семье недалекая, суетливая Варвара, а безвольный Илья и вовсе лишился индивидуальности, это человек с лицом «неправдашним, нарисованным, будто свое <...> продал или проиграл в карты» [6, с. 397].

Пропасть между поколением, хранящим в сердце идеи православия, и поколением новых советских людей у В. Распутина увеличивается от произведения к произведению. В более поздних повестях («Прощание с Матерой», «Пожар») «измельчание жизни» (П. Флоренский) достигает такой степени, что человек лишается личного имени вовсе: «пожогщики», «бригада санитаров», «обсевки» («Прощание с Матерой»), «архаровцы», «бригада оргнабора» («Пожар») [5, с. 38].

Конфликт мировоззрений, разрушение преемственности в цепи поколений обусловлены тотальной секуляризацией общества. По мнению И. С. Болотина, в прежней дореволюционной жизни «широкое распространение религии обеспечивало связь

людей как «по вертикали», так и «по горизонтали» [2, с. 17]. Уничтожение религиозного сознания народа привело к распаду этих связей, утрате преемственности, к духовному тупику.

В повести «Живи и помни» В. Распутин до предела обостряет эту мысль. В центре повествования – судьба человека сломавшегося, отказавшегося выполнить нравственный долг защитника своей семьи, большой и малой Родины (дезертир Андрей Гуськов). Писатель не судит своего героя, но пытается отыскать причины, сформировавшие характер, который не выдержал суровых испытаний войны. В литературоведении нередко сопоставляют повесть «Живи и помни» с «Преступлением и наказанием» Ф. Достоевского, и для этого есть основания. Повествование у В. Распутина начинается с описания пропажи топора из потайного места, что вызывает устойчивую ассоциацию с романом Ф. Достоевского¹. Как Раскольников открывается только Соне Мармеладовой, так и Андрей Гуськов доверяется только Настене, своей жене, тем самым оба героя переключаются на женщин часть своих мук.

Не имея возможности напрямую говорить о причинах нравственных проблем героя, В. Распутин прибегает к кодированному способу передачи глубокого религиозного смысла, отсылая читателя к самому христианскому русскому писателю.

Таким образом, если Ф. Достоевский, создавая роман «Преступление и наказание», стремился «выразить суть православия художественными средствами» [7, с. 284], то у В. Распутина была задача теми же средствами показать трагические последствия насильственного отлучения русского народа от православной традиции. И Андрей, и Настена принадлежат поколению, воспитанному вне христианских идей. Материализм искажает мировосприятие героев, ведет их ложными путями к напрасным жертвам. Как отмечает О. Сыромятников, у Ф. Достоевского только Соня Мармеладова поняла, что преступление совершил не сам

¹ Более подробно см.: Шалина М. А., Художественный "код" Ф. М. Достоевского в повести В. Г. Распутина "Живи и помни" / М. А. Шалина, Е. Г. Демина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2018. Т. 4. № 1. С. 139–155.

Раскольников, а зло, поселившееся в его душе. В Родионе она видит не убийцу, а душу, едва озаренную внутренним светом. Соня свято верит, что стоит взять в руки Евангелие, как немедленно случится чудо: «И он, он – тоже ослепленный и неверующий, – он тоже сейчас услышит, он тоже уверует, да, да! сейчас же, теперь же...» [4, т. 6, с. 251]. Раскольниковне сам ослеп, он был ослеплен, лишен возможности истинно видеть и понимать мир Божий, он оказался в плену идей западного позитивизма и атеизма, проникавших в общественное сознание России [7, с. 286].

У В. Распутина и Андрей, и Настена являются заложниками советской идеологической системы, выхолостившей из народного сознания религиозные представления. Потому и мечется Настена между долгом верной жены и патриотизмом русского человека. Дичает в тайге, не находя себе оправдания Андрей. Некому их призвать к покаянию, некому показать выход из духовного тупика, путь к спасению, – все это в итоге приводит Настену к страшной трагедии двойного убийства: самоубийству и убийству ребенка. Не имея возможности прямо сказать о причинах драмы семьи Гуськовых, В. Распутин отсылает вдумчивого читателя к самому христианскому писателю – Ф. Достоевскому.

Выводы

Таким образом, писатель транслирует мысль, определяющую проблематику многих его произведений: советская идеология отозвалась в России глубоким духовным кризисом, который коснулся души каждого, и есть только один выход – восстановление православных традиций.

Литература

1. Бердяев Н. А. Дух и реальность / Н. А. Бердяев, М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. – 680 с.
2. Болотин И. С. Духовные основы преемственности поколений : автореферат дис. ... доктора философских наук : спец. 22.00.06 – Социология культуры, духовной жизни / Болотин, Иван Сергеевич; Московский педагогический университет. – М., 1993. – 47 с.

3. Гоголь Н. В. Выбранные места из переписки с друзьями. [Светлое воскресенье] / Н. В. Гоголь; СПб.: Азбука-классика, 2008. – 308 с.

4. Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений в тридцати томах / АН СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом); [редкол.: В. Г. Базанов (гл. ред.), Г. М. Фридлиндер (зам. гл. ред.), В. В. Виноградов и др.] – Наука. Ленинградское отделение, 1972–1990.

5. Лебедева С. Н. Мировоззренческие истоки творчества В. Распутина / С. Н. Лебедева // Русская словесность, 2001. – № 4. – С. 33–40.

6. Распутин В. Г. Повести и рассказы / В. Г. Распутин; М.: Современник, 1984. – 736 с.

7. Сыромятников О. И. Православие в художественном мире романа Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание» / О. И. Сыромятников // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского, Филология. Искусствоведение, 2008. – № 6. – С. 283–289.

УДК 27.929

Георгий Дик, протоиерей

СИМФЕРОПОЛЬСКОЕ АЛЕКСАНДРО-НЕВСКОЕ БРАТСТВО И ЕГО ВКЛАД В АНТИСЕКТАНТСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТАВРИЧЕСКОЙ ЕПАРХИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Аннотация

В статье рассмотрен вклад Симферопольского Александро-Невского братства в дело борьбы Таврической епархии с распространявшимся на ее территориях сектантством периода второй половины XIX века: от момента образования братства в 1868 г. и до 1894 г. Описаны методы противодействия сектантской пропаганде. Рассмотрены факторы, как способствовавшие, так и препятствовавшие оказанию помощи братства епархиальной антисектантской миссии. Статья подготовлена по материалам церковных источников, опубликованных на страницах официального печатного издания – Таврических епархиальных ведомостей.

Ключевые слова: братство, сектантство, миссия, Таврическая епархия, молокане, скопцы, марьяновская секта, церковно-приходская школа.

SIMFEROPOL ALEXANDER NEVSKY BROTHERHOOD AND ITS CONTRIBUTION TO THE ANTI-SECTARIAN ACTIVITIES TAVRICHESKY DIOCESE SECOND HALF XIX CENTURY

Annotation

The article considers the contribution of the Simferopol Alexander Nevsky Brotherhood to the struggle of the Tauride Diocese with sectarianism spreading on its territories during the second half of the 19th century: from the moment the brotherhood was formed in 1868 until 1894. Methods of counteracting sectarian propaganda are described. Factors are considered, both contributing to and hindering the provision of assistance to the brotherhood of the diocesan anti-sectarian mission. The article was prepared based on materials from church sources published on the pages of the official printed publication – the Tauride Diocesan Sheets.

Keywords: brotherhood, sectarianism, mission, Tauride diocese, Molokans, eunuchs, Marian sect, church school.

Введение

Миссионерская деятельность в Православии – одно из важнейших направлений жизни Церкви. На протяжении всего периода существования христианских общин вероучение Господа нашего Иисуса Христа всегда сохранялось неизменным и передавалось последующим поколениям без каких-либо повреждений. Однако уже история ранней Церкви знает многочисленные попытки всевозможных лжеучений внедриться в церковное сознание. Ввиду этого и начинает зарождаться антисектантская деятельность. Во второй половине XIX века антисектантская миссия активно развивалась и в новообразованной Таврической епархии, территории которой в то время были одними из наиболее зараженных сектантством регионов Российской империи. Епархия состояла из Крымского полуострова, а также северных уездов Таврической губернии – Мелитопольского, Днепровского и Бердянского. Появлению большого количества представителей различных сектантских лжеучений способствовала переселенческая политика имперского правительства периода конца XVIII – начала XIX вв. Поэтому созданное трудами епископа (с 1881 г. архиепископа) Гурия (Карпова) Александро-Невское братство направило свои силы на работу по борьбе с сектантством.

Изложение основного материала

Симферопольское Александро-Невское братство было учреждено 23 ноября 1868 г. Его основными задачами, помимо прочего, явились содействие распространению православной веры и противодействие расколу и сектантству [1, с. 39–40].

Учредитель и руководитель братства – Таврический епископ Гурий (Карпов). Среди многочисленных благотворителей братства – император Александр III (пожаловал 300 руб. на дела братства), императрица Мария Федоровна, а также представители духовенства и купечества [2, с. 119–121; 3, с. 1312].

Братство было создано при кафедральном соборе святого благоверного великого князя Александра Невского г. Симферополя. Там же находилась освященная в день открытия братства Владыкой Гурием хоругвь и икона братства с лампадой. Рядом находилась кружка для сбора пожертвований на братскую деятельность [3, с. 1303–1304].

Александро-Невское братство действовало согласно своему уставу, который утвердил 5 сентября 1868 г. епископ Гурий (Карпов). Устав широко распространялся с целью привлечения большего количества лиц для содействия братству. Ввиду этого протоиерей Михаил Родионов рапортом к Таврическому губернатору Жуковскому Г. В. просил содействия в распространении устава среди известных ему лиц с предложением принять братство под свое непосредственное покровительство. На то и другое губернатор дал свое согласие [4, с. 1206].

25 ноября 1868 г. состоялось первое общее собрание братства в зале дворянского собрания г. Симферополя. На собрании был прочитан устав братства, объявлены список его членов и общая сумма братских взносов, избран первый состав совета братства, которому поручили составить программу деятельности совета на первый год. Программа была составлена уже к 5 декабря, когда на общем собрании она была утверждена и дана совету братства для руководства [3, с. 1304–1305].

Согласно программе, антисектантская деятельность братства заключалась в следующих направлениях:

- помощь в распространении необходимой литературы;

– забота об открытии новых и поддержании уже существующих церковно-приходских школ в тех регионах, где православные окружены сектантами и раскольниками;

– оказание моральной и материальной поддержки тем, кто принимает Православие [2, с. 126].

Во всей этой деятельности Александро-Невского братство значительно преуспело. Так, совет братства выдал пособия обратившимся из молокан в г. Мелитополе: 35 руб. получили семь человек и по 25 руб. – семейство Скрыпки, семейство Мелаша и женщина Петренкова [5, с. 960].

Также было удовлетворено епископом Гурием (Карповым) ходатайство Днепровского уездного земского училищного совета и Днепровской уездной земской управы о выделении из сумм братства для учителей Костогрызовского и Малокопанского народных начальных училищ по 150 руб. добавочного содержания за их труды по противодействию существующей в этой местности Марьяновской секты [6, с. 492].

Для успешной миссионерской антисектантской деятельности председатель братства, благочинный монастырей Таврической епархии, настоятель Херсонисского первоклассного монастыря святого равноапостольного князя Владимира архимандрит Евгений (Экштейн) предложил выдать священникам книги, которые были бы для них пособием в деле миссии и которые они могли бы раздавать заблуждающимся. Ввиду этого священникам предписано через Таврические епархиальные ведомости сообщить в совет братства названия и количество необходимых книг, а также обратиться за советом к покровителю братства епископу Гурию (Карпову) о том, какие лучше приобрести книги. После этого выдать необходимую литературу на приходы.

Кроме священнослужителей, братство решило выделить духовную литературу (преимущественно Новый Завет и молитвенник) для раздачи слабым в вере, проживающим вдали от православных церквей, работающим у иноверцев (в том числе и у сектантов) через местных православных пастырей [7, с. 495].

Для таких православных верующих, которые живут малочисленными поселениями среди иноверцев и на большом расстоянии от церквей, Александро-Невское братство определило необходи-

мость назначения для посещения таких поселений священника-миссионера с походной церковью [7, с. 495].

В 1872 г., на очередном годовичном общем собрании Александро-Невского братства, которое состоялось 31 августа 1872 г. в Симферопольском мужском духовном училище, епископ Гурий (Карпов) выдвинул несколько предложений по усилению анти-сектантской миссии в удаленных районах. Предложения на собрании были одобрены. Среди них – разработать советом братства вопрос об устройстве походной миссионерской церкви с причтом. При этом определились регионы Таврической губернии, которые нуждались в такой церкви: Байдарская Долина, Стрелка, Красное Озеро в Перекопском уезде [8, с. 808].

В деле устройства миссионерской церкви принял участие и князь Голицын, пожертвовавший на это благое дело 100 рублей [8, с. 808].

Однако осуществить задуманное оказалось невозможно из-за ограниченности материальных средств до тех пор, пока должность епархиального миссионера не была учреждена по распоряжению правительства в 1890 г. [3, с. 1307–1308].

После назначения на эту должность, в дополнение к казенному жалованию, братство выделяло из своих средств ежегодную субсидию в размере 300 рублей [3, с. 1309].

Помимо миссионерской церкви, труды Симферопольского Александро-Невского братства были направлены и на открытие училищ (школ).

Такое училище (школа), например, было открыто в с. Ново-Васильевке, где большинством населения являлись молокане. В этом училище (школе) преподавал местный священник Александр Ильчевич. А братство ежегодно выделяло на содержание этого учебного заведения 300 рублей [9, с. 1074]. Ввиду того, что эта школа некоторое время содержалась только на средства братства, она и называлась «братской».

Подобные школы открывались в селах для противодействия сектантской пропаганде. Например, в селах Костогрызовом и Малых-Копанах, где обнаружена Марьяновщина, в селе Остриковом хуторе – скопчество. Об этих школах братство особенно заботилось, благодаря чему они вскоре стали вполне благоустроенными. Епископ Гурий (Карпов) уделял им свое архипастырское

внимание. В 1871 г. он посетил Костогрызовскую и Шейхларскую школы, которые удостоились похвалы от своего Владыки [3, с. 1306–1307].

На основании «Положения о церковно-приходских школах» 1884 г. братство определило по предложению одного из членов совета братства (протоиерея Иоанна Знаменского) большую часть своих денег на открытие и устройство церковно-приходских школ. Почти все открытые школы были снабжены учебниками и пособиями на средства братства, из которых также выделялось на жалованье учителям многих школ [3, с. 1309].

С первого года существования братство озаботилось собранием сведений через священников о различных сектах и расколе в Таврической епархии.

Стоит также отметить, что, несмотря на все усилия, братство не имело в полной мере достаточного количества материальных средств для осуществления всего задуманного.

С каждым годом число членов братства стало сокращаться и количество взносов уменьшаться. Если в 1871 г. взносы поступили от 329 человек, то уже в 1872 г. только от 179. При этом всех членов братства числилось более 800 человек [8, с. 812].

Вместе с падением годовых доходов братства и уменьшением жертвователей отмечалось и охлаждение многих числящихся членов братства как в отношении собственных своих пожертвований, так и в привлечении к нему других. Ввиду этого совет братства обращался с просьбой о благотворительности ко всем, сочувствующим истинным нуждам Православной Церкви и ее чад, и особенно к таврическому духовенству.

Учитывая, что теперь членские взносы не могли быть стабильным и полноценным источником материальных средств, совет братства пришел к мысли о необходимости устройства братской часовни. Часовня была открыта в ноябре 1881 г. на базарной площади и пополняла кассу братства. Главный надзор за ней поручили старосте кафедрального собора и члену совета братства К. И. Миронову. 30 ноября по совершении поздней литургии в соборе председатель совета братства архимандрит Арсений (Брянцев) с соборным и городским духовенством в сопровождении множества народа совершил крестный ход в новоотстроенную часовню и торжественно освятил ее. При освящении он про-

изнес слово о назначении часовни и о собираемых в ней пожертвованиях. Соборное духовенство определило совершать в часовне каждую среду после литургии молебн с чтением акафиста св. кн. А. Невскому [10, с. 1130–1132; 3, с. 1312].

Несмотря на скудость средств, братство умело и успевало по возможности удовлетворять всем своим требованиям. Оно постоянно поддерживало отношения со священниками, находившимися среди сектантов: содействовало им в организации школ; снабжало их литературой, а особенно антисекантской литературой покровителя братства епископа Гурия (Карпова), который дал братству право ее продажи и распространения. Обратившимся из лжеучений братство, по заявлениям священников, продолжало оказывать и материальное пособие [11, с. 35–36].

На средства братства были основаны школы в с. Острикове, Ново-Васильевке, Малых Копанях, Костогрызовом, Даниловке и др., которые пользовались от братства ежегодной поддержкой. Также постоянным или единовременным пособием пользовались школы Караньская греческая, Елисеевская, Феодосийская, Старо-Крымская, Шейхларская, Емельяновская, Дмитриевская, Воскресенская и др. Выдавалось несколько раз пособие семинарской библиотеке и Таврическим епархиальным ведомостям [11, с. 35–36].

Братство не раз помогало школам духовно-просветительской литературой. Для снабжения школ в бедных селах книгами и распространения полезных сведений в массе народа братство имело библиотеку, из которой рассылало книги по мере нужд и требований священников и школ. Так, например, необходимой литературой были снабжены Ново-Георгиевская, Петропавловская, Греческая школы и школа при тюремном замке в г. Симферополе, Алуштинская, Елисеевская, Феодосийская и др. [3, с. 1307].

Кроме школ, совет братства просил Владыку Гурия предложить священникам озаботиться открытием приходских попечительств, при обязательном содействии братства. Благодаря этому в епархии открылось несколько приходских попечительств.

Одним из важных достижений Александро-Невского братства было финансирование открытия в Таврической духовной семинарии кафедры (предмета) для изучения и обличения раскола.

Эта инициатива исходила из Синодальных распоряжений, где рекомендовалось открывать на местные средства кафедры (вводить предметы) по изучению раскола в семинариях тех епархий, где особенно распространены заблуждения. Ведь подготовка к миссионерской деятельности кандидатов в священство еще в семинарии – лучшее средство борьбы с сектантством. Таврическая епархия была одной из таких.

Правление Таврической духовной семинарии назначило 7 еженедельных уроков. Деньги для этого и для приобретения учебных пособий (всего 500 руб. в год) выделило братство. Совет братства назначил эту сумму из дохода открытой в ноябре 1881 г. братской часовни. В случае недостатка суммы часовни на расходы недостающая сумма могла изыматься из общих братских доходов, но не более 200 руб. Также 200 руб. выделено ректору семинарии на устройство миссионерского класса [10, с. 1133–1136].

Также совет братства передал в семинарскую библиотеку книги журнала «Истина», издаваемого в Пскове с миссионерской целью как пособие для преподавания семинаристам истории раскола.

С 1883 г. содержание кафедры по изучению раскола начинается за счет процентов с капитала, завещанного архиепископом Гурием (Карповым). А прежние 500 руб. тратились на другие нужды братства [12, с. 136].

В 1888 г. по указу Святейшего Синода кафедра истории и обличения раскола, открытая ранее при семинарии и содержавшаяся на средства братства, принята на средства Св. Синода [3, с. 1308].

В 1878 г. новообращенным и бедным одновременно братство выделило 74 руб. А уже в 1887 г. иноверцам, обращенным в православие, – 135 руб. Братство выдало усиленное пособие и церковно-приходским школам: с. Новониколаевке, Новогригорьевке (300 руб.), Гольбштадте (300 руб.), Петровке.

В 1893 г. состоялось празднование 25-летия со дня открытия Симферопольского Александро-Невского братства. Член совета братства, инспектор Таврической духовной семинарии Григорий Соколов отмечал, что православные продолжают жить среди сектантов, которые были привлечены в Крым большими льготами ради культурного развития региона. В силу своего преимущественного развития и большого материального обеспечения они получили

преобладающее влияние на остальных жителей Крыма, в том числе и в религиозных взглядах православных, которые материально зависимы от них [4, с. 1203].

Выводы

Таким образом, говоря о деятельности Александро-Невского братства, следует отметить ее разносторонность, но в то же время ограниченность из-за скудности материальных средств. Все действия братства за рассматриваемый в данной статье период сводились к трем главным целям: религиозно-просветительской, церковно-благоустроительной, благотворительной. Самым главным и постоянным предметом забот и трудов братства была защита православных от влияния сектантов. Не вступая в открытую полемику и обличение лжеучителей, братство постоянно стремилось к тому, чтобы через утверждение и уяснение истин христианства и нравственности среди православных оградить их от отпадения. Важнейшими средствами религиозно-просветительской деятельности братства были: открытие новых школ (особенно в главных поселениях распространения и развития сект) и поддержание существовавших; приобретение и распространение среди православных антисектантской литературы (в том числе снабжение ею священников и школ); учреждение на средства братства при Таврической духовной семинарии особой кафедры (предмета) по истории и обличению раскола для подготовки к миссионерству кандидатов священства посредством ознакомления их с сектантскими учениями и полемикой, направленной на их опровержение. Братство применяло все доступные по его средствам меры для противодействия сектантам.

Литература и источники

1. От Симферопольского Александро-Невского братства // Таврические епархиальные ведомости (далее – ТЕВ). – 1876. – № 1. – С. 39–40.
2. Празднество Симферопольского Александро-Невского Братства // ТЕВ. – 1869. – № 4. – С. 113–129.
3. Краткая записка о деятельности Симферопольского Александро-Невского братства за истекшее 25-летие (1868–1893 гг.) // ТЕВ. – 1894. – № 47. – С. 1304–1314.

4. Краткая записка о деятельности Симферопольского Александро-Невского братства за истекшее 25-летие (1868–1893 гг.) // ТЕВ. – 1894. – № 43. – С. 1202–1206.

5. Отчет о деятельности Александро-Невского братства за 1869–1870 гг. // ТЕВ. – 1870. – № 30. – С. 952–962.

6. Третье заседание членов совета Александро-Невского братства // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 492.

7. Шестое заседание членов совета Александро-Невского братства // ТЕВ. – 1871. – № 16. – С. 495–496.

8. Годичное общее собрание Симферопольского православного братства. Протокол и отчет // ТЕВ. – 1872. – № 24. – С. 806–815.

9. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за пятый братский 1872–1773 // ТЕВ. – 1873. – № 24. – С. 1074–1080.

10. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за 1880–1881 братский год // ТЕВ. – 1881. – № 23. – С. 1129–1142.

11. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за десятый братский 1877–1778 год // ТЕВ. – 1879. – № 1. – С. 32–41.

12. Отчет Симферопольского Александро-Невского братства за 1881–1882 братский год // ТЕВ. – 1883. – № 3. – С. 131–138.

УДК 130.2:316.4

Звонок Наталья Степановна, кандидат философских наук, профессор кафедры мировой философии и теологии Луганского национального университета имени Владимира Даля;

Звонок Александр Анатольевич, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры социальной работы и социальной педагогики Луганского национального университета имени Тараса Шевченко

ПРАВОСЛАВНАЯ КУЛЬТУРА И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты существования религиозной культуры (в первую очередь православной культуры) в условиях глобализационных процессов. Глобализация является особенностью нашего

неоднозначного времени. Будучи доминирующим цивилизационным процессом современности, глобализация по сути своей противоречива. Авторы отстаивают позицию, согласно которой православная культура предстает как совокупность существующих в христианстве способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе православной религиозной деятельности. Вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа. Православная культура может стать одним из тех источников, благодаря которым возможно преодоление современных кризисных тенденций в культуре современности.

Ключевые слова: глобализация, религиозная культура, православная культура, традиция, культура, межконфессиональный диалог.

*Zvonok Natalya Stepanovna, candidate
philosophical sciences, professor of the department
world philosophy and theology of Lugansk
National University of Vladimir Dahl;
Zvonok Alexander Anatolyevich,
Candidate of Philosophy, Senior
teacher of social
work and social pedagogy of Lugansk
Taras Shevchenko National University*

ORTHODOX CULTURE AND PROBLEMS OF GLOBALIZATION

Annotation

The article discusses some aspects of the existence of the religious culture (primarily Orthodox culture) in the context of the globalization processes. Globalization is a feature of our mixed times. Being the dominant civilization process of our time, globalization is essentially contradictory. The authors defend the position according to which Orthodox culture appears as the totality of the methods and techniques, existing in Christianity for the provision and implementation of human being, which are realized in the course of Orthodox religious activity. The challenge of globalization requires a worthy response from the modern society. The Orthodox culture can become one of those sources due to which it is possible to overcome modern crisis trends in the culture of modernity.

Keywords: globalization, religious culture, orthodox culture, tradition, culture, interfaith dialogue.

Глобализация является особенностью нашего времени, для которого характерно не только возвращение многих народов к активной роли в истории, но и пересмотр значения их культур для всемирной истории. Многие культуры были сформированы на фундаменте определенных религий, поэтому необходимо пересмотреть значение религии для возрождения определенных культур. Сама историческая реальность ставит задачу выяснить значение религии для человека и для культуры в целом, а также выяснить смысл религиозной культуры. Современная культура склонна к религиозному мировоззрению. Но в XXI веке, в силу многомерности существования человека и общества, переосмысления значения религии и культуры, особое значение приобретает практическое измерение, которое влияет на формирование определенной культурной парадигмы. Необходимо согласование как богословских, так и религиоведческо-философских путей взаимодействия религии и культуры и такого образования, как религиозная культура.

Г. В. Ф. Гегель определяет трансцендентное через сущность Абсолютного Духа, который является центром бытия и направляет ось развития истории и культуры. Предназначение культуры – ее единение с Мировым Духом, который является воплощением трансцендентного. Именно духовность является стержнем культуры в ее стремлении к высшим смыслам. Высшие смыслы – Истина, Добро, Красота – реализуются через культуру, в которой соединены два мира – метафизический мир и мир бытия. В современном состоянии кризиса всех духовных институтов в обществе метафизическая сущность культуры является приоритетным направлением для исследований ученых.

Вполне уместным будет вспомнить прогноз американского футуролога Э. Золи, согласно которому XXI век станет самой религиозной эпохой, параллельно сопровождаясь при этом стремительным развитием био-, нано-, информационных и когнитивных технологий [6, с. 206]. Конечно, если опираться на позицию К. Ясперса, «философ, безусловно, не может указывать теологам и церквям, как им следует поступать. Философ может лишь надеяться на участие в разработке предпосылок. Он хотел бы помочь подготовить почву и сделать ощутимым пространство духовной ситу-

ации, в котором должно расти то, что он создать не может» [13, с. 472].

Религия и культура как формы самосознания нации в своем соединении способствуют рождению всех других производных (традиции, религиозная культура, идеология и т. д.). Таким образом, через отношения религии и культуры мы приходим к многогранному понятию «религиозная культура». Исследователь М. Попович в своих «Очерках истории культуры Украины» размышляет о христианской культуре, подчеркивая, что следует различать непосредственно «культуру церкви, и то, что развивалось под влиянием церкви, но непосредственно к церковной жизни не принадлежало». Существует культ, т. е. совокупность предметов, текстов и действий, которые считаются сакральными (священными) и регламентируются церковными нормами. Это непосредственно культура церкви. Для ее толкования требуется определенная совокупность идей – идеология или богословие. Богословие принадлежит к сакральной культуре, незаметно переходит в философию, где идеи и тексты уже имеют авторский характер. Светская культура находится под влиянием идеологии и образности христианства, отчасти ассимилируя в христианском духе архаические языческие представления, отчасти внешне сосуществуя с измененной стариной. Все это порождает для современных исследователей ряд проблем, потому что мы уже не понимаем того смысла культурных явлений, который был очевиден для наших предков [8].

Православную культуру можно представить в виде сложного комплексного образования, проявляющего себя в социокультурной сфере. Православная культура предстает как совокупность существующих в христианстве способов и приемов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе православной религиозной деятельности. Центром православной культуры является культовая деятельность, а содержание ценностей задается христианским мировоззрением, его разновидностью – православием. Исследователь И. Яблоков выделяет в целом религиозной культуре две составляющих: первую часть образуют те компоненты, в которых вероучение выражается прямо и непосредственно: сакральные тексты, теология, различные элементы культа и т. д.; вторую часть составляют явления из области философии, морали,

искусства и др., которые исторически приобщаются к религиозно-духовной и культовой деятельности, к религиозной жизни. Религиозная культура предстает, с точки зрения исследователя, в ее различных вероисповедных разновидностях. Сущностными элементами религиозной культуры являются мораль, искусство, философия. Религиозное искусство являет собой вид художественного освоения мира. Смысл этого искусства составляют религиозные сюжеты, образы, символы, слитые с религиозной верой. Исследователь считает, что существует религиозное искусство, тесно связанное с культом, – культовое искусство, и искусство, которое непосредственно с культом не связано. Религиозное искусство предстает в различных его видах и жанрах – литература («житийная»), живопись (иконопись), скульптура, музыка, храмовая архитектура, танец и другие виды. Религиозная философия складывается как результат взаимовлияния религии и философии, создавая совокупность представлений, которые исходят из принципов религиозного мировоззрения – понятий, идей, концепций о Боге и мире (онтология и метафизика), о человеке (антропология), об обществе (социология и историософия), о познании (гносеология), о ценностях (аксиология) [12, с. 132–135].

Опираясь на выводы исследователей (М. Попович, С. Митасова, И. Яблоков), предлагается следующее понимание «православной культуры»: в узком смысле как непосредственно церковной культуры, и в широком – как мировоззренческой константы, определяющей мирозерцание и ценностные ориентиры культуры восточнославянских народов.

С нашей точки зрения, культура – это совокупность исторического наследия человечества, позитивный материальный, социальный и духовный опыт, передающийся от поколения к поколению, основанный на способности человека к творчеству. Культура воплощает традиции и новаторство, представляет собой историческое развитие человеческой духовности, сложную работу по формированию и воспитанию человеческой природы – духа, души, тела. Культура – это «вторая природа», способ социализации человека, придающий смысл человеческому существованию. Культура всегда есть принадлежность определенного народа, отражающая его мировоззрение. В свою очередь, религиозная культура, как

воплощение континуума религиозного, духовного и культурного, олицетворяет структуру взаимозависимости указанных элементов, характеризующих структуру религиозной культуры. Имея мировоззренческую природу, религиозная культура отражает преобразовательные процессы в культуре разных народов. В контексте глобализационных преобразований в современном мире мы имеем мультикультуральную картину религий и этносов. Но в XXI веке, в силу сложности, многомерности существования человека и общества, нарастания количества глобальных проблем, эксперименты в выборе пути дальнейшего культурного развития крайне опасны. Современное состояние религиозной культуры отражает взаимоотношения между культурой и религией, в которых имплицитно заложен опыт будущего наших народов. Религиозная культура состоит из совокупности элементов, формирующих ее как самостоятельную систему, среди которых: религиозные знания и мотивы, включающие соответствующие религиозные верования, догматы и мифы; формы, средства и методы религиозной деятельности, в пределах культа и за его пределами; исторически сформированная в обществе система религиозных организаций и институтов; система ценностей и оценок поведения верующих, складывающаяся под влиянием религиозных институтов, действующих в том или ином обществе. В XX веке религиозные организации осуществили значительную модификацию религиозной культуры, дополнили ее новым содержанием, переместив акценты на сугубо мирские и социальные явления, но не уничтожили полностью сферы религиозно-сакрального. В критические и празднично возвышенные моменты жизни человека сакральное наполняет человека современности, хотя и уступает масштабам влияния другим историческим эпохам.

Особой остроты проблема традиции приобретает в условиях современной дегуманизации художественного процесса, медиаэкспансии. Современная ситуация ставит перед нами вопрос: возможно ли сегодня возродить сакральную культуру, и будет ли в состоянии возрожденная культура придать импульс нашему духовному возрождению?

Наша задача – раскрыть роль Традиции в формировании культуры в условиях техногенной цивилизации. Как считают современные исследователи (В. Кутырев, Ф. Лазарев, И. Сухина),

идея выживания в современном глобальном мире тесно связана с переосмыслением традиции, ее места в истории: «...рождается новая социокультурная парадигма, лозунг которой – «Назад к традиции, если мы хотим выжить и идти вперед» (Ф. Лазарев).

Согласно общепринятой точке зрения, традиция (лат. *traditio* – передача) – это передача опыта, обычаев, культурных наработок из поколения в поколение. Традиция – обязательный закон наследования, без которого не может быть развития культуры. В традиции выражается устойчивость, вечное во временном. Отсюда традиция – не просто элемент или составляющая культуры, а ее системообразующее начало, связанное с сохранением мудрости народа в культуре [4, с. 7, с. 226]. Исследователи подчеркивают, что исторический продукт современности – техногенная цивилизация, связанная с развитием НТП и НТР, не должна сопровождаться деструкцией традиций. В сфере материально-технологической должна быть модернизация, в сфере духовной и социальной должны доминировать ценности традиционные.

Как отмечает И. Сухина, «утверждающиеся в культуре (состоятельные) традиции предполагают сакрализацию, выступают воплощением ценностных абсолютов. В опоре на закрепленные в традициях ценностные абсолюты (например, Бог, священное), восходящие к архетипу священного, – важнейшая особенность традиционных культур, картина мира которых задается, как правило, религией» [10, с. 293].

Предлагаемые русской религиозной философией пути выхода из кризиса – это опора на традицию. Н. Бердяев разрабатывает концепцию «нового средневековья», которая предлагает возрождение традиционного христианства в современном мире. Эта концепция является более реалистичной, чем концепция «нового гуманизма» (М. Элиаде) [11], предполагающая обращение к архаическим и восточным культурам. М. Элиаде считает, что глубинное постижение древних и восточных традиций поможет обновить западную религиозную традицию, не дав ей деградировать. Точка зрения М. Федоровой, что идея Мирчи Элиаде утопична, так как знакомство с архаичными и восточными религиозными традициями «осуществляется на поверхностном уровне и приводит к образованию очередных религиозноподобных течений, эксплуатирующих

эзотерическую тематику» [11], является доказательной и справедливой для современного общества.

Религия, существуя в этносе, способствует формированию народа и его культуры, интегрируя его определенным вероучением и культом, культурными формами и религиозными культурами национальных религий. Межконфессиональный диалог имеет результативность только в том случае, когда делается акцент на общенациональных факторах, на том, что объединяет разные конфессии в едином государстве, а не разъединяет их. Если диалог религий вести как диалог культур, он может быть плодотворным и сыграть положительную роль в национальном и культурном возрождении любой нации [1].

Религия играет значительную роль в становлении каждой национальной культуры, прежде всего в выборе принципов отношения к культурам прошлого и современности, влияния религиозной культуры на формирование национальной культуры, формировании критериев отбора культурных ценностей, внедрение в национальную культуру ценностей прошлого и настоящего.

Следует отметить, что будучи доминирующим цивилизационным процессом современности, глобализация противоречива и неоднозначна. В ней есть как позитивные, так и негативные стороны. Как объективное явление она является естественным продолжением интеграционных процессов человечества, и в то же время она направляется определенными политическими и экономическими силами. В отношении человека глобализация предоставляет примитивные горизонты развития: человек унифицируется, утрачивает свои качества как личность. «Углубление и расширение глобализации уничтожит личность человека целиком, человек будет полностью унифицирован», – считают исследователи. Этот вывод приводит к обоснованному предположению, что конечной целью глобализации является не экономический рост, не новый мировой порядок, не господство мирового правительства, но полное лишение человеческих качеств, на что намекал еще Аурелио Печчеи в своей книге «Человеческие качества». Однако, как считают исследователи, духовная сущность человека неуничтожима, и если именно с ней связать глубинные пласты человеческой лич-

ности, то остается надежда на преодоление глобального кризиса современности [3].

РПЦ отстаивает позицию, что «в целом вызов глобализации требует от современного общества достойного ответа, основанного на заботе о сохранении мирной и достойной жизни для всех людей в сочетании со стремлением к их духовному совершенству. Помимо сего, необходимо достичь такого мироустройства, которое строилось бы на началах справедливости и равенства людей перед Богом, исключало бы подавление их воли национальными или глобальными центрами политического, экономического и информационного влияния» [7].

Директор Института философии РАН А. Гусейнов отметил, что глобализация действительно объединяет человечество в ряде важных аспектов (технологический, финансовый, средств массовой коммуникации). Этот процесс единения человечества в том, что касается цивилизационных аспектов его существования, сопровождается явным нарастанием и обострением конфликтов между различными культурами в их национальной, религиозной, региональной выраженности. И эти два разнонаправленных процесса представляют собой огромную угрозу. Стоит принципиальная задача: как совместить человечество, как возможна глобальность на основе многообразия культур, многообразия верований, многообразия политических приоритетов? А. Гусейнов считает, что именно диалог культур обозначает этот путь [5].

Религия играет значительную роль в становлении национальной культуры, прежде всего в выборе принципов отношения к культурам прошлого и современности, влияния религиозной культуры на формирование национальной культуры, формирование критериев отбора культурных ценностей, внедрения в национальную культуру ценностей прошлого и настоящего. Культура никогда не была и не будет унифицированной, абстрактной. Она всегда имела конкретно этнические и конкретно религиозные формы, национальные формы и содержание, и только в таком виде она входит в сокровищницу мировой культуры. Для российской национальной культуры характерна глубокая связь между этносом, культурой и православием. Этнос выступает средой для формирования религии, религия же сакрализирует этнос, высшие смыслы

бытия, сохраняет традиции и обычаи. По нашему мнению, в нашем обществе опора на традицию – Православие – и ее осовременивание сегодня являются закономерным выходом для традиционных христианских церквей. Религиозная культура является воспроизведением поисков духа, поэтому задача как верующих различных конфессий, так и творческих деятелей в сохранении и приумножении потенциала традиционной религиозной культуры, которая может стать тем источником, благодаря которому возможно преодоление современных кризисных тенденций в культуре современности и установление постоянного диалога между различными религиозными традициями.

Литература

1. Бистрицкий Є. Релігійна духовність українського народу в його історичній генезі / Є. Бистрицкий // Людина і гуманістична природа віри. Матеріали людинознавчих філософських читань. – Вип. VII. – Дрогобич: Вимір, 1998. – С. 140–146.

2. Гадамер, Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер [пер. с нем. М. А. Журиной, С. М. Земляная, А. А. Рыбаков, И. Н. Бутова]. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

3. Косиченко А. Г. Человек перед вызовом глобализации // Тезисы заочных участников конференции «Антропологическое измерение современности. Актуальные проблемы философской, религиозной и культурной антропологии». – Саратов. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://course.sgu.ru/course/category.php?id=33>

4. Лазарев Ф. В. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. В. Лазарев, Литтл А. Брюс. – Симферополь: СОНАТ, 2005. – 192 с.

5. Меликов И. М. Культура диалога культур (обзор международной научной конференции) / И. М. Меликов, А. А. Гезалов // Вопросы философии. – 2015. – № 11. – С. 210–215.

6. Нагорний Б. Г. Чи потрібна Кассандра у ХХІ столітті? (деякі спірні роздуми стосовно соціального прогнозування) / Б. Г. Нагорний // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2009. – № 2. – С. 202–209.

7. Основы социальной концепции РПЦ. – [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]: <http://sobor.by/s-k11.php#16>.

8. Попович М. В. Нарис історії культури України / Мирослав Попович. – К.: АртЕк, 1998. – 728 с.

9. Религия и общество. Хрестоматия по социологии религии / [сост. В. И. Гараджа, Е. Д. Руткевич]. – М.: Аспект Пресс, 1996. – 775 с.

10. Сухина, И. Г. Аксиология культуры: философско-антропологические основания: монография / И. Г. Сухина. – Донецк: Донбасс, 2011. – 560 с.

11. Федорова М. В. Религиозная коммуникация: сущность и специфика современного состояния / М. В. Федорова // Science Time. – 2014. – № 4(14). – С. 230–240.

12. Яблоков И. Н. Религиоведение: Учебное пособие и учебный словарь – минимум по религиоведению / И. Н. Яблоков. – М.: Гардарики, 2000. – 536 с.

13. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М.: Политиздат, 1991. – 527 с.

УДК 94 (470) “1920”

*Ишин Андрей Вячеславович,
доктор исторических наук,
заведующий кафедрой церковной
истории и практических дисциплин
Таврической духовной семинарии*

ЭПОХА И НАСЛЕДИЕ ЛЬВА ТОЛСТОГО: ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ПРИЗМУ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

Аннотация

Автор обращается к наследию Льва Толстого и судьбам отечественной культуры в свете итогов Гражданской войны в России. Анализируются культурно-исторические предпосылки масштабного конфликта, кризис ценностей и смыслов. Особое внимание уделяется раскрытию понятия «десакрализация власти». Важное место в публикации занимает авторская концепция примирения. При этом внимание сосредоточивается на представлении о неразрывности и целостности нашей истории, непреходящей ценности ее величия и трагизма.

Ключевые слова: эпоха Льва Толстого, кризис ценностей и смыслов, Гражданская война, концепция примирения.

*Ishin Andrey Vyacheslavovich,
Doctor of Historical Sciences,
Head of the Church Department
history and practical disciplines
Taurida Theological Seminary*

THE ERA AND HERITAGE OF A LEO TOLSTOY: A LOOK THROUGH THE PRISM OF THE CIVIL WAR

Annotation

An author examines the legacy of Leo Tolstoy and fates of domestic culture in the light of results of Civil war in Russia. Cultural and historical preconditions of scale conflict, crisis of values and senses, are analysed. The special attention is spared opening of concept «desakralizaciya authorities». An important place in a publication occupies author conception of reconciliation. Thus attention is concentrated on the picture of indissolubility and integrity of our history, untransient value of its grandeur and tragedy.

Keywords: epoch of Leo Tolstoy, crisis of values and senses, Civil war, conception of reconciliation.

110-летие со дня смерти Льва Николаевича Толстого, исполняющееся 20 ноября 2020 года. – дата, несомненно, требующая всестороннего научного анализа. Жизнь и творчество великого классика пришлись на роковой для нашей истории «излом эпох», отразив фундаментальные проблемы в эволюции духовного и культурного пространства России XIX – начала XX столетий. Трагизм противоречий предреволюционной эпохи рельефно запечатлен и в трагизме духовных поисков и самой личности писателя.

Глубоко символично поэтому, что знаковая для отечественной культуры дата практически совпадает по времени со 100-летием окончания Гражданской войны на юге России. Этот поистине страшный конфликт унес, по различным оценкам, от 8 до 13 млн. жизней наших соотечественников. Такова страшная цена за острый дефицит диалога и внутривластного компромисса. Могучая социальная энергия вместо созидательного конструк-

тивного руслу была направлена на взаимное истребление, последствия чего наше общество ощущает до сих пор.

Причины этого масштабного конфликта, его хронология и итоги и сегодня вызывают оживленные научные и политико-общественные диспуты, нередко носящие откровенно полемический характер.

Вместе с тем представляется, что ключевым проблемным узлом и одновременно актуальной задачей современности выступает поиск оптимальной модели примирения идеологий и парадигм развития страны, свыше 100 лет назад послужившим «камнем преткновения» на пути так и не начавшегося широкого социального диалога.

Как следствие, колесо братоубийственной войны прокатилось как по отдельным судьбам, так и по целым поколениям, приведя к невосполнимым людским потерям, проведя линию разлома в истории некогда единого могучего государства.

По нашему убеждению, важнейшей предпосылкой конфликта послужила разорванность культурного пространства, уходящая своими корнями в XVII–XVIII столетия – эпоху церковного раскола, стихийных бунтов и «дворцовых переворотов», формирования элитарной европеизированной культуры для верхов, все более поражавшихся «болезнью европейничания» (слова Н. Я. Данилевского), все более окунавшихся в эгоцентризм и стыдливо дистанцировавшихся от собственного народа.

Как следствие, был серьезно деформирован *фундаментальный принцип соборности*, на протяжении столетий служивший главной скрепой, не позволявшей народу превратиться в население не «совокупно действующее» (слова В. О. Ключевского), а просто совместно живущее на общей территории. В результате мы получили ситуацию, при которой, несмотря на присутствие на российском троне ряда умных и волевых политиков, эффективность системы государственного управления в целом неуклонно снижалась, подойдя к черте коллапса к 1917 году. Эти процессы получили яркое художественное отражение в трудах классиков великой русской литературы, и трудам Л. Н. Толстого здесь принадлежит одно из наиболее видных мест.

Если в эпоху Ивана Грозного государь воспринимался подавляющим большинством народа как «око Божье», а чиновник как «око государево», то уже к середине XIX века о чиновничестве говорят и пишут преимущественно в негативном ключе, в лучшем случае чиновник вызывает чувство жалости, о чем свидетельствуют произведения Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. П. Чехова, Л. Н. Толстого.

Еще одна важнейшая и малоисследованная проблема эпохи – это проблема *десакрализации* власти, ее стремительной бюрократизации и обмирщения, вошедшая в качественно новую фазу вместе с упразднением патриаршества на заре XVIII столетия и началом «синодального» периода управления Русской православной церковью. Как известно, патриаршество было возрождено в России в ходе работы Поместного собора Русской православной церкви 1917–1918 годов уже после октябрьских революционных потрясений и не смогло в полной мере выступить компенсатором надвигающейся социальной катастрофы (в отличие от ситуации эпохи Смутного времени начала XVII столетия).

В рассматриваемом контексте представляется уместным привести *универсальный закон исторического развития*, сформулированный еще великим Нестором Летописцем в «Повести временных лет». Суть этого закона заключается в том, что если в обществе наступает кризис ценностей и смыслов (духовный кризис) и это общество своевременно не находит потенциала для его «заморозки» и преодоления, его неизбежно ждут социальные деструкции, причем независимо от уровня успешности экономического развития.

Несомненно, что кризисом ценностей и смыслов, кризисом соборности, нарастанием симптомов «болезни европейничания», повлекшей гангрену трёх революций и братоубийственной Гражданской войны, воспользовались внешние силы, попытавшиеся обломки могучей Российской империи превратить в свои полукolonии, сферу своих устойчивых интересов.

И сегодня, в XXI веке, эти силы продолжают свою деструктивную деятельность, особенно ярко ощущаемую в пространстве культуры. Попытки навязать в литературе, кинематографе, живописи, музыке низкопробную «попсу», замешанную на примитив-

ных идеалах общества потребления, подвергнуть тотальной ревизии универсальные ценности великой цивилизации Святой Руси – Русского мира, посеять плевелы национализма, уже дающие свои пагубные всходы в ряде стран постсоветского пространства, щедро финансируются и поддерживаются рядом западных структур и институций.

Этому необходимо противопоставить консолидированную позицию гражданского общества России, в основу которой должна лечь концепция преодоления трагических изломов и разделений начала XX века – *концепция примирения*.

По нашему мнению, эта концепция должна базироваться на «трёх китах»:

1) Представление о неразрывности и целостности нашей истории, непреходящей ценности ее величия и трагизма, извлечения жизненно необходимых уроков для грядущих поколений. И дореволюционный, и советский этап (который сам по себе отнюдь не тождествен революции) заключают в себе немало позитивных сторон, и в будущее необходимо брать все лучшее, не позволяя вырывать и коверкать в угоду очернителям страницы нашего прошлого, какими бы спорными они ни казались.

2) Троединое понятие «Государство – Страна – Родина» должно быть священным для каждого гражданина, возвышающимся над сугубо витальными ценностями, неприкосновенным для какого бы то ни было критиканства.

3) Сегодня необходимо по-новому осмыслить Христоцентризм нашей отечественной культуры, столетиями дававший культурному пространству особую энергетику и трансцендентную красоту, когда-то побудившую великого князя Владимира войти в крещальную купель Херсонеса... По нашему мнению, Христоцентричность присуща и лучшим творениям Л. Н. Толстого, несмотря на последующие противоречия его мировоззренческих поисков.

Несомненно, что реализация концепции примирения в интервале возрождения категории соборности упрочит нашу цивилизационную основу, сделает ее более устойчивой в свете внешних вызовов.

*Протоиерей Владимир Кашилюк,
заведующий отделом заочного обучения
Таврической духовной семинарии,
руководитель Епархиального отдела
по делам семьи (родительского комитета)
Симферопольской и Крымской епархии*

ПРЕПОДАВАНИЕ «ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ»: К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Аннотация

В статье затронуты важнейшие вопросы преподавания основ православной культуры в российской школе, акцентируется внимание на проблемах современной богословской науки, религиозной культуры, науки, правовых нормах российского законодательства. Подробно освещается проблематика взаимоотношения Православной Церкви и культуры.

Актуальность преподавания «Основ православной культуры» обусловлена той ролью, которую играет Православная Церковь в образовании российского общества и жизни государства. С развитием духовного образования и становлением духовной культуры связано будущее любого общества. Именно уровень образования и культуры определяет социальный статус личности и целых народов в цивилизованном мире. Работе с подрастающим поколением отводится особая роль в миссии Православной Церкви. Духовные основы общества являются мощным рычагом и внутренним ресурсом всего современного человечества. От гуманитарной и социальной политики Русской Православной Церкви, системности, последовательности и результативности ее просветительской деятельности во многом зависит успех многих реформ в российском обществе.

Ключевые слова: православная культура, проповедь, миссия, духовность, ценности, религия, воспитание, образование.

*Vladimir Kashlyuk, Archpriest
Correspondence Department Manager
Taurida Theological Seminary,
Head of the Diocesan Department
Family Affairs (Parents Committee)
Simferopol and Crimean diocese*

TEACHING THE “BASES OF ORTHODOX CULTURE”: TO STATEMENT OF THE QUESTION

The article touches on the most important issues of teaching the basics of Orthodox culture in a Russian school, focuses on the problems of modern theological science, religious culture, science, legal norms of Russian legislation. The problems of the relationship between the Orthodox Church and culture are described in detail.

The relevance of teaching the “Fundamentals of Orthodox Culture” is due to the role played by the Orthodox Church in the formation of Russian society and the life of the state. The future of any society is connected with the development of spiritual education and the formation of spiritual culture. It is the level of education and culture that determines the social status of individuals and entire nations in the civilized world. Work with the younger generation has a special role in the mission of the Orthodox Church. The spiritual foundations of society are a powerful lever and internal resource of all modern mankind. The success of many reforms in Russian society largely depends on the humanitarian and social policies of the Russian Orthodox Church, the consistency, consistency and effectiveness of its educational activities.

Keywords: Orthodox culture, preaching, mission, spirituality, values, religion, upbringing, education.

*Введение «Основ православной культуры» –
один из важнейших вопросов повестки дня
церковно-государственных отношений,
имеющий в значительной мере решающее значение
для судьбы отечественного образования и напрямую
затрагивающий интересы миллионов родителей
и их детей.*

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

Укрепление духовного единства нашего народа, гражданского мира и согласия является одним из приоритетных направлений церковно-просветительской миссии и государственной внутренней политики, определенной Президентом Российской Федерации.

Совершенно очевидно, что актуальной и неразрешенной проблемой современных церковно-государственных отношений является духовно-нравственный кризис нашего народа, проявля-

ющийся в социальной пассивности населения, преступности, разрушении семей, низкой продолжительности жизни и тому подобных проявлениях. Особо остро духовный кризис коснулся и подрастающего поколения, где в последние годы среди детей широко распространяются сексуальная и поведенческая распущенность, наркомания, алкоголизм, нравственная деградация, подростковая преступность и самоубийства.

Следует отметить, что жизнь в Церкви — это напряженная творческая, радостная и свободная устремленность человеческой души к Богу. Вполне очевидно, что всякая культура человечества глубоко религиозна в своем основании, даже тогда, когда ее эмпирическое содержание проявляется вне границ конкретной религии. Этот тезис особенно ясно актуализируется в отношении всей культуры Европы. Профессор Эрман Барт, доктор богословия размышляет: «Победа христианства в древности привела к величайшему культурному преобразению, какое когда-либо видел мир. Вся история поздней Античности без этого была бы совершенно не такой, какой мы ее знаем. У нас не было ни Средних веков, ни Реформации, ни Возрождения, ни Нового времени — такого, какое нам известно [11, с. 17].

Европа, ее духовная культура пронизаны идеями христианства. И даже сегодня Европа, несмотря на противоречивые процессы секуляризации, в своих культурных и социальных основаниях остается глубоко христианской. «Трагедия Запада есть больше всего и прежде всего трагедия христианской культуры, утратившей внутреннюю целостность, но не утратившей Христа, утратившей былую силу, но не могущей отойти от благовестия Христова» [2, с. 68]. Именно Православие возвращает целостность европейской культуре, заново открывает Христа, приобщает западного человека к полноте и правде христианства. «Покорив римский мир, а затем и весь Запад, христианство не только положило начало необъятно огромному, внушающему благоговейный трепет собранию культурных ценностей, оно изменило и сам взгляд людей на мир и на образ их жизни в мире. Современная этика, ценности, нравственные проблемы — все испытало на себе влияние христианской традиции, которое невозможно переоценить. Верно это почти для всех, кто живет на Западе, независимо от того, исповедуют ли они христианство, какую-либо иную

религиозную традицию или вовсе никакой», — напоминает профессор Эрман Барт [11, с. 18].

Современный мир может выстроить новую систему культуры на основе Православия. «И если действительно мы вступаем в век православной культуры, то этим весь христианский мир будет выведен из своего тупика, будет излечен от своей основной болезни. Идея православной культуры светит нам, как огненный столб, указывающий нам путь вперед» [2, с. 69]. Этот грандиозный замысел требует исторической активности православной общественности, исторического движения Православной Церкви навстречу современному человеку. Церковь, от своего основания и до сегодняшнего дня, проявляет внутренний интерес к культуре, творчеству, науке и литературе.

Протоиерей Василий Зеньковский (1881–1962), талантливый богослов, церковный и общественный деятель, видный психолог, педагог, философ, был глубоко убежден в том, что именно Церковь способна помочь человеку найти смысл жизни и обрести незыблемую основу бытия [4; 5; 7; 10]. Богословие Церкви дает возможность современному человеку услышать голос Бога, увидеть Христа не только в явлениях церковной жизни, но и в процессах современной культуры. В подобной богословской перспективе Православие не может быть ограничено стенами храма. Раскрывая основы православной культуры, преподаватель говорит о том, что жизнь в Церкви — это прежде всего духовный реальный опыт жизни человека с Богом. Все это имеет значение для современной богословской мысли в вопросе о миссии Церкви в современном мире. В своей богословской мысли философ перво-степенное место отводит религиозному опыту живого общения с Богом, познанию Его мудрости, величию, духовной славе Церкви.

Богословие имеет прямую связь с жизнью Церкви. Преподаватель не проводит резкого различия между теоретическими вопросами богословия и практическими аспектами бытия Православной Церкви, между личным опытом познания Бога и верованием Церкви. Православие переживается верующими христианами во всех сферах современной культуры. Современный православный христианин осознает необходимость в просвещении, одухотворении и преображении современной ему культуры све-

том христианской истины. Церковь настаивает на том, что христиане должны выходить из замкнутого пространства своих церковных приходов, преодолевать всякие формы изоляционизма [10].

В настоящее время очень многие церковные иерархи, богословы пришли к убеждению, что защита веры Церкви заключается в активной христианской позиции и проповеди. Безразличие к вопросам миссии и катехизации Церкви равнозначно отречению от Евангелия и самой церковной жизни. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечает, что идет время, возникают новые проблемы и Церковь должна дать церковный, православный ответ на них. «Церковь не может отказаться от максимальной задачи: созидать, строить христианскую культуру и христианское общество, духовно противостоять разрушительным для человека тенденциям неоязычества и обезбоживания. Но этой задачи нельзя решить, находясь в гетто, в самоизоляции, за стенами, возводимыми посредством отрицания всего, что не принадлежит собственной субкультуре» [9].

Заметим, что целостная концепция диалога Церкви и культуры, богословия и современной науки всегда была в центре внимания церковных иерархов, богословов и религиозных мыслителей. Всякий раз, когда христианин говорит о вере в Бога, он призывается Христом к жизни в современном обществе (политика, культура, наука, бизнес, журналистика) по постулатам христианской веры. Церковь жестко критикует всякий провинциализм отдельных церковных приходов, изоляцию духовенства и верующих, радикализм, мракобесие, фундаментализм, фанатизм, призывая христианский мир жить в единении не только со Христом, но и с людьми, живущими в реалиях этого земного бренного бытия.

Протоиерей Василий Зеньковский в своей известной статье «Проблемы культуры в русском богословии» [6] подробно касается вопросов отношения православного богословия к проблеме культуры. Он указывает на то, что христианство неразрывно связано с материальной и духовной сферами в современной культуре. И даже, несмотря на грехопадение человека и силу греха, богословие Церкви не считает само по себе творчество греховным явлением и проявлением заблуждения человечества. Наоборот,

творчество и явления культуры — это путь к самореализации человека, магистраль духовного восхождения к Богу и преодоления греховности, ограниченности человеческого бытия.

Православные богословы, учитывая печать греховности, которая лежит на каждом человеке, должны сформировать целую философию культуры, раскрыть смысл духовной борьбы человека с грехом через процессы культуры и одухотворения. Церковь Христова, находящаяся в мире, излучает благодатную силу, преобразующую весь мир, всего человека. Культура, наука, образование, творчество являются для христианина земным путем спасения и преображения мира. Церковь отвергает ложные аскетические взгляды, суть которых заключается в утверждении, что мир — это царство тьмы, сатаны, греха и обмана. Мы глубоко убеждены, что человеческое творчество — благословенно и спасительно для человека [10].

Безусловно, православный христианин не отрицает того, что есть явления творчества, которые связаны со злом, направляемое злыми силами. Зеньковский поясняет, чем больше выступает творчество тьмы и обмана, тем активнее должно быть творчество добра. Христиане должны выйти из тени истории, осветить все грани человеческого бытия светом христианства. В истории человечества совершаются глубокие падения, накапливаются преступления, злодеяния, но в истории же накапливается и добро, «растет Царство Божие (так часто уподобляемое самим Господом — семени), пока, по неисповедимой для нас воле Промысла, не придет конец истории и Сын Человеческий придет снова на землю в силе и Славе» [6, с. 478].

Важно отметить, что Церковь признает ценность человеческой культуры, творчества, поощряет всякую христианскую активность, а главное — призывает весь христианский мир к культурному строительству. Заметим, что Церковь не приспособливает духовную жизнь к условиям бытия современного мира, не капитулирует перед секулярной культурой, а вносит в жизнь современной цивилизации христианские ценности и духовные ориентиры. Богословие Церкви всегда выступает против дуализма, противопоставления Церкви и общества, богословия и культуры, Евангелия и земной жизни христианина. Господь через творчество, науку, образование, искусство и многогранные процессы

культуры открывает христианину путь новой духовной жизни, глобальную перспективу восстановления утраченной вследствие грехопадения целостности человеческого бытия.

С нашей точки зрения, стремление верующего человека преобразить мир не исчерпывается поверхностно-сентиментальными, простодушными и наивными размышлениями об ангельском мире, небесной иерархии, монастырях на безлюдных островах, но выражает себя как деятельная причастность христианского общества к процессам реальной трансформации современной культуры. Разрыв между религией и реальными процессами современной культуры угрожает глубоким религиозным кризисом не только России, но и всей Европы.

Вполне естественными в таких условиях являются попытки противостоять этим негативным явлениям путем возрождения в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей. Одной из этих попыток и было введение в общеобразовательных школах России обязательного предмета «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) в шести избираемых модулях, один из которых — «Основы православной культуры». Более того, благодаря тесному взаимодействию Симферопольской и Крымской епархии с Министерством образования, науки и молодежи Республики Крым был подписан Договор о сотрудничестве по духовно-нравственному воспитанию учащихся в учебных заведениях Республики Крым, где в рамках так называемого «регионального» компонента образования с 1-го по 11-й классы в общеобразовательных школах введено также и факультативное преподавание курса «Основы православной культуры Крыма».

Это событие очень важное, поскольку невозможно реализовать данные стратегические задачи без укрепления духовных и нравственных устоев, сохранения традиционных семейных ценностей, культурного многообразия, любви к Родине и воспитания патриотического чувства к своему Отечеству. Вполне очевидно, что православная культура позволяет воспитать в детях чувство подлинного патриотизма, любви к своему Отечеству. Она воспитывает в традиционных ценностях — любви к ближним, уважении к родителям и старшим, в чувствах ответственности и трудолюбия. Важным является и то, что именно причастность православной отечественной традиции прививает детям иммунитет

против угроз нашего времени — наркомании, алкоголизма, воздействия со стороны деструктивных сект и влияния экстремизма.

С сентября 2012 года, в соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом для начальной школы, утвержденным Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 января 2012 года (№ 69), курс «Основы религиозных культур и светской этики» (ОРКСЭ) изучается в обязательном порядке в 4-х классах всех общеобразовательных школ Российской Федерации.

Руководствуясь действующим законодательством Российской Федерации (статья 87 Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273, письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 21 мая 2010 года № 03-1032), вышеуказанным соглашением и итоговым документом I съезда руководителей общеобразовательных учреждений Республики Крым «Перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания в образовательных учреждениях Республики Крым», священнослужители Симферопольской и Крымской епархии принимают активное участие в родительских собраниях, для того чтобы родители учащихся 3-х классов могли свободно и беспрепятственно избрать один из модулей предмета ОРКСЭ — «Основы православной культуры», который позволяет дать детям те духовно-нравственные ориентиры, которыми руководствуется наш народ более тысячелетия.

За годы, прошедшие с начала преподавания данного школьного курса в школах Республики Крым, процент выбравших «Основы православной культуры» вырос всего до 19%. Это очень низкий показатель, учитывая то, что жители Крыма, считающие себя православными христианами, видят острую необходимость в воспитании своих детей в исторической неисчерпаемыми духовными богатствами христианской культуре.

Принимая во внимание непосредственную роль Русской Православной Церкви в формировании общей системы духовно-нравственных базисных ценностей, с сожалением хочется отметить крайне недопустимую сложившуюся ситуацию, где из-за различных манипуляций школьного руководства всячески препятствуют преподаванию ОРКСЭ, мотивируя это «многоконфесси-

ональностью класса», необходимостью «сохранения межрелигиозного согласия», важностью «равенства всех религий».

Употребляя различные «убедительные советы», некоторые учителя практически обесценивают советы священнослужителей по поводу выбора модуля ОПК и фактически нарушают действующий Закон «Об образовании в Российской Федерации», подписанный 29 декабря 2012 года Президентом России В. В. Путиным (№ 73-ФЗ, ст. 87).

Важно отметить, что без сформированного исторического и национального самосознания, крепких моральных устоев молодые люди не смогут найти достойного места в обществе, реализоваться как личности, создать в будущем счастливые семьи, быть настоящими гражданами, хозяевами нашей страны, своего будущего. Откровенно говоря, навязываемый в качестве компромисса или альтернативы модуль «Основы светской этики» по сути противопоставляется религиозной этике, а значит, является не «гражданской» или «светской» этикой, а совершенно очевидно – нерелигиозной или даже антирелигиозной. Ознакомление учащихся с нравственными ценностями, моральными установками, не обусловленными религией и религиозными традициями, предполагает наибольшие воспитательные риски, поскольку нерелигиозная этика всегда вариативна. Дети, не имеющие жизненного и нравственного опыта, легко могут сделать ложный вывод о том, что нет никаких абсолютных нравственных истин, определённых понятий о добре и зле, четких ориентиров в том, что «хорошо» и что «плохо», потому что в нерелигиозной этике существует множество концепций морали, представлений, учений о морали, которые противоречат не только религиозным учениям, но и друг другу. Именно насаждение стереотипа, что каждый индивидуум самостоятельно определяет для себя содержание понятий «добро» и «зло», «порок» и «добродетель», сам устанавливает для себя моральные нормы без учета общественных интересов и традиционных нравственных ценностей, привело к духовному и экономическому кризису нашу страну. Разгул преступности, коррупция чиновников, обесценивание человеческой жизни, катастрофический уровень алкоголизма и наркомании, миллионы абортёв ежегодно, распад семей и т. д. и т. п.

По слову Министра образования, науки и молодежи Республики Крым Н. Г. Гончаровой: «Православно ориентированная педагогика считает, что только с того момента, когда человек осознает свою принадлежность к многонациональному народу своего Отечества, его личность раскрывается в нем во всей полноте. Поэтому национальная и гражданская идентичность является одним из ценнейших проявлений духовной жизни человека. Только патриотическое и в целом духовно-нравственное воспитание детей и молодежи способно заложить крепкое основание для единения россиян и обеспечить сохранение единого социокультурного пространства в нашем государстве» (выступление на съезде «Перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания в образовательных учреждениях Республики Крым», г. Симферополь) [1].

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что родителям необходимо обдуманно сделать выбор того или иного предмета (модуля). Причем при этом выборе целесообразно руководствоваться исключительно своими внутренними убеждениями и потребностями, а не возможностями школы, рекомендациями или «советами» учителей, директора или еще чем-либо. Необходимо помнить, что право на религиозное образование является неотъемлемым правом каждого человека и подтверждается международным и российским законодательством. Соответственно право на изучение Православия не по критическим сочинениям атеистов-религиоведов, а так, как оно понимается и сохраняется в Церкви, и приобщения своих детей на добровольной основе к духовно-нравственной культуре и ценностям Православия — неотъемлемое право граждан России, которым нужно воспользоваться для дальнейшего преодоления духовно-нравственного кризиса нашего народа.

Убеждены, что нельзя сферы науки, политики, культуры, творчества, литературы, искусства мыслить нейтральными, второстепенными, неважными и ненужными для духовного бытия христианства. Еще более опасно, когда православное духовенство уходит из жизни общества (школа, институт, наука, культура, семья, профессиональный рабочий коллектив). Исходя из «Основ православной культуры» недопустимо вести духовную войну против самой культуры (литературы, театра и искусства).

Миссия Церкви немыслима без диалога христианства и общества. Это в полной мере относится и к вопросам поиска новых слов в объяснении и самой христианской веры.

Нельзя не замечать, что для большинства интеллектуалов России и Европы религиозная жизнь христианства стала малопонятной, необъяснимой, абсолютно невыразимой в ясных и четких формулах современной науки. Кризис веры связан с вопросами религиозной пустоты, демагогии, отсутствия четких богословских ответов, двоедушия, фальши и лицемерия. Вынуждены признать, что культура Европы день за днем теряет живую связь с христианством. Протоиерей Василий Зеньковский считал, что «расхождение христианства и культуры зашло слишком далеко именно там, в той точке, где находятся живые истоки идеологии и творческой психологии современной культуры» [8, с. 210–211].

Прискорбно осознавать, что именно духовно окрепшие люди, интеллектуалы, проникшие в суть творчества, науки и религии, чувствуют себя оставленными в ограде Православной Церкви. Важно напомнить, что именно в христианстве они, в первую очередь, ищут духовной поддержки и опоры. История Церкви и религии свидетельствуют о том, что творческие натуры всегда болезненно переживают трагический разрыв с религией.

Путь к подлинной духовной культуре общества пролегает через преодоление противоречий социального, национального, исторического и политического бытия человечества. Преодолению этих духовных преград и противоречий должно послужить преподавание «Основ православной культуры». Но не через насилие, принуждение, политический авторитаризм, клерикализм, а только через внутреннее преображение человеческой личности на основе ценностей христианства. Протоиерей Василий Зеньковский напоминал: «Возврат к церковной культуре никоим образом не может быть основан на принудительном подчинении Церкви всей полноты культуры. Это и фактически невозможно и религиозно есть соблазн: Церковь может внести свою преображающую силу только там, где ее свободно ищут, где она прежде всего просветляет глубины человека, созидает и упорядочивает его подполье, изнутри сообщает силу Божию. Путь Церкви через историю может быть только путем через сердца – иного пути христианству просто не дано по самой его сущности: иное

есть подмен, обеднение, маловерие» [8, с. 211]. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл напоминает: «Одна из задач богословия сегодня – открывать это присутствие Господа Иисуса Христа и Его Церкви в современной жизни, в обстоятельствах настоящего времени» [10].

По нашему мнению, на пути воцерковления культуры должна стать реализация концепции философии культуры: развитие диалога светской науки и богословия, а также проповедь Церкви, которая призвана освящать все элементы культурного творчества мира. С этой точки зрения миссия христианина – понять современного человека, его мысли, боль и устремления. Для морального оздоровления современности важен принцип христианской активности, принцип действительной и реальной борьбы со злом (что и есть «христианский реализм»). При этом напомним, что всякая рационализация в сфере морали, этики и этических принципов не помогает найти «конкретную правду» общества, а, наоборот, «легко огрубляет положение, легко вырождается в политический, национальный, социальный максимализм и фанатизм» [3, с. 184].

Сотрудничество Церкви и общества прослеживается в соработничестве ученых, верующих людей, политиков, писателей и мыслителей. Невозможно говорить о Православии в мире без свободы и диалога. Мир Европы становится все более и более взаимосвязанным. Последнее обстоятельство призывает православных христиан более упорно искать пути воцерковления современной культуры.

Литература

1. Выступление министра Н. Г. Гончаровой на съезде «Перспективы духовно-нравственного и патриотического воспитания в образовательных учреждениях Республики Крым» // Официальный сайт Симферопольской и Крымской епархии. URL: <http://crimea-eparhia.ru/> (дата обращения 28.11.2019).

2. Зеньковский В. В. Идея православной культуры // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916 – 1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 65–86.

3. Зеньковский В. В. Идея христианского реализма (По поводу книги С. Л. Франка «Свет во тьме») // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 1: О русской философии и литературе: Статьи, очерки и рецензии (1921–1961) / Сост., подгот. текста, вступ. ст., и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 181–184.

4. Зеньковский В. В. Православие и русская культура // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 87–126.

5. Зеньковский В. В. Проблема церковной культуры // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 301–305.

6. Зеньковский В. В. Проблемы культуры в русском богословии // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 450–479.

7. Зеньковский В. В. Пять месяцев у власти [Воспоминания] / Под ред. М. А. Колерова. – М.: Издательский дом REGNUM, 2011. – 648 с.

8. Зеньковский В. В. Система культурного дуализма // Зеньковский В. В. Собрание сочинений. Т. 2: О православии и религиозной культуре: Статьи и очерки (1916–1957) / Сост., подгот. текста и примеч. О. Т. Ермишина. – М.: Русский путь, 2008. – С. 202–226.

9. Кирилл, Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на пленуме Синодальной богословской комиссии Русской Православной Церкви // Русская Православная Церковь. Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/636348.html> (дата обращения 28.11.2019).

10. Мартышин Д., протоиерей, Бочков П., священник, Цветков И., священник. Философия протоиерея Василия Зень-

ковского в культурном контексте Европы // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – Выпуск № 2 (12). – Пенза, 2019. – С. 5–16.

11. Эрман Барт. Д. Триумф христианства. Как запрещенная религия перевернула мир. – Москва: Эксмо, 2019. – 384 с.

УДК 2.252.253

*Полютов Евгений Владимирович, дьякон,
помощник руководителя епархиального отдела образова-
ния – заведующий сектором воскресных школ,
студент 4-го курса Таврической духовной семинарии*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОПЕДЕВТИКИ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ ПРОПОВЕДИ В СВЕТСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация

Представленные тезисы доклада автор посвящает обзору и анализу проблем актуальности пропедевтики евангельской проповеди в светской среде. На данный момент пропедевтические курсы существуют в таких дисциплинах, как философия, медицина, психология, физика, химия, история, астрономия и даже хореографическое искусство, и с каждым годом, совершенствуясь, развиваются, набирая популярность и в других дисциплинах. Что же касается пропедевтики евангельской проповеди в светской среде, то в настоящее время такой курс совершенно отсутствует, и перспективность данного исследования заключается в возможности его разработки с использованием современных методов, принципов и технологий, для повышения реальной эффективности евангельской проповеди в светской среде.

Ключевые слова: пропедевтика, проповедь, гомилетика, богословие, Евангелие, Церковь, предрассудки.

*Polyutov Evgeny Vladimirovich, deacon
Assistant Head of the Diocesan Department
of Education – Head of the Sunday Schools Sector
4th year student of the Taurida Theological Seminary*

THE RELEVANCE OF THE GOSPEL PREACHING PRO- PAEDEUTICS IN A SECULAR ENVIRONMENT

Annotation

The following theses are related to the review and the relevance analysis of the Gospel preaching Propaedeutics in a secular environment. Currently propaedeutical courses can be found in the following disciplines: Philosophy, Medicine, Psychology, Physics, Chemistry, History, Astronomy and even Choreographic art, annually improving, developing, gaining popularity in other disciplines as well.

In terms of the Gospel preaching in a secular environment, there is currently no such course and the perspective of the study lies in the possibility of its development using modern methods, principles and technologies, in order to improve the efficiency of the Gospel preaching in a secular environment.

Keywords: Propaedeutics, preaching, homiletics, Divinity, Gospel, Church, superstition.

Введение

Термин «пропедевтика» (греч. προπαιδευσις – предварительно обучаю) означает введение в какую-либо науку или искусство, предварительный вводный курс, систематически изложенный в сжатой и элементарной форме, предшествующий более глубокому изучению предмета. В настоящее время пропедевтические курсы существуют в философии, биологии, психологии, физике, химии, истории, астрономии и многих других дисциплинах. Курсы состоят из краткого и понятного изложения ключевых вопросов, базовых терминов и понятий, без знания и понимания которых изучение той или иной дисциплины становится затруднительным или приводит к её неправильному пониманию.

Человека, крестившегося во имя Отца и Сына и Святого Духа, одевшего на себя крест Христов и облеченного в особые белоснежные одежды, Святая Церковь называет воином Христовым. В Церкви мы находим очень много параллелей между духовной жизнью и военным делом. Не случайно православный христианин называется воином Христовым, совокупное наименование ангелов – небесным воинством, Архангел Михаил – Архистратигом, а Богородица – «Взбранной Воеводой», ведь каждый христианин, по слову Апостола Павла, должен «препоясать чресла истиною», «облечься в броню праведности», взять «щит веры», «шлем спасения», «меч духовный» и выйти на поле боя

против «козней диавольских» и «духов злобы поднебесных» (Еф. 6:10–17).

Изложение основного материала

Но современные реалии жизни свидетельствуют о том, что крещеное большинство людей, принадлежащее к Церкви, не имеет ни малейшего представления о том, что же такое Церковь и что они в ней делают или должны делать. Крещеный человек практически полностью не знает собственной веры, не читает Библию, не понимает, что происходит во время богослужения, и по факту не может дать ответа на вопрос, в кого именно и как он верит. Все это приводит к тому, что большинство «воинов Христовых», не включенных в живое церковное Предание и Традицию, приходят к банальному языческому восприятию Бога и Церкви. Отсюда произрастает ложный мистицизм, ложный апокалиптизм, обрядоверие и «бабье благочестие», что в свою очередь не способствует нормальной, основанной на Евангелии, христианской жизни; ведет к непониманию и искажению смысла Церкви, а также к созданию своего «бога» и своей «религии».

Во многом виновником такого положения вещей является трагический век нашей истории и его последствия. Революции и советский период оставили глубокий отпечаток в сознании и жизни Церкви и общества в целом. Но и причины всех этих трагедий коренятся именно во внутреннем состоянии того самого Евангельского светильника поставленного наверху горы, – свет перестал быть светом, а соль потеряла свою силу (Мф. 5:13–16). Вступая в XX век, русская церковь внешне казалась крупнейшей и влиятельной православной церковью мира, но, по свидетельствам серьезных современников того времени, во внутренней её жизни наблюдался глубочайший упадок. Протопресвитер русской армии и флота Георгий Шавельский в своих воспоминаниях писал: «Развилась у нас крайняя и даже болезненная форма православия, типичными особенностями которой были ненасытная жажда знамений, пророчеств, чудес, отыскивание юродивых, чудотворцев, святых как носителей сверхъестественной силы» [2]. Французский посол в России Морис Палеолог отмечал, что «абсолютное большинство русских остаются примитивными людьми, едва перешагнувшими ступень природного инстинкта, они по-прежнему рабы собственных импульсов. Христианство только

частично овладело их душами, оно ни в коем случае не тронуло рассудка и в меньшей степени взывает к их сознанию, чем к их воображению и чувствам» [3], и таких свидетельств достаточно много.

Но в прошлом остались годы тоталитарного атеизма и откровенные гонения на веру Христову, и начался новый по своему сложный путь восстановления общества и церкви. Уже многое сделано для развития церковно-государственных отношений, осуществляется передача и восстановление имущества, незаконно изъятого у Церкви, открываются новые храмы, монастыри, православные священнослужители открыто участвуют в теле- и радиопрограммах, осуществляют публикации в различных средствах массовой информации и открыто могут выражать церковную позицию по актуальным вопросам современности. Осуществляется взаимодействие Церкви с государственными образовательными учреждениями, осуществляются разработки образовательных программ, направленных на получение учащимися объективных знаний о Православии, о роли православной культуры в становлении России, но по-прежнему отсутствует методически изложенный пропедевтический комплекс евангельской проповеди в светской среде, который направлен был бы на разрушение тех самых предрассудков и мифов о православии, на фундаменте которых стоит современный «воин Христов».

Ведь всем прекрасно известно, что боксер с неправильно поставленным ударом обязательно повредит руку, гитарист или пианист без правильной постановки рук не сможет сыграть относительно сложное произведение, пловец утонет, а шахматист людей насмежит и получит «мат». Большинство таких технических ошибок возникает на начальных этапах обучения. Если их не исправлять сразу же, они закрепляются, и избавиться от них впоследствии крайне тяжело. Именно поэтому тренеры и учителя занимаются изначальным поиском ошибок и неправильно заученных действий своих учеников, а обнаружив их, направляют все усилия для их преодоления и лишь потом переходят к следующим, более сложным, техникам. Преодоление ошибок — одна из самых сложных и важнейших задач спортивной тренировки и технической подготовки. Именно поэтому искоренение мифов и предрассудков о православии и является одним из основных

направлений проповедности евангельской проповеди в светской среде.

Отсутствие истинного и правильного духовного фундамента ценностно-мировоззренческой природы порождает феномены предрассудков и мифов. Почва, на которую начинают стихийно падать зерна евангельской проповеди, приносит обильные плоды таких же стихийных результатов, преобразуя смысл в форму. Таким образом, семена евангельской проповеди засеиваются в абсолютно не готовую к посеву почву, в которой частично либо совершенно отсутствует религиозная система координат и православного мышления.

Исходя из этого, проповедность евангельской проповеди в светской среде в первую очередь необходимо направить на ключевые и основополагающие истины православной веры, вокруг которых образовалось немалое количество мифов, предрассудков или общего непонимания. Таковыми являются личность Иисуса Христа, смысл и цель Его прихода в мир, а также что же такое Церковь и зачем в неё ходить.

Что касается личности Иисуса Христа, здесь ключевым вопросом является причина, по которой человек должен в Него верить. Говорят, что Он принес спасение, но от кого и чего, а главное – зачем и кто Его об этом просил, остается непонятным. Как в Него верить и зачем человек должен следовать за Ним и что значит следовать? Православный катехизис говорит о том, что Иисус Христос пришел спасти человека от греха, проклятия и смерти, но что такое грех и почему сам человек не может от него избавиться, да и вообще зачем он должен от него избавляться, остается также непонятным, ведь многое из того, что называют грехом, приносит человеку удовольствие.

Что касается Церкви, здесь возникает самый простой вопрос – вопрос необходимости посещения храма и пребывания человека в Церкви. Что в ней нужно делать, кроме как целовать иконы, ставить свечи и креститься. Почему недостаточно простой домашней молитвы и зачем нужны богослужения. Что такое Исповедь, Причастие и почему без крещения человек не может спастись. Но самой главной проблемой является вопрос личной актуализации всего этого, т. е. зачем все это нужно конкретному человеку.

Выводы

Отвечая на эти вопросы, у человека без религиозной и православной системы координат образуются самые разнообразные мифы и предрассудки, которым он начинает слепо верить и следовать. Появляется некий «бог-диктатор» с какими-то запретами в виде заповедей, которым по каким-то не совсем понятным причинам человек должен следовать, а иначе тот же «бог-диктатор» его покарает. Все беды и несчастья начинают приписываться только ему, а желание верить и следовать за таким «богом» полностью пропадает, либо превращается в рабское служение обрядового выполнения неких форм и правил. Личность и миссия Иисуса Христа, а также Его Божественная природа остаются в полном мраке непонимания. Грех превращается в некоторый запрет, при нарушении которого «бог» обижается, гневается и наказывает человека. Исповедь превращается в очищение каких-то кармических связей, а Причастие – да кто его знает, зачем оно вообще нужно. Поэтому перед тем как начинать проповедовать современному человеку Евангелие, крайне необходимо изначально расставить все на свои места таким образом, чтобы у человека пробудился интерес к его восприятию.

Литература

1. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – Киев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2010. – 1370 с.
2. Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Крутицкое Патриаршее Подворье. – Москва. – 416 с.
3. Палеолог Морис. Дневник посла. – Москва, «Захаров», 2003. – 829 с.
4. Православное образование. Психолого-педагогические основы работы с детьми на приходе. Пособие для священников, педагогов, ответственных за попечение о детях на приходах Русской Православной Церкви [Электронный источник]. – URL: <https://pravobraz.ru/psixologo-pedagogicheskie-osnovy-raboty-s-detmi-na-prixode/> (04.06.2019).
5. Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. Кураев Андрей, протодиакон. Ошибки миссионера. [Элек-

тронный ресурс]. – URL:
<http://pstgu.ru/news/smi/2012/02/22/35739/> (04.06.2019)

6. Давыденков О. Догматическое Богословие. — Духовное училище Полтавской епархии УПЦ, 2000. — 450 с.

УДК 80/81

*Ховалкина Александра Александровна,
доктор филологических наук профессор,
заведующий кафедрой русского языка
Медицинской академии им. С. И. Георгиевского
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

РЕФОРМА РУССКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ 1917–1918 ГГ. КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация

Реформа русского письма, исключившая «лишние» буквы из кириллического алфавита, привела к утрате важных семантических различий и разрыву культурно-исторических связей современной России с явлениями мировой культуры.

Ключевые слова: кириллическое письмо, реформа алфавита, смысловоразличительные признаки, ассоциативная связь с языком-источником, историческая традиция.

*Khovalkina Alexandra,
Doctor of Science (Philology), Professor,
the Head of the Russian language Department
(Medical Academy named after S. I. Georgievsky of
V. I. Vernadsky Crimean Federal University)*

REFORM OF RUSSIAN WRITING 1917–1918 AS A LINGUISTIC AND CULTURAL PHENOMENON

Abstract

The reform of Russian writing, which excluded "extra" letters from the Cyrillic alphabet, led to the loss of important semantic differences and the rupture of cultural and historical relations of modern Russia with the phenomena of world culture.

Keywords: Cyrillic writing, alphabet reform, semantic features, associative relationship with the source language, historical tradition.

Русское письмо, как и всякое другое фонологическое письмо, построенное на основе алфавита, представлено двумя своими частями – графикой и орфографией.

Под графикой понимается использование письменных знаков для передачи звуковой стороны слов, как, например, в фонетической транскрипции.

Под орфографией понимается не только звуковая сторона слова, но и особенности, обусловленные его историей и этимологией.

Заявленная тема может иметь несколько аспектов рассмотрения: как явление семиотическое, социологическое, историческое, культурологическое и собственно лингвистическое.

Русское письмо, как известно, претерпело две реформы: Петровскую реформу русской азбуки 1708–1710 годов и реформу 1917–1918 годов.

С момента Петровской реформы и до сегодняшнего дня не существует единодушного мнения в оценке произведённого реформирования. Из алфавита выводились дублетные буквы, присутствовавшие в кириллице для обозначения правил произношения греческих звуков в греческих словах, важных для церковной традиции, но не находящих поддержки в живом народном языке. В этом проявился побуквенный принцип графики, в соответствии с которым значение графемы определяется только её соотношением с фонемой: «один звук – одна буква» [2, с. 565].

Совершенно очевидно, что, как и любая реформа, Петровская вызвала двоякую реакцию. С одной стороны, приверженцы следования западным традициям её радостно приветствовали. Так, В. К. Третьяков горячо одобрял округлость написания, введённого в русское письмо под влиянием латинского шрифта антиква: «Прекрасна была сия (...) печать: кругла, мерна, чиста – словом, совершенно уподоблена таковой, какова во французских и голландских типографиях употребляется...» [1, с. 68]. Была поддержана также и отмена знаков ударения, поскольку, по мнению А. П. Сумарокова, от них «пестрота, обезображивающая нашу нынешнюю печать» [там же].

Однако были и другие мнения, касающиеся, в частности, буквы **ѵ** (ижица). Будучи удалённой из алфавита в редакции 1708 года, она была возвращена в алфавит в окончательной редакции 1710 года. Считается, что это произошло «под нажимом духовенства», то есть, в теперешнем понимании, консервативных слоёв общества [3, с. 252].

Петровская реформа положила начало преобразованию азбуки, на которой создавалась вся церковная литература, в азбуку, на которой создавалась литература светского содержания. Реформа 1917 года продолжила это движение: из алфавита были удалены буквы **ѣ** (ять), **і** (и десятеричное), **Ѡ** (фита), **ѵ** (ижица) и **Ѣ** (ер) в позиции конца слова после твёрдого согласного звука. В этом проявилось действие фонематического принципа графики «один звук – одна буква» (для букв **і**, **ѵ** как представителей звука [и], для **Ѡ** как представителя звука [ф], для буквы **ѣ** как представителя звука [е], а также семиотического принципа, согласно которому отсутствие знака – тоже знак (для буквы **Ѣ** в позиции конца слова после твёрдого согласного). Этот строго формальный принцип одновременно выглядел и как строго научный, поддержанный высоким авторитетом Орфографических комиссий и личным авторитетом академиков Ф. Ф. Фортунатова и А. А. Шахматова.

Такое упрощение за счёт уменьшения количества букв и устранения различительных признаков для букв **Ѡ** (ферт) и **Ѡ** (фита), **ѣ** (ять) и **Е**; **И**, **і** (и десятеричное) и **ѵ** (ижица) при выборе в написании с опорой на их звучание выглядело вполне рациональным и научно обоснованным и не должно было вызывать никаких возражений. Однако общество ещё в период подготовки к проведению реформы резко разделилось на её сторонников и противников. Дискуссии по этому поводу велись ещё задолго до революционных событий. Участие в ней принимала широкая общественность, поскольку в неё были включены учителя школ и гимназий, деятели науки и культуры, выдающиеся учёные. Высказывались разумные доводы против такой реформы. «Боюсь, как бы задуманная реформа не возымела печальных последствий,

ибо это есть покушение на твёрдость наших навыков и устоев. В лучшем случае после затеянной реформы произойдёт раскол: одни, составляющие культурную часть населения страны, вопреки министерским предписаниям и циркулярам, предпочтут оставаться людьми грамотными, другие – с облегчённым сердцем перейдут в новое сословие неграмотных», – высказывал мнение многих людей образованного класса прославленный русский исследователь, путешественник, государственный и общественный деятель П. П. Семёнов-Тян-Шанский [цит. по: 1, с. 197].

В противостоянии реформе высказывалось требование сохранить историческую традицию и этимологическое начало в письме. В призывах к реформе, напротив, звучало требование изменить письменность из соображений целесообразности (экономии сил и средств).

Действительно, буква θ (фита) использовалась очень ограниченно – в списке из шестидесяти слов, которые грамотному человеку следовало помнить. Ещё реже использовалась буква ν (ижица) – в словах, относящихся к церковной лексике. Использование $\dot{\iota}$ (и десятиричного) регулировалось правилом, а в одном случае – договором о графическом различении слов миръ и мѣръ. Сведение ν и $\dot{\iota}$ к одной букве «и» в современном алфавите привело, с одной стороны, к экономии умственных усилий, но с другой – к неразличению лексических значений в словах «миръ» – «покой, тишина, невойна» и «мѣръ» – «вселенная», а также к утрате ассоциативной связи с языком-источником в словах из Священного Писания ($m\nu\omega$ – «благовонное масло, пахучая масть или душистое маслянистое вещество», по В. И. Далю). Выбор одной из графем – $\dot{\iota}$ или ν – при полном совпадении их звуковых значений определялся их позицией в слове: $\dot{\iota}$ употреблялось перед гласной, а также перед согласными в словах на месте греческой «йоты» (ι) и дифтонгов ($\epsilon\iota$, $\omicron\iota$): $\dot{\iota}\delta\omega\lambda\upsilon$ ($\epsilon\iota\delta\omega\lambda\upsilon\omicron\nu$), $\dot{\iota}\kappa\omicron\varsigma$ ($\omicron\iota\kappa\omicron\varsigma$), то есть с соблюдением этимологической связи с греческим написанием. Употребление буквы ν (ижицы) в немногих греческих заимствованиях также имело культурно-историческое значение и указывало на сакральный характер текста, а также выполняло смысло-различительную функцию.

Достаточно наглядно это можно наблюдать при сравнении текстов с отменёнными и неотменёнными графемами на примере текстов из церковной литературы.

Так выглядит кондак из акафиста Николаю Угоднику, выполненный в гражданском шрифте.

Кондак 7

Хотя богохульное еретическое отгнати злосрадне, миро воистинну благовонное, таинственное явился еси, Николае: люди мирейския упасл еси, и весь мир своим благодатным миром исполнил еси. И от нас убо богомерзкое греховное злосрадне отжені, да благоприятно Богу вопием: Аллилуиа.

Использование во всех случаях одной графемы – «и восьмеричного» вместо V ижицы и «і десятеричного» – стирает семантические различия этих слов. Без графической дифференциации омофоны (одинаково звучащие слова) превратились в омонимы (слова с разным значением, но ставшие неразличимыми ни по звучанию, ни по изображению, то есть ни фонетически, ни графически).

Так выглядит тот же текст, набранный славянским шрифтом:

акаѳѣстъ стѣителю нѣколаю

Кондакъ 7

Хотѣ̀ богохульное еретическое
 Ѡгнати злосрадне, миро воис-
 тиннѣ̀ блговонное таинственное
 явилсѣ̀ еси нѣколае: люди мѣрей-
 скѣ̀л пасый, весь мѣръ своимъ
 блгодатнымъ мѣромъ исполнил
 еси. И Ѡ насъ убо богомерзкое
 грѣховное злосрадне Ѡжені, да
 блгопрѣѣтнѣ̀ вѣ̀ вопіемъ: Алли-
 луѣ̀а.

Из этого текста становится ясно, что понятие «мѣрейския» соотнесено со значением слова «мѣро» – вещества, употребляемого христианской церковью в таинстве миропомазания, а слово «мѣръ» соотнесено с понятием «вселенная». отождествление слов в написании повлекло за собой потерю их семантических различий и, как результат, искажение смысла. То есть дифференцирующие признаки оказались утраченными в позиции нейтрализации.

«Ятевый» список содержал свыше 150-ти слов. Что же касается буквы **Ъ** (ер), за которой уже не стояло реального звука, но сохранялась знаковая функция, то есть указание на твёрдость произношения конечного согласного, то постановка этой буквы не вызывала ни малейшей трудности. Но именно этот знак, симметричный знаку **Ь**, замыкал и зрительно оформлял слово, придавая ему законченность и определённость.

Если отвлечься от конкретных доводов «за» и «против», от яростных выпадов в ходе полемики, которая сопровождала подготовку реформы и особенно проявилась после её проведения, то, обобщая, можно со всей определённостью сказать, что в ней обнаружилось глубинное противостояние двух направлений мировосприятия: либерально-рационалистического, связываемого с западной традицией, и культуроцентрического, связываемого с верностью культурным традициям, воспринятым от высокой византийской культуры. Борьба с буквами кириллического алфавита, поддерживавшими видимую связь с истоками русской письменности, с кириллическим письмом, обеспечившим трансляцию вершинных достижений духа в народную традицию, была борьбой против самих истоков. Это вполне отвечало духу предреволюционного и тем более революционного времени: одним из первых декретов Советской власти вводилась реформа русской письменности – графики и орфографии.

Впрочем, следует заметить, что сам академик А. А. Шахматов, на чей авторитет ссылались реформаторы русской письменности, до последних своих дней следовал правилам дореформенного письма.

Литература

1. Григорьева Т. М. Три века русской орфографии (XVIII–XX вв.). – М.: Эллис, 2004. – 456 с.

2. Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий. Русский язык : в 2 т. / А. Н. Тихонов, Р. И. Хашимов, Г. С. Журавлёва и др. / Под общ. ред. А. Н. Тихонова, Р. И. Хашимова. – Т. 2. – М.: Флинта : Наука, 2008. – 816 с.

3. Энциклопедический словарь юного филолога (языкознание) / Сост. М. В. Панов. – М.: Педагогика, 1984. – 352 с., илл., с. 252.

*Владимир Чернецкий, протоиерей,
проректор по воспитательной работе
Таврической духовной семинарии*

**ИЗ ОПЫТА ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ
МИССИОНЕРСКОГО СЛУЖЕНИЯ ТАВРИЧЕСКОЙ
ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ: НОВОЕ ИМЯ –
АЛЕКСЕЙ ЛУКИЧ ВЫСОТСКИЙ**

Аннотация

Статья посвящена обзору деятельности на поприще миссионерско-просветительского служения преподавателя кафедры истории и обличения раскола и сектантства в Таврической духовной семинарии Алексея Лукича Высотского в 1888–1917 гг. Выпускник Московской духовной академии, всесторонне образованный человек, А. Л. Высотский большую часть своей жизни посвятил сектоведению и миссионерству, занимал значительное положение в качестве ведущего специалиста по этому вопросу в Таврической епархии на рубеже XIX–XX вв. В приложении приводятся известные сочинения А. Л. Высотского.

Ключевые слова: миссионерство, Таврическая духовная семинария, Таврическая епархия, сектантство, молокане, штундизм, проповедь, полемика-апологетические беседы.

*Archpriest Vladimir Chernetsky,
Vice-rector for educational work of
Tauride theological Seminary*

**FROM THE EXPERIENCE OF HISTORICAL
RECONSTRUCTION OF THE MISSIONARY SERVICE
OF THE TAURIDE THEOLOGICAL SEMINARY:
NEW NAME – ALEXEY LUKICH VYSOTSKY**

Abstract

The Article is devoted to the review of the activities in the field of missionary and educational service of the teacher of the Department of history and denunciation of schism and sectarianism in the Tauride theological Seminary Alexei Lukich Vysotsky in 1888–1917. A Graduate of the Moscow theological Academy, a well-educated man, A. L. Vysotsky devoted most of his life to sectology and missionary work, occupied a significant position as a leading expert on this issue in the Tauride diocese at the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: missionary work, Tauride theological Seminary, Tauride diocese, sectarianism, Molokans, stundism, preaching, polemic-apologetic conversations.

Введение

Несомненно, Таврическая духовная семинария (далее – ТДС) была задумана свт. Гурием (Карповым) как духовно-учебное заведение миссионерской направленности. С 1876/77 учебного года в ТДС была устроена кафедра истории русского раскола, а затем открыт противораскольнический класс, где воспитанники семинарии имели возможность теоретически и на практике изучать наиболее распространённые в Таврической епархии секты и опровергать их лжеучения. С 1902/03 учебного года в ТДС распоряжением Святейшего Синода было установлено изучение татарского языка (по одному еженедельному уроку в первых четырёх классах) и обличение мусульманства (по одному уроку в 5 и 6 классах) [8, с. 1207–1208]. Епископ Таврический Николай (Зиоров) в 1903 г. говорил, что благой мыслью создателей семинарии было воспитать «проводников Православия и борцов против сектантства» из жителей губернии, близко знакомых с условиями местной жизни и потому более других способных содействовать распространению и утверждению Православной веры в крае и ограждению её от стороннего влияния [6, л. 1–3]. И, конечно же, ведущую роль на этом поприще играли члены учебной корпорации ТДС, в частности, преподаватели истории и обличения раскола и сект, обличительного богословия. Об одном таком выдающемся наставнике, Алексее Лукиче Высотском, далее пойдёт речь.

Изложение основного материала

Алексей Лукич Высотский родился 5 октября 1862 г. в семье священника Рязанской епархии. В 1887 году окончил курс Московской духовной академии со степенью кандидата богословия. В августе 1888 г. был назначен преподавателем истории и обличения русского раскола и сектантства в Таврическую духовную семинарию в которой преподавал этот предмет в течение 21 года, а с 1891 г. и немецкий язык. В 1909 г. был перемещён на должность преподавателя философских предметов и педагогики в семинарии. Помимо этого, Алексей Лукич в разное время трудился

в должностях: библиотекаря ТДС, надзирателя за воспитанниками семинарии, преподавателя догматического богословия в 5 и 6 классах; в Симферопольском частном реальном училище преподавателя немецкого языка и начальных основ философии, физики; в Симферопольском духовном училище учителя греческого языка. Также состоял членом педагогического и распорядительного собраний правления ТДС, членом строительного комитета по возведению семинарской церкви, членом епархиального цензурного комитета, членом и делопроизводителем епархиального миссионерского комитета по делам раскола и сектантства, членом Таврической учёной архивной комиссии. Ко всему прочему, исполнял обязанности секретаря семинарского правления и неоднократно инспектора ТДС. Был награждён орденами св. Станислава 2-й и 3-й степени, св. Анны 3-й степени [9, с. 1409]. На протяжении 13 лет (1898–1911 гг.) являлся бессменным редактором Таврических епархиальных ведомостей.

Большую часть своей жизни Алексей Лукич посвятил сектоведению и миссионерству. Он считал, что преподаватель истории и обличения раскола и сектантства должен быть специалистом своего предмета. Алексей Лукич писал, что он стал чувствовать себя хозяином своего дела лишь после того, как побывал в главных центрах сектантства в Таврической губернии, где имел возможность непосредственно ознакомиться с местными сектами, а затем в течение нескольких лет вёл полемико-апологетические беседы с сектантами и противосектантские беседы с православными. Алексей Лукич считал, что относящийся к обличению сектантства материал должен быть поставлен преподавателем и усвоен учениками практически, живо и вполне сознательно, урок должен быть воспроизведением полемико-апологетической противосектантской беседы, а не механическим заучиванием и пересказыванием известных теоретических богословских сведений [3, с. 40–41]. Результатом многолетней преподавательской практики Алексея Лукича является изданная в 1892 г. при посредстве Таврических епархиальных ведомостей брошюра «Записки по обличению молоканства» объёмом 160 страниц, служившая учебником по обличению сектантства не только в ТДС, но и в других южных семинариях [11, с. 298].

Алексей Лукич написал более 40 статей, из которых значительное количество посвящено сектам Таврической губернии, например: «Молокане или штундисты?», «Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня», «Штундо-пашковские брошюры как средство пропаганды штундизма», «Секта штундо-молокан, именующих себя "христианами евангельского вероисповедания, пресвитерианами"» и др. Практически все труды А. Л. Высотского публиковались на страницах Таврических епархиальных ведомостей, иногда под псевдонимом «А. В.» [10, с. 116].

Как ведущий сектовед Таврической епархии, А. Л. Высотский проводил исследования и публиковал сведения о состоянии раскола и сектантства, а также о деятельности православной миссии в Таврической губернии в 1897, 1903, 1904 гг. В 1904 г. им были опубликованы статистические сведения о раскольниках и сектантах в Таврической епархии. Часто был приглашаем епархиальным начальством в суд для разбирательства по делам сектантов. К примеру, в июле 1902 г. земским начальником 4-го участка Бердянского уезда разбиралось дело по обвинению пятнадцати крестьян в участии в запрещённых законом штундистам общественных молитвенных собраниях. Алексей Лукич был вызван в качестве «сведущего лица» для определения, к какой секте принадлежат обвиняемые, и для заключения о том, имели ли устраивавшиеся ими молитвенные собрания характерные особенности штундизма. Все обвиняемые крестьяне были признаны виновными в участии в незаконных штундистских молитвенных собраниях и привлечены к уплате денежных штрафов [7, с. 846–852].

В ТДС проводились миссионерские противосектантские беседы, которые, как правило, проходили в таком порядке: в начале раскрывалось и обосновывалось учение Церкви о заявленной теме, затем разбирались обычные возражения сектантов против церковного мнения, в конце раздавались листки и брошюры. Часть таких бесед провёл и А. Л. Высотский. Так, 30 (13) ноября 1903 г. он провёл в семинарском храме беседу, предметом которой было раскрытие вопроса об истинности Православной веры, а также о Священном Писании и Священном Предании как источниках вероучения [1, с. 1742–1747].

В качестве рецензента А. Л. Высотский написал библиографические отзывы на книги: священника Иоанна Стрельбицкого «Краткий очерк штундизма и свод текстов, направленных в его обличение», протоиерея Иоанна Леонова «Суждения и толки штундистов и опровержение их» и Кахомского Сергея Васильевича «Примечания к Евангелию в обличение штундизма» [11, с. 296].

В составе делегации от Таврической епархии А. Л. Высотский принимал участие в работе проходившего 22 июля – 6 августа 1897 г. в г. Казани III Всероссийского миссионерского съезда, где им представлен доклад на тему «Характеристика донских толков в молоканстве и штундизме» [5, с. 35]. В июле 1908 г. участвовал в работе IV Всероссийского миссионерского съезда, проходившего в г. Киеве, с докладом «Секта молокан. Вероучение молокан и положение молоканской секты в настоящее время». Дальнейшее участие в работе съезда принимал в качестве секретаря V отдела, посвящённого церковному учительству и борьбе с неверием [2, с. 921, 923].

Известный деятель штундизма в Таврической губернии Зиновий Захаров вступал в полемику с А. Л. Высотским, которая печаталась на страницах газеты «Крым» и Таврических епархиальных ведомостей. В своих ответах А. Л. Высотский блестяще представлял несостоятельность претензий Захарова. Например, Захаров говорит, что сведения Высотского не могут считаться достоверным источником, потому что последний не бывал в Оренбургской, Саратовской и Самарской губерниях. На это А. Л. Высотский отвечает, что ему, как «историку сектантства», совсем необязательно проводить сборы статистических сведений там, где уже потрудились другие исследователи этого вопроса. Далее цитирует статью из Самарских епархиальных ведомостей, в которой повествуется о том, что штундизм в Самарскую губернию был занесен из Крыма через сношение с Таврическими штундистами-евангеликами, в частности, с землевладельцами Захаровыми, один из которых известен полемической перепиской с еп. Гурием (Карповым). Во время голода в 1892 г. Захаров содержал несколько столовых почти во всех селениях Николаевского уезда, где был распространён штундизм. При этом с целью

вовлечения в штундизм других сектантов и православных людей в этих столовых кормили и их [4, с. 354].

17 апреля 1905 г. вышел указ об укреплении начал веротерпимости, и в связи с этим в предполагаемой реформе семинарий планировалось фактическое упразднение кафедры истории и обличения раскола и сектантства, а для изучения этого предмета вместо существующих в действующей программе 6 недельных уроков оставлялось три с присоединением их к кафедре церковной истории. Алексей Лукич резко осудил такую реформу, считая, что миссионерское образование будущих пастырей Церкви значительно ослабнет либо же совсем может упраздниться, и они не смогут дать своевременный и должный ответ соответственно запросам жизни. В свою очередь, всевозможные сектанты получили неограниченные возможности для ведения пропаганды своих лжеучений. Уже в июле и сентябре 1905 г. были проведены два всероссийских съезда молокан, на одном из которых в с. Астраханке Таврической губернии побывал Алексей Лукич и отметил необычайное религиозное воодушевление сектантов и их далеко идущие планы: как можно чаще собирать такого рода съезды, увеличить количество специальных разъездных проповедников, организовывать свои миссии путём назначения новых миссионеров и увеличения им жалования, устройства своей семинарии. В то же время говорит Алексей Лукич: «Мы не только не заводим специальных миссионерских школ, но хотим упразднить и специальную миссионерскую кафедру в духовных семинариях. Счастливые сектанты! Бедная Православная Церковь!» Присутствуя в молитвенных собраниях штундистов, Алексей Лукич слышал оживлённые проповеди и зажигательные речи собравшихся проповедников и миссионеров и видел, какое сильное впечатление они производили. С болью в сердце он осознавал, что не всегда и не все его бывшие ученики, теперь уже священнослужители, окажутся имеющими достаточное миссионерское образование для того, чтобы быть готовыми разрешить все недоумения, возбуждаемые сектантскими проповедниками в душах православных слушателей. Выражая мнение многих преподавателей предмета по истории и обличению раскола и сектантства, Алексей Лукич утверждает, что ослабление или полное упразднение миссионерского образования в духовных семинариях едва ли

уместно и не соответствует интересам Православной Церкви, и далее надеется, что этот вопрос с Божией помощью Архипастырями, членами Св. Синода, будет решён компетентно и справедливо [3, с. 32–34, 43].

Напоследок хотелось бы ещё сказать о разносторонности образованности и интересов Алексея Лукича Высотского, а также о его нравственном облике. Им были написаны два достаточно обширных исследования. Это «Антропология св. ап. Павла (учение о существе человека)» и «О новооткрытом памятнике древней христианской письменности "Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων" (Учение двенадцати Апостолов)».

А. Л. Высотский был человеком высокой нравственной чистоты, коллеги относились к нему с почтением и любовью, называя его за высокие душевные качества «живой совестью семинарии». Несмотря на очень слабое здоровье, А. Л. Высотский был вынужден продолжать работать в связи с тем, что у него на иждивении находились пожилая сестра и два малолетних племянника – круглые сироты. Только в июле 1917 г. по состоянию здоровья он ушёл на покой и 7 декабря того же года скончался [11, с. 299].

Выводы

Проведённое исследование раскрывает вполне очевидный факт, что Алексей Лукич Высотский – человек высоких нравственных качеств и разносторонне образованный, за 29 лет своей работы в Таврической духовной семинарии и других учебных заведениях г. Симферополя зарекомендовал себя опытным педагогом, миссионером и плодотворным писателем, труды которого по сей день не потеряли своей актуальности и, несомненно, занимают достойное место в богословском наследии нашей духовной школы.

Литература и источники

1. А. В. Миссионерские противосектантские беседы в церкви Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1903. – № 24. – С. 1742–1747.
2. Бортовский Николай, свящ. Всероссийский IV миссионерский съезд в Киеве. (Из дневника Таврического епархиально-

го миссионера) // Таврические епархиальные ведомости. – 1908. – № 23–24. – С. 920–936.

3. Высотский А. К вопросу о постановке миссионерского образования в духовных семинариях (По поводу предполагаемой реформы духовных семинарий) // Таврический церковно-общественный вестник. – 1906. – № 1. – С. 29–43.

4. Высотский А. Ответ г. Захарову // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 5. – С. 351–355.

5. Высотский А. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 году // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 1. – С. 30–50.

6. Государственный архив Республики Крым (ГАРК). Ф. 118. О. 2. Д. 3142. Л. 1–3.

7. Известия // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 13. – С. 846–852.

8. Известия // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 20. – С. 1207–1208.

9. Личный состав служащих в духовно-учебных заведениях Таврической епархии в 1903–1904 учебном году // Таврические епархиальные ведомости. – 1903. – № 21. – С. 1406–1414.

10. Масанов И. Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и общественных деятелей : в 4 т. / Всесоюз. кн. палата; подгот. к печати Ю. И. Масанов; ред. Б. П. Козьмин. – М.: Всесоюзная книжная палата, 1960. – Т. 4: Новые дополнения к алфавитному указателю псевдонимов. Алфавитный указатель авторов. – 558 с.

11. Чиннов П. Алексей Лукич Высотский. (Некролог) // Таврические епархиальные ведомости. – 1917. – № 35–36. – С. 292–299.

Приложение

Библиография А. В. Высотского

1. Записки по обличению молоканства / Сост. преп. Тавр. духов. семинарии А. Высотским. – Симферополь, 1892. – 160 с.; 21.

2. О новооткрытом памятнике древней христианской письменности "Διδαχὴ τῶν δώδεκα ἀποστόλων" (Учение двенадцати Апостолов) // Таврические епархиальные ведомости. – 1894. – №

11. – С. 309–317; № 15. – С. 403–413; № 16–17. С. 431–440; № 18. – С. 462–470; № 19. – С. 487–504; № 20. – С. 518–534.

3. Архимандрит Антоний, ректор Таврической духовной семинарии. Некролог // Таврические епархиальные ведомости. – 1894. – № 39. – С. 1082–1100; № 40. – С. 1117–1122.

4. Молокане или штундисты? // Таврические епархиальные ведомости. – 1896. – № 9. – С. 287–310.

5. Об условиях, способствующих развитию сектантства в Таврической губернии, и соответственных задачах деятельности предстоящего миссионерского съезда // Таврические епархиальные ведомости. – 1896. – № 15–16. – С. 1141–1150.

6. Несколько слов о секте адвентистов седьмого дня // Таврические епархиальные ведомости. – 1896. – № 22. – С. 610–629.

7. Ответ г. Захарову на его возражения на мою статью «Молокане или штундисты?» // Таврические епархиальные ведомости. – 1896. – № 25. – С. 703–717.

8. Третий всероссийский съезд миссионеров в г. Казани // Таврические епархиальные ведомости. – 1897. – № 37. – С. 1013–1021; № 38–39. – С. 1039–1044; № 40. – С. 1060–1066; № 41. – С. 1081–1907.

9. Библиографический отзыв о книге единоверческого священника Иоанна Малышева «Книга об антихристе. Изложение истинного учения и опровержение разных учений об антихристе». Издание 2-е. С.-Петербург. 1895 г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1897. – № 45. – С. 1220–1223.

10. Сведения о состоянии раскола и сектантства и о деятельности православной миссии в Таврической епархии в 1897 году // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 1. – С. 30–50; № 6. – С. 388–403; № 10; № 21. – С. 1417–1422; № 23. – С. 1593–1601; № 24. – С. 1691–1710.

11. Ответ г. Захарову // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 5. – С. 351–355.

12. Кое-что в ответ Н. Н. Балабухе // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 6. – С. 424–429.

13. Штундо-пашковские брошюры как средство пропаганды штундизма // Таврические епархиальные ведомости. – 1898. – № 16. – С. 1063–1068.

14. Нечто о гр. Л. Н. Толстом и его учении (По поводу нового романа его «Воскресение» и заметки газеты «Салгир») // Таврические епархиальные ведомости. – 1899. – № 11. – С. 810–817.

15. Об условиях, способствующих развитию сектантства в Таврической губернии, и соответственных задачах деятельности предстоящего миссионерского съезда // Таврические епархиальные ведомости. – 1899. – № 15–16. – С. 1141–1150.

16. Краткие правила веры Христиан Евангельского вероисповедания, называемых молоканами Донского толка, с примечаниями православного читателя // Таврические епархиальные ведомости. – 1900. – № 6; № 8–9. – С. 616–642.

17. Миссионерские беседы с сектантами в церкви при духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. – № 23. – С. 1382–1383.

18. Поучение в неделю святых праотцев. (О вере и её непостыдном исповедании) // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. – № 24. – С. 1438–1444.

19. Миссионерские беседы с сектантами в церкви Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1901. – № 24. – С. 1455–1463.

20. Статистические сведения о расколе и сектантстве в России, в частности в Таврической губернии, по данным первой всеобщей переписи населения 1897 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 2. – С. 155–158.

21. Провожали ли в Таврической губернии бывшего земского начальника, при его отъезде на место нового назначения, с колокольным звоном // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 3. – С. 206–212.

22. Вероисповедный состав России по данным всеобщей переписи 1897 года // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 5. – С. 319–320.

23. Ответ г. Д. Коломыйцеву // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 5. – С. 338–341.

24. Краткие сведения об организации внутренней миссии и о миссионерской противораскольничьей и противосектантской деятельности в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 6. – С. 377–389.

25. По поводу корреспонденции из с. Горностаевки в № 11 газеты «Крым» // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 7. – С. 473–475.

26. Антропология св. ап. Павла (учение о существе человека) // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 10. – С. 611–624; № 11. – С. 671–685; № 12. – С. 748–759.

27. О необходимости внешнего богопочитания, против гр. Л. Толстого и также др. сектантов-рационалистов, отвергающих внешнее богопочитание // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 13. – С. 817–832.

28. Поучение в день святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова (26 сентября) // Таврические епархиальные ведомости. – 1902. – № 19. – С. 1167 – 1171.

29. Значение святой православной веры для русского народа. Актовая речь в день освящения храма при Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1903. – № 18. – С. 1071–1081.

30. К вопросу о доходности монастырских земель в Таврической губернии // Таврические епархиальные ведомости. – 1903. – № 22.

31. Миссионерские беседы с сектантами в церкви Таврической духовной семинарии // Таврические епархиальные ведомости. – 1903. – № 24. – С. 1742–1747.

32. Речь в неделю пред просвещением // Таврические епархиальные ведомости. – 1904. – № 2. – С. 92–100.

33. Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Таврической епархии в 1903 г. // Таврические епархиальные ведомости. – 1904. – № 4. – С. 260–277; № 5. – С. 334–349.

34. Можно ли и как молиться за умерших инославных христиан? (По поводу статьи, помещённой в «Миссион. Обозрении»: «Возможно ли и какую панихидою молить Бога о спасении усопших христиан не православной Церкви?») // Таврические епархиальные ведомости. – 1904. – № 9. – С. 618–645.

35. Статистические сведения о раскольниках и сектантах в Таврической епархии // Таврические епархиальные ведомости. – 1904. – № 12. – С. 833–835.

36. Миссионерская противосектантская беседа в г. Симферополе // Таврические епархиальные ведомости. – 1904. – № 18. – С. 1217–1221.

37. По поводу похищения чудотворной Казанской иконы Божией Матери // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 1. – С. 27–33.

38. Состояние раскола и сектантства и деятельность православной миссии в Таврической епархии в 1904 году // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 171–182; № 4. – С. 258–265.

39. По поводу корреспонденции газеты «Салгир» // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 3. – С. 189–194.

40. Сектантский юбилей и православно-религиозное торжество в с. Астраханке // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 1241–1254.

41. Всероссийский съезд молокан в селе Астраханке для празднования столетнего юбилея со дня дарования религиозной свободы // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 1254–1268.

42. Какой юбилей празднуют молокане? // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 18. – С. 1269–1291.

43. Каким чином должны быть принимаемы к Православной Церкви штундисты и другие сектанты // Таврические епархиальные ведомости. – 1905. – № 20. – С. 1432–1437.

44. К вопросу о постановке миссионерского образования в духовных семинариях // Таврический церковно-общественный вестник. – 1906. – № 1. – С. 29–43.

45. О св. кресте и крестном знамени // Таврический церковно-общественный вестник. – 1908. – № 9. – С. 382–391.

46. Беседа о чудотворных иконах как очевидном доказательстве истинности и богоугодности иконопочитания // Таврический церковно-общественный вестник. – 1908. – № 16. – С. 638–649.

47. Секта молокан. (Вероучение молокан и положение молоканской секты в настоящее время) // Таврический церковно-общественный вестник. – 1908. – № 29. – С. 1165–1181.

48. Секта штундо-молокан, именующих себя христианами евангельского вероисповедания, пресвитерианами // Таврический

церковно-общественный вестник. – 1908. – № 30. – С. 1217–1229; № 31. – С. 1283–1289.

49. Религиозно-философское учение гр. Л. Толстого // Таврический церковно-общественный вестник. – 1909. – № 2. – С. 71–84; № 3. – С. 108–118; № 4. – С. 145–158.

УДК 2.23

*Василий Шанин,
протоиерей, преподаватель
Таврической духовной семинарии*

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ФОРМИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация

В статье автор на основании Священного Писания, Предания Церкви и современного богословия дает определение христианской идентичности и указывает, каким образом она соотносится с обществом и государством.

Ключевые слова: Царство Божие, мир, христианин, христианская идентичность, общество, государство.

*Vasily Shanin,
Archpriest, teacher
Taurida Theological Seminary*

THE ROLE OF THE RELIGIOUS FACTOR IN THE FORMATION OF CIVIC IDENTITY

Annotation

In the article the author on the basis of the Holy Scripture, the Tradition of the Church and modern theology defines the Christian identity and indicates how it relates to society and the state.

Key words: Kingdom of God, world, Christian, Christian identity, society, state.

«Христианин это тот, кто, сколько возможно человеку, подражает Христу словами и делами».
Прп. Иоанн Лествечник [3]

Чтобы понять, как религиозный фактор влияет на формирование гражданской идентичности, необходимо определить саму христианскую идентичность, а затем сделать необходимые выводы. Сначала – суть предмета, потом – его следствие.

Итак, определим, что же такое христианская идентичность. В этом вопросе нам следует обратиться к истоку христианства, а именно к Личности Иисуса Христа и Евангелию спасения, которое Он возвестил людям. В самом простом смысле христианин – это ученик и последователь Иисуса Христа. Это тот, кто признает Иисуса Господом и Учителем и исполняет Его волю.

Суть Евангелия – это весть о том, что Бог спас людей через страдания и воскресение Своего Сына от греха и смерти. Что через эти спасительные деяния Иисуса Христа в мире открывается Царство Бога. *«Царство Божие уже здесь! Покайтесь и веруйте в это Евангелие»* (Мк 1.15) [4, с. 34]. Т. е. в ветхом, старом, большом грехом мире наступает Царство Бога, входя в которое через веру в Иисуса Христа, люди могут наследовать спасение и вечную жизнь. И т.о. уже здесь на земле стать новым творением, созданным на добрые дела, новым творением, рожденным от воды и Духа. Апостол Павел пишет: *«Кто соединен со Христом, тот новое творение. Старое прошло – и вот настало новое»* (2 Кор. 5:17) [2]. Следовательно, старый мир греха, ветхий мир с его законами и правилами умер для того, кто крестился во Христа: *«Крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят и я для мира»* (Гал. 6:14) [2]. Провозглашение Царства Божьего «именно как реальности, а не как идеи или доктрины, является центральным моментом Евангелия, а лучше сказать, само есть Евангелие, и в то же время вечный горизонт, источник и содержание христианского опыта» [5, с. 103].

Таким образом, христианин – это искупленный, освященный человек, новое создание во Христе, тот, кто, живя в этом ветхом мире, являет своей жизнью и делами наступившую реальность мира искупленного, будущего мира, саму реальность Царства Бога. Содержанием этой реальности является дар новой жизни, который есть «знание Бога, общение с Ним, возможность, находясь еще в «мире сем», вкусить «радости, мира и правды» мира грядущего и реально участвовать в них» [5, с. 103].

Именно это и есть внутренний смысл бытия Церкви как искупленного народа Божия в «мире сем». Церкви дано быть явлением Царства и приобщением к нему здесь и сейчас. Однако в полноте эта реальность откроется в момент Второго Пришествия: *«Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге. Когда же явится Христос, жизнь ваша, тогда и вы явитесь с Ним во славе»* (Кол. 3:2) [1], и тогда, наконец, наше ожидание исполнится и *«будет Бог все во всем»*. (1 Кор. 15:28) [1]. До этого же момента Церковь и каждое её чадо находятся в пути к окончательной полноте и осуществлению Царства Божия, уже дарованного во Христе Иисусе.

Как это отражается в отношении с миром?

Во-первых, конечно, само понимание того, как мир и Церковь соотносятся с реальностью Царства Божия. Для мира, образ которого проходит (1 Кор. 7:31), реальность Царства – это с одной стороны суд, а с другой стороны – призвание служить дорогой к нему, ведь «мир сей» падший, он обречен на гибель, он не самодостаточный.²

Для Церкви же Царство Божие – это сама жизнь, внутренняя мера и призвание, которыми она себя судит.

² Когда христианское богословие говорит о «мире» оно подразумевает несколько смыслов:

А) Мир как творение Бога. По своей сути он благо, поскольку Бог сотворил его «хорошо весьма» (Быт. 1:31).

Б) Однако через человека и в человеке осуществилось падение мира. «Это падение, хотя и не могло упразднить присносущную благость Божьего творения, все же вызвало его отчуждение от Бога». И вместо того, чтоб быть для человека местом спасения и торжества жизни, мир превратился в «похоть очей, похоть плоти и гордость житейскую» (1. Ин. 2:16). Это мир падший, мир греха и тления, мир, где господствует дьявол.

В) И последняя реальность – это мир искупленный. Бог совершил искупление мира через Сына Своего, Который став одним из нас вернул человека, а с ним и тварную природу к единству с Собой. И когда мы говорим «мир во Христе», мы выражаем реальность того, что богоборческая автономия мира была побеждена Христом и мир вновь становится «объектом и орудием освящения, приобщения и приведения человека к вечному Царству Божию». Это происходит через веру во Христа и следование за Ним, которое приводит к свидетельству о Царстве Божиим, существующем в настоящей падшей реальности [5, с. 104].

Итак, мир призван к спасению, поэтому первой задачей для верующего человека является провозглашение Царства Божьего в мире. Как? Своими словами и делами, самим своим бытием. Но непричастность миру греха для христианина не означает изоляции. Он призван помогать Богу в преображении сотворенного мира. *«Идите научите все народы», «Вы соль земли», «Вы свет для мира»* (Мф. 5:13–14). *«Не оставайтесь должными никому ничем, кроме взаимной любви»* (Рим. 13:8) [1]. Причем общее настроение христианина – это радость в благодарном служении Господу.

Во-вторых, исходя из вышесказанного, христианство – сверхнациональное явление. Спасение даровано всем, Евангельская весть провозглашается всем. В новой реальности Царства Божия национальная принадлежность ничего не значит, так же как и социальная. Все крещенные во Христа становятся одной семьей, где *«нет ни Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал. 3:28).

В-третьих, на личном уровне христианин в своем взаимодействии с миром руководствуется этикой Евангелия. Можно указать здесь на самую главную заповедь любви к Богу и к ближнему. Еще более кратко она формулируется Христом так: *«Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними, ибо в этом закон и пророки»*. (Мф. 7:12) [1]. Т. е. не просто не делать чего-то. Это уровень элементарных требований для человеческого общежития, можно сказать, необходимые законы сосуществования. Но здесь Иисус призывает своих последователей к большему – к жизни даже не по закону, а по любви в отношении с другими. Ведь «закон может заставить нас не вредить другим. Но закон не может заставить нас поступать по любви – быть добрыми, милостивыми, терпимыми, помогающими, участливыми» [8]. Христиане призваны быть подобными Небесному Отцу: *«Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный»* (Мф. 5:48) [1]. Вершиной этого совершенства является любовь, ап. Павел пишет о том, как это выглядит практически: *«Так облекитесь в милосердие и сострадание, в доброту, скромность, кротость, долготерпение, раз вы избранныки Бога, Его святой и любимый народ. Переносите терпеливо друг друга и прощайте,*

если кто-то на кого-то в обиде. Как Господь простил вас, так и вы прощайте! А поверх этих одежд облекитесь в любовь, она все связует и все направляет к совершенству» (Кол. 3:12–14) [2].

И наконец, каким образом все это отражается на отношениях с обществом и государством. Здесь надо остановиться подробнее, потому что за многовековую историю отношений Церкви и государства в этом вопросе было очень много злоупотреблений, искажений и недопонимания. Не претендуя на полное изложение столь интересной темы, ограничимся рассмотрением самых главных смыслов, данных нам в Откровении Нового Завета и раннехристианской традиции.

Как мы уже упоминали выше, христиане – это новое творение, они уже принадлежат Царству Бога, но еще живут в этом мире. Исходя из этого понимания своей сути и призвания, христиане, живя в этом мире, руководствуются этикой Царства Божия. Отсюда появляется понятие о небесном гражданстве, которое мы находим у ап. Павла: *«Ведь здесь у нас нет своего постоянного города, мы ищем грядущего города»* (Евр. 13:14). *«Наше гражданство – на небесах»* (Флп. 3:20) [2]. «Для новозаветных авторов град небесный есть не чисто идеальная, а вполне реальная величина – новое отечество, к которому мы стремимся. Этот град – внутренняя мера, которой подчинена наша жизнь, надежда, на которую мы опираемся в настоящем» [7, с. 69].

Именно эта мысль лежит в основе рассуждений неизвестного автора древнего памятника, объясняющего кто такие христиане и как понимать их жизнь: *«Христиане не отличаются от других людей ни страной, ни языком, ни житейскими обычаями. Они не населяют где-либо особых городов, не употребляют какого-либо необыкновенного наречия и ведут жизнь, ничем не отличную от других людей. Только их учение не есть плод мысли или изобретение людей, ищущих новизны. Они не привержены к какому-либо учению человеческому, как другие. Но обитая в эллинских и варварских городах, где кому досталось, и следуя обычаям тех жителей в одежде, пище и во всем другом, они представляют удивительный и поистине невероятный образ жизни. Живут они в своем отечестве, но как пришельцы; участвуют во всем, как граждане, но все терпят, как чужестранцы. Для них всякая чужая страна есть отечество и всякое отечество – чужая стра-*

на. Они вступают в брак, как и все, рожают детей, но только не бросают их. У них общая трапеза, но не простая. Они во плоти, но живут не по плоти. Находятся на земле, но суть граждане небесные. Повинуются постановленным законам, но своею жизнью превосходят самые законы» [6].

Это памятник II века, и, пожалуй, лучше не выразишь суть отношений Церкви с обществом. Надо отметить, что это было написано тогда, когда христианская Церковь подвергалась преследованиям со стороны Римской империи³.

Теперь уточним вопрос об отношении с государством. Чтоб правильно определить отношение Церкви и государства, необходимо прежде всего ответить на вопрос, что такое государство и для чего оно существует.

В самом простом смысле «задача государства в том, чтобы «регулировать сосуществование людей», то есть создавать такое равновесие свобод и благ, чтобы каждый мог вести достойную жизнь» [7, с. 57]. С одной стороны, государство управляет людьми; с другой стороны, это управление – не просто осуществление властных полномочий, оно должно быть «защитой прав каждого человека и благосостояния всех» [7, с. 57]. В этом смысле Церковь в целом и каждый христианин в отдельности поддерживают государство, поскольку оно устанавливает порядок и обеспечивает спокойное сосуществование людей. Церковь «уважает земное государство как особый порядок, присущий историческому времени и обладающий правами и законами, которые признает» [7, с. 70]. Но государство, которое переходит свои границы и начинает претендовать на абсолютную истину, т. е. фактически ставит себя на место Бога и начинает произвольно устанавливать, что истинно, а что справедливо, – такое государство превращается в идола. Этот идол подавляет права и свободы человека, требует служения себе и своей идее.

Отсюда следует, что государство никогда не может стать для христианина и Церкви в целом абсолютной ценностью, ибо такой

³ Ср. с концепцией двух градов блж. Августина – града мирского и града Божия. «По его представлениям, из-за греха человеческое сообщество разделено на две группы, причем одни люди живут по плоти, по греху, т. е. являются гражданами земного града, тогда как другие – это граждане Небесного града, живущие по духу» [9, с. 366].

является только Бог. Повиновение Богу выше повиновения людям (Деян. 5:29). Логика отношений в таком случае следующая: если государство и его структуры следуют тому, о чем говорит Господь⁴, то христиане повинуются такому устройству. Если же государственные структуры совершают дела, противные Богу⁵, тогда христиане не могут повиноваться таким структурам. В Библии подобные государственные образования, в основе которых лежит жестокость, социальное неравенство, воинственность и претензия на божественную абсолютную власть, сравниваются с чудовищными существами, порождающимися бездной (Дан. 7, Откр. 13).

Таким образом, мы можем сделать вывод. Христианская идентичность связана с делом Иисуса Христа, с Ним самим, с Царством Божиим, которое приходит в падший мир через Иисуса Христа. Это Царство – дар новой жизни, которой христиане живут в этом мире и в свете которой оценивают и воспринимают все в этом мире. От общественной до частной жизни христианин оценивает всё в свете Евангелия. Ведь он гражданин искупленного мира и все стремится освятить светом богодарованной свободы. Все, что справедливо, правильно, по сути своей является добром и ведет к Богу – Он поддерживает. Всё, что является жестоким, несправедливым и по сути своей злом, Он отрицает и обличает самым своим бытием. Закончим пожеланием апостола Павла, в котором и выражено общее направление действий христианина в этом мире, то, что можно назвать его «гражданской идентичностью»: *«И еще, братья, пожалуйста, всегда направляйте свои мысли на то, что истинно, что достойно, что справедливо, что целомудренно, что приятно и восхитительно, что нравственно и достойно похвалы»* (Филп. 4:8) [2].

⁴ См. ап. Павел: «*Всякая власть под Богом*» (Рим 13:1–3). О социальных обязанностях государственных структур: *«Научитесь делать добро, ищите справедливости, наказывайте тех, кто угнетает других, охраняйте права сирот и вдов»* (Ис. 1:17) [2].

⁵ Как пример: *«Ваши властители – законоотступники и сообщники воров. Все они любят взятки, ожидают платы и не ищут справедливости для сирот, потому дела вдов и не доходят до суда. Поэтому Властитель, Господь Всемогущий, Могуущественный Израиля говорит: „Я накажу вас, враги Мои, и вы больше не будете причинять бед”* (Ис. 1:22–23) [2].

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Российское Библейское Общество. – Москва, 2012.

2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Заветов. Канонические. Современный русский перевод. Учебное издание. Российское Библейское Общество. – Москва, 2017.

3. Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. [Электронный ресурс] – URL: https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Lestvichnik/lestvitsa-ili-skrizhali-dukhovnye/6 (дата обращения 01.12.12).

4. Ивлиев Ианнуарий архм. Евангелие от Марка. Богословско-экзегетический комментарий. – М.: Издательство ББИ, 2017. – 411 с.

5. Шмеман А., прот. Собрание статей, 1947–1983 гг. – 2-е изд. – М.: Русский путь, 2011. – 896 с.

6. Послание к Диогнету. [Электронный ресурс] – URL: <https://lib.pravmir.ru/library/readbook/21> (дата обращения 01.12.12).

7. Ратцингер Й. Ценности в эпоху перемен. О соответствии вызовам времени. – М.: ББИ, 2007. – 163 с.

8. Ивлиев Ианнуарий, архм. Евангелие от Матфея. [Электронный ресурс] – URL: <https://shop.grad-petrov.ru/product/evangelie-ot-matfeya-arhimandrit-iannuarij-ivliev/> (дата обращения 01.12.12).

9. Шёнборн К. Бог послал Сына Своего. Христология. – М.: «Христианская Россия». – 2003 г. – 410 с.

УДК 2.12.232(3.8) 252. 241.53

*Шепельский Михаил Яковлевич,
иерей, преподаватель
Таврической духовной семинарии*

ДУХОВНЫЕ НАСТАВЛЕНИЯ СВЯТИТЕЛЯ ГУРИЯ ТАВРИЧЕСКОГО

Аннотация

Статья посвящена анализу проповеднического наследия выдающегося церковного и общественного деятеля Русской Православной Церкви – святителя Гурия (Карпова), архиепископа Таврического. Автор рассматривает изложение святителем основополагающих тем христианской духовности:

Воплощение и спасение, Промысл Божий, смысл христианской жизни, стяжание добродетелей.

Ключевые слова: святитель Гурий (Карпов), проповеди, духовность, смысл жизни, добродетель.

*Pr. Mikhail Shepelsky,
teacher of Taurida theological seminary*

SPIRITUAL PREACHING OF THE ST. GURIY, ARCHBISHOP OF TAURIDE

Abstract

The article is devoted to the analysis of the preaching heritage of the outstanding Church and public figure of the Russian Orthodox Church – Archbishop Tavricheskiy Guriy (Karpov). The author considers the presentation by the Saint of the fundamental themes of Christian spirituality: Incarnation and salvation, the Providence of God, the meaning of Christian life, the acquisition of virtues.

Keywords: St. Guriy (Karpov), sermons, spirituality, meaning of life, virtue.

Введение

Святитель Гурий, архиепископ Таврический (в миру Григорий Платонович Карпов) (1815–1882) – личность весьма яркая и неординарная. По словам протоиерея Назаревского, «какой бы стороны епархиальной жизни ни коснулся историк, везде он встретит светлый образ Преосвященного Гурия» [2]. Талантливый богослов и замечательный проповедник, святитель Гурий живым и вдохновенным словом излагал своим слушателям Слово Божие, наставляя их в возрастании на пути добродетели. Известный церковный историк епископ Гермоген в своем описании Таврической епархии отмечал: «Преосвященный Гурий известен был многими добрыми чертами: это – преимущественно кротость, обходительность, осторожность, твердая преданность во всем воле Божией» [1, с. 27]. Для своих духовных чад он был и любящим отцом, и мудрым наставником. Знакомясь с проповедями и словами святителя, мы встречаемся с его личными духовными воззрениями, глубоко укорененными в истинах веры Христовой.

Изложение основного материала

Проповеди святителя Гурия представляют собой интересное и душеполезное чтение. Святитель говорит простым и ясным языком, доступным для большинства слушателей, показывая глубокое знание предмета, обильно подтверждая свои мысли словами из Священного Писания.

Актуальны и в наше время размышления святителя Гурия на «извечные» темы. Например, вспоминая всегдашние новогодние приветствия и пожелания Нового года и нового счастья, святитель отвечает на глубинный вопрос: что человек ищет «нового» в своей жизни, к чему стремится, но чего не находит? Где же искать мир и гармонию? «Всякий мыслящий человек, вникавший в дух и направление своих стремлений, не мог не отличить в душе своей потребность непреложной истины, жажду высочайшего блага и совершенной красоты; не мог не заметить и того, что этих существенных стремлений души, кроме Бога, ничто не удовлетворяет» [3, с. 124]. Искать Бога, осветив свой разум «светом закона Божия» [3, с. 133], найти Его и уверовать в Него, получив успокоение, – вот высшая награда: «Бог есть не только цель стремлений души нашей, но и единственный руководитель на пути к цели. Только в Боге и Богом разрешаются все задачи ума; только в Боге и Богом утоляется жажда высочайшего блага, которая томит наше сердце; только в Боге и Богом успокаивается чувство, жаждущее совершенной красоты. Господь, как истинное солнце духовного мира, и согревает, и освещает, и оживляет нашу душу» [3, с. 124].

Важнейшие для христианского богословия темы Боговоплощения, искупления и спасения затрагиваются святителем Гурием неоднократно. С удивительной глубиной он размышляет о высоте призвания человека: «Человек – не маловажный предмет на земле. Материально он мал: есть много вещей массивнее его. Но он неизмеримо велик своею духовною стороною, своим умом. Изучив свойства и законы материи и силы физического мира, он в полном смысле слова владыка и господин! В отношении же к Богу он мал столько же, как и всё прочее, потому что конечное и бесконечное несоизмеримы...» [3, с. 122].

Но человек не удержался на высоте своего призвания и подвергся из-за непослушания страшной беде: «Из преслушания, легкомысленно совершенного, возник грех – склонность, потребность грешить; вслед за грехом явилась смерть, предшествуемая скорбями, болезнями, и человек, этот венец творения, призванный к жизни и блаженству, унижен до тления, повержен в прах...» [3, с. 130–131].

Трепетно святитель Гурий размышляет о подвиге Спасителя: «И Сын Божий... что Он претерпел ради нашего спасения? После воплощения (которое само по себе есть уже уничтожение для Божества) вся жизнь Богочеловека не была ли непрерывным уничтожением? Неверие, хулы, неблагодарность, тайная и явная злоба, предательство, позор, бичевание, крестная смерть – вот по каким ступеням нисходил Богочеловек к падшему, более и более преклоняясь долу, чтобы поднять его до Себя, чтоб вместе с Собой восстановить его в прежнее состояние блаженства и славы! Если по слову Господа: больша сея любви никто же имать, да кто душу свою положит за други своя (Ин. 15:13), то в смерти и воскресении Сына Своего Господь явил наивеличайшую любовь к нам...» [3, с. 136–137].

Святитель подчеркивает: именно благодаря пришествию Христа в мир, Его Спасительным страданиям мы освобождаемся от греха, проклятия и смерти. Христос стал для всех нас вторым Адамом, родоначальником нового человечества: «Нетленный свет величия Вознесшегося от нас Господа естественно отражается и на нас: ведь мы плоть от плоти Его, кость от кости Его (Быт. 2:23). Мы относимся к Нему, как члены тела к своей главе. Его жизнь оживляет нас; Дух Его Святой проникает верующую нашу душу, освящая все ее движения – мысли и желания. В Спасителе лежит прочное основание нашей надежды на вечно блаженную жизнь в славном царстве Христовом...» [3, с. 141].

В своих словах крымский святитель неоднократно касается различных вопросов духовной жизни. Саму сущность христианской жизни святитель определяет как напряженную деятельность духа, целесообразную, законную, точно согласную с волею Божиею [3, с. 115]. Владыка резко проводит разграничение христианской жизни, направленной на стяжание мира Божия, и жизни

без Бога. Святитель зрит в корень человеческой души, доказывая, что без Бога рай на земле невозможен: «Никакая политическая мудрость, никакая человеческая предусмотрительность и опытность без помощи свыше не дадут и не упрочат мира среди людей. Аще не Господь созиждет или сохранит град, всеу трудится зиждущий или стрегущий» (Пс. 126:1) [3, с. 117].

Жизнь христианина должна быть направлена на исполнение воли Божией. Именно тогда человек сможет достигнуть высшей цели – обожения, Царствия Небесного и найти подлинный смысл жизни: «Воля Божия, всегда благая и совершенная, вся направлена к восстановлению и упрочению в нас способности к вечно блаженной жизни. Исполнять волю Божию – значит облегчать себе достижение всеми нами желаемой цели; напротив, уклоняться от исполнения заповедей, нарушать их – значит разрушать свое собственное счастье» [3, с. 132].

В проповедях святитель разбирает «практические» вопросы соотношения веры и дел, размышляет о роли Промысла Божия в человеческой жизни, о соотношении Божественного и человеческого участия в деле спасения. В своей речи при наречении во епископа Чебоксарского, владыка рефреном ставит библейскую мысль о том, что сила Божия совершается в немощи (2 Кор. 12:7–9): «В устроении нашего спасения Господу нужны не столько наши силы и опытность, сколько готовность исполнить Его святую волю. Притом Господь в орудие Своих спасительных действий на мир часто намеренно избирает немощное и ничего не значащее, да премножество силы будет Божия, а не от нас, и да не похвалится всяка плоть пред Богом. Может быть, Господь вашею святынею призывает меня именно для того, чтоб в немощи моей вселилась и могущественно открылась сила Христова... Боюсь пререкать суду Божию о мне; не страшусь препятствий; готов на труды и беспокойство. Пойду навстречу им с твердою уверенностью, полагаясь не на мою опытность или силу, но на Божию помощь, всегда готовую ищущим ее с верою и терпением...» [3, с. 111–112].

В любом деле владыка сильным словом призывает полагаться на Бога: «Без Бога, без Его промыслительного содействия самые блистательные подвиги героя, самые тонкие соображения

ума, глубоко рассчитанные меры – все, что придумает человек к возвышению и упрочению лично своего или общего благосостояния, – все это будет бесполезно в приложении, если не будет сообразно с волею Божиею; это будет труд и тяжелый и бесплодный» [3, с. 147]. В делах возможны неудачи, но в этом святитель видит не только естественные причины, но и сверхъестественное указание на уклонение от воли Божией. Святитель Гурий призывает к труду и молитве, чтобы слово всегда становилось делом: «Но мало ли высказывается хороших и блестящих мыслей, которые, однако ж, нередко исчезают без следа?.. Да и не великое дело высказать хорошую мысль. Больше труда, а следовательно, и чести сумеет выполнить ее...» [3, с. 113].

Весьма интересна речь владыки перед отъездом в Таврическую епархию на прощальном обеде пред Казанским братством. Святитель дает развернутые практические рекомендации по продолжению деятельности братства. В схематическом виде они становятся практически универсальными для любого дела, которое хочет начать верующий человек:

1. Упование на Бога.
2. Самоуважение и доверие к себе.
3. Единомысленность с соратниками.
4. Твёрдость и непоколебимость.
5. Неторопливость, обдуманность в принятии решений.
6. Трезвое отношение к успеху.
7. Стойкое перенесение неудач.
8. Пример пружины: как только внешнее давление ослабевает – пружина распрямляется.
9. Вновь и вновь вера и упование на Бога, молитва, твердая надежда [3, с. 114].

Высшим примером для владыки Гурия является сам Христос. Каждый верующий человек призван пройти путь Христа, «путь смирения, терпеливого, самоотверженного исполнения своих обязанностей, точного исполнения воли Божией, путь взаимного мира - сколько это зависит от нас, путь все терпящей и всепрощающей любви» [3, с. 141].

Где же найти в себе духовные силы? Святитель призывает искать поддержку и вдохновение в богослужении, чтении Свя-

щенного Писания и духовной литературы, в молитве. Вот как говорит он о пользе Евангелия, обращаясь к воспитанницам епархиального училища: «Пусть эта святая книга будет вашей любимой, настольною книгою; читайте ее ревностно, хоть и понемногу, но непременно каждый день, вдумывайтесь в содержание прочитанного, и все это с целью уяснить себе волю Божию и по силам исполнить ее. Это облегчит вам разрешение задачи саморазвития» [3, с. 203].

Добродетель крымский архипастырь понимает как безусловное благо для человека: «Благо тому, кто старается очистить вкус и обучить чувства свои к различению добра и зла; благо тому, кто настолько окреп во благочестии, что без труда усвоит мысль Церкви и охотно последует ее руководству. Благо ему: он на добром пути» [3, с. 144].

Среди сонма добродетелей особенным рефреном в наследии святителя выделяются послушание, понимаемое как послушание во всем воле Божией, смирение, молитва, благодарение Богу. Целью стяжания добродетелей является теснейшее соединение со Христом: «очевидна необходимость близкого, существенного единения спасаемой души со своим Спасителем, такого единения, какое находится между стволом и веткою. Следовательно, надо, чтоб мысли, желания и чувствования Спасителя совершенно проникли в спасаемую душу, проникли так, чтоб по ее словам и делам – и другие видели, и сама она – при сознании личного, отдельного бытия - с основанием могла сказать, что живет уж не она, а живет в ней Христос» [3, с. 132].

В слове к воспитанницам епархиального училища святитель дает деятельные жизненные советы, актуальные для любого доброго дела: «Беритесь за дело по силам: лучше малое сделать хорошо, нежели, взявшись за большое, делать его кое-как. Ничего не делайте из мелочного тщеславия – показать свое превосходство пред другими» [3, с. 205]. Рефреном в наследии владыки звучат слова, призывающие быть благодарными Богу за Его великую милость к грешному человечеству: «Будем благодарить Бога за Его милосердый о нас Промысл, за Его благовременную помощь, по которой каждый из нас сделал свое дело» [3, с. 199].

Выводы

Слова и речи святителя Гурия – яркий памятник проповеднического искусства. Обладая несомненным даром слова, святитель простым и вдохновенным языком говорит о высоких богословских и духовных истинах, делится своим богатым опытом, часто и обильно подтверждая свои утверждения словами Священного Писания. Даже при беглом прочтении мы видим, что главным жизненным кредо святителя было послушание воле Божией, нелицемерный труд на благо Церкви и Отечества, подражание Христу в стяжании добродетели. Владыка глубоко верил, что именно в этом смысл и значение временной земной жизни человека и достижение Царствия Небесного. Закончим словами святителя Крымской земли: «Пусть только всякий шаг ваш вперед, всякое напряжение сил предваряется сердечною молитвою к Богу о помощи. Не забывайте слова Господа: без Мене не можете творити ничесоже! В милости и помощи Божией весь секрет нашего счастья, полный успех в христианской жизни здесь и твердая надежда на блаженное бессмертие в будущем!» [3, с. 203].

Литература

1. Ишин А. В. Наследие архиепископа Таврического Гурия (Карпова) в пространстве отечественной культуры. / А. В. Ишин. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Философия. Политология. Культурология. Том 2 (68). 2016. № 2. – С. 27–32.

2. Назаревский А., прот. Высокопреосвященнейший Гурий, Архиепископ Таврический и Симферопольский. / Речь, произнесенная в зале Таврической духовной семинарии – в день празднования 50-летия Таврической епархии. URL:

https://azbyka.ru/otechnik/Gurij_Karpov/vysokopreosvjashhennyj-gurij-arhiepiskop-tavricheskij-i-simferopolskij/ (дата обращения: 09.12.2019).

3. Святитель Гурий (Карпов), архиепископ Таврический: сборник статей, документов и архивных материалов. – Симферополь: Н. Орианда, 2015. – 400 с.

*Филимонов Сергей Борисович,
доктор исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой истории России
Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского*

ТАВРИЧЕСКАЯ УЧЕНАЯ АРХИВНАЯ КОМИССИЯ И ДИНАСТИЯ РОМАНОВЫХ

Аннотация

В предлагаемой вниманию читателей работе, основанной всецело и исключительно на исторических источниках, характеризуется роль старейшей и авторитетнейшей в Крыму историко-краеведческой организации – Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), функционировавшей в 1887–1923 гг., в разработке тем: «Крым в судьбе династии Романовых» и «Династия Романовых в судьбе Крыма». Подведены сегодняшние итоги «Романововедческих» трудов и замыслов ТУАК.

Ключевые слова: Крым, Таврическая ученой архивная комиссия, династия Романовых, Арсений Иванович Маркевич.

*Filimonov Sergey Borisovich,
Doctor of Historical Sciences, Professor,
Head of the Department of Russian History
Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky*

TAURIDE ACADEMIC ARCHIVAL COMMISSION AND THE ROMANOV DYNASTY

Annotation

In the work brought to the attention of readers, based entirely and exclusively on historical sources, the role of the oldest and most authoritative historical and local lore organization in Crimea, the Taurida Scientific Archival Commission (TSAC), which functioned in 1887–1923, is characterized in the development of the theme: «Crimea in fate Romanov dynasty» and «Romanov dynasty in the fate of Crimea». Today's results of the Romano-studying works and intentions of TSAC are summed up.

Keywords: Crimea, Taurida Scientific Archival Commission, Romanov dynasty, Arseny Ivanovich Markevich.

В течение почти полувека (1887–1931 гг.) вопросы истории Крыма, его народов, охраны и использования созданного ими богатейшего культурно-исторического наследия энергично разрабатывались старейшей и авторитетнейшей на полуострове краеведческой организацией, которая в 1887–1923 годах именовалась Таврической ученой архивной комиссией (ТУАК), в 1923–1931 годах – Таврическим обществом истории, археологии и этнографии (ТОИАЭ).

Численность ТУАК–ТОИАЭ достигала 300 человек. Среди них – весь цвет крымской многонациональной интеллигенции, видные общественные деятели Крыма, представители духовенства, крымоведы из других регионов страны.

Первым председателем ТУАК стал видный общественный деятель и ученый Александр Христианович Стевен (1844–1910). Но поистине выдающуюся роль в развертывании деятельности ТУАК–ТОИАЭ сыграл Арсений Иванович Маркевич (1855–1942), являвшийся 17 лет (1891–1908) правителем дел (секретарем) ТУАК и редактором ее «Известий», и еще 22 года (1908–1930) – бессменным председателем ТУАК–ТОИАЭ; в 1927 году за заслуги перед крымоведением Арс. И. Маркевич был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Важнейшим источником по истории ТУАК–ТОИАЭ, наиболее полно и всесторонне отражающим деятельность этих организаций, являются протоколы их заседаний. В 1887–1931 годах, за 44 года существования ТУАК–ТОИАЭ, состоялось 341 заседание. 211 протоколов заседаний ТУАК за 1887–1919 года тогда же были опубликованы на страницах 57-ми томов «Известий» ТУАК (Симферополь, 1887–1920) и отдельно изданного и остававшегося малоизвестным «Приложения к № 57 Известий Таврической ученой архивной комиссии» [Симферополь, 1920. – 82 с.] (Информацию о месте публикации того или иного протокола заседания ТУАК за 1887–1919 гг. см.: 6, с. 111–113). 130 протоколов заседаний ТУАК–ТОИАЭ за 1920–1931 годы, хранившиеся в архиве и остававшиеся неопубликованными, впервые напечатаны в 2004 году в качестве приложения во 2-м издании книги «Хранители исторической памяти Крыма» [6, с. 114–314].

Заслушивавшиеся на заседаниях ТУАК–ТОИАЭ доклады и сообщения довольно четко подразделяются на информационные и научные. Сообщения информационные отражали организационные вопросы и текущие дела, доклады и сообщения научные вскоре в форме статей и заметок публиковались на страницах «Известий» ТУАК–ТОИАЭ (в 1887–1931 годах было издано 57 томов «Известий» ТУАК и 4 тома «Известий» ТОИАЭ).

Но публиковались отнюдь не все доклады и сообщения. Составленный автором настоящих строк список докладчиков и сделанных ими сообщений, зафиксированных в протоколах заседаний ТУАК–ТОИАЭ, насчитывает более 1000 номеров [6, с. 47–84], а указатель публикаций, помещенных в «Известиях» ТУАК–ТОИАЭ, включает 438 номеров [1]. Таким образом, о 60% докладов и сообщений получить информацию можно только из протоколов заседаний ТУАК–ТОИАЭ.

Изучение протоколов заседаний ТУАК–ТОИАЭ позволило установить, что на заседаниях ТУАК в 1887–1922 гг. было заслушано 38 докладов и сообщений, имевших отношение к истории династии Романовых. (На заседаниях ТОИАЭ, деятельность которого, напомним, пришлась на 1923–1931 гг., т. е. на советский период истории Крыма, сообщения такой тематики отсутствовали.)

Ниже привожу перечень этих докладов и сообщений. Из него видно, что члены ТУАК разрабатывали не только тему «Крым в судьбе династии Романовых», но и тему «Династия Романовых в судьбе Крыма».

27 августа 1887 г. – А. Х. Стевен. О необходимости охраны так называемых «Екатерининских миль» в Крыму; Г. К. Киреенко. «О прошениях депутатов Таврической области на Высочайшее имя в 1796 г. и Высочайшем указе 17 сентября 1796 г.».

20 октября 1887 г. – Ф. Ф. Лашков. О древних надписях на плитах, из которых сложены две Екатерининские мили, находящиеся на дороге между Балаклавой и Черкес-Керменом.

5 сентября 1890 г. – Арс. И. Маркевич. Материалы архива канцелярии Таврического губернатора, относящиеся к путешествию императрицы Екатерины II в Крым в 1787 г.

31 мая 1891 г. – Арс. И. Маркевич. К истории Екатерининских миль в Крыму.

23 января 1892 г. – Н. А. Султан-Крым-Гирей, А. К. Романюк. О состоянии памятника императору Александру I, находящегося на перевале по пути из Симферополя в Алушту.

24 января 1897 г. – Алексей И. Маркевич. Императрица Екатерина II и Крым. (Вынужден предостеречь начинающих крымоведов от повторения ошибок предшественников, путавших по причине совпадения инициалов профессора Новороссийского университета Алексея Ивановича Маркевича с крымоведом Арсением Ивановичем Маркевичем.)

30 октября 1901 г. – А. Л. Высотский. К вопросу о положении молокан в царствование императора Александра I.

29 сентября 1905 г. – А. О. Кашпар. Император Александр I – пахарь в окрестностях деревни Глубокой в Чехии.

13 декабря 1907 г. – П. П. Короленко. Манифест императрицы Екатерины II о присоединении Крыма, Тамани и Кубанской земли к России.

28 января 1909 г. – П. П. Короленко. Манифест императрицы Екатерины II о присоединении к России части Польши.

17 декабря 1911 г. – Х. В. Васильев. О памятниках искусства в императорском имении Ливадия.

19 мая 1912 г. – Арс. И. Маркевич. О своем присутствии на приеме, устроенном императором Николаем II во время пребывания его в Симферополе.

21 февраля 1913 г. – П. Н. Апраксин. О 300-летию Дома Романовых;

Арс. И. Маркевич. О 300-летию Дома Романовых; П. В. Маслов. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова; Л. П. Беляева. Стихотворение «Три века назад»: [о начале династии Романовых]; А. А. Сергеев. «Посольство Амвросия Лодыженского и Петра Данилова в Крым в 1613 году».

13 марта 1913 г. – М. А. Сулькевич. О желательности, в связи с празднованием 300-летия Дома Романовых, переименовать Губернскую улицу в Симферополе в Романовскую, а сквер против здания Губернского правления украсить бюстом царя

Михаила Федоровича; Арс. И. Маркевич. Об исторической выставке, устроенной ТУАК к 300-летию Дома Романовых.

11 декабря 1913 г. – Арс. И. Маркевич. О своем присутствии на приеме, устроенном императором Николаем II в Ливадии; Г. С. Габаев. «Законодательные акты и другие документы о военной службе крымских татар в рядах войсковых частей, предков нынешнего крымского конного Её Величества Государыни Императрицы Александры Федоровны полка».

26 февраля 1914 г. – Арс. И. Маркевич. О месте путевого дворца Екатерины II в Симферополе.

29 мая 1914 г. – Арс. И. Маркевич. О состоявшемся 18 мая 1914 г. первом заседании Комитета по сооружению музея Таврического земства в память 300-летия царствования Дома Романовых.

26 февраля 1915 г. – Л. П. Колли. О ремонте Екатерининской мили близ Феодосии.

24 апреля 1915 г. – А. А. Сергеев. «Доклад императрице Екатерине II по вступлении ее на престол, изображающий систему крымских татар, их опасность для России и претензию на них».

27 августа 1915 г. – Арс. И. Маркевич. Памяти президента Императорской Академии наук великого князя Константина Константиновича.

12 мая 1916 г. – Л. П. Колли. О дворце Екатерины II в Феодосии.

12 июля 1917 г. – В. Д. Гейман. Об уничтожении в Феодосии памятника императору Александру III; В. И. Тихий, Арс. И. Маркевич. Об участвовавших случаях снятия, по постановлениям земских и городских собраний, портретов и бюстов российских императоров.

20 мая 1918 г. – В. Ч. Речинский. Статистические сведения 1918 года о положении имений на Южном берегу Крыма, принадлежавших членам Дома Романовых.

30 августа 1918 г. – Арс. И. Маркевич. Памяти бывшего императора России Николая II.

5 июня 1919 г. – В. И. Малышко. Об обстоятельствах снятия памятника Екатерине II и барельефов с памятника князю В. М. Долгорукову в Симферополе.

4 сентября 1919 г. – Арс. И. Маркевич. О желательности участия ТУАК в восстановлении памятников императрице Екатерине II и князю В. М. Долгорукову в Симферополе.

15 ноября 1919 г. – Арс. И. Маркевич. О мероприятиях по восстановлению памятника Екатерине II в Симферополе.

11 декабря 1919 г. – Арс. И. Маркевич. Об истории сооружения памятника Екатерине II в Симферополе и о завершении работ по его восстановлению.

13 декабря 1920 г. – Арс. И. Маркевич. Памяти великого князя Николая Михайловича, почетного члена ТУАК.

6 августа 1922 г. – Арс. И. Маркевич. О Евангелии, пожертвованном Екатериной II в 1794 г. Симферопольскому кафедральному собору и реквизированном советскими властями.

Некоторые из вышеперечисленных докладов и сообщений представляют в наши дни особый научный и общественный интерес. В первую очередь это касается мероприятий ТУАК, посвященных празднованию 300-летия Дома Романовых.

Как известно, Михаил Федорович Романов был избран на царство 21 февраля (3 марта) 1613 года. Ровно три века спустя, 21 февраля 1913 года, в Симферополе в помещении Дворянского собрания (до недавнего времени – республиканская библиотека им. И. Я. Франко) состоялось торжественное публичное заседание ТУАК, посвященное 300-летию Дома Романовых. На заседании присутствовали: таврический губернатор граф П. Н. Апраксин, епископ Таврический и Симферопольский Димитрий (Абашидзе) (в 2011 году он причислен к лику святых), свыше 50 членов ТУАК, а также, как отмечено в протоколе, «многие лица из православного и инородческого духовенства, судебного, военного и педагогического мира, представители общественных и сословных учреждений, учащиеся средне-учебных заведений г. Симферополя и многочисленная публика».

Открыл заседание граф Апраксин. Затем с обширной речью выступил председатель ТУАК Арс. И. Маркевич.

Вот как оценивал Маркевич роль Романовых в истории России: «Триста лет жизни русского народа под державой Дома Романовых, одного из самых блестящих, если не самого блестящего из всех царственных родов в Европе, – глубоко

значительное явление не только русской, но и всемирной истории: этот 300-летний период – эпоха необыкновенного роста политического могущества, славы и культурного преуспевания России. Из бедного, малонаселенного, измученного и истощенного внутренней смутой и внешними врагами, некультурного, полуазиатского государства, окруженного врагами, захватившими ее землю и ее столицу и стремившимися завладеть и ее престолом, погибавшая, казалось, Россия в это трехсотлетие превратилась в могучую, победоносную, великую первоклассную европейскую державу, с богатой наукой и приобретшей мировой интерес и значение литературой, и теперь с достоинством вспоминает свое славное прошлое и с полным правом надеется на светлое будущее».

Касаясь вопроса о связях Романовых с Крымом, Маркевич напоминал: «После Екатерины II, совершившей свое феерическое путешествие в новоприсоединенную Тавриду, наш край был счастлив видеть в своих пределах императоров Александра Павловича, Николая Павловича, ставшего и таврическим помещиком, и особенно часто Александра II. В нашем крае находила облегчение в своей болезни императрица Мария Александровна. Часто посещал его император Александр III, здесь благословивший на царство своего Августейшего Первенца (Николая II. – С. Ф.) и испустивший здесь последний свой вздох. Особенно близким нашему Царствующему Дому стал наш край теперь, когда он сделался частой резиденцией возлюбленного нашего Государя Императора и его Августейшего Семейства».

Вслед за Маркевичем выступили другие члены ТУАК: с докладом «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» – П. В. Маслов, со стихотворением «Три века назад» – Лидия Беляева, с сообщением «Посольство Амвросия Лодыженского и Петра Данилова в Крым в 1613 году» – А. А. Сергеев. Был запланирован и доклад Д. А. Маркова «Державный Дом Романовых и Таврида», но он не состоялся ввиду отсутствия докладчика.

Заседание сопровождалось выставкой. Её описанию было посвящено сообщение Арс. И. Маркевича, заслушанное на заседании ТУАК 13 марта 1913 года. Из сообщения видно, что на выставке было представлено множество уникальных

экспонатов, большинство из которых к настоящему времени, увы, утрачены. Похоже, что навсегда.

Так, преосвященный Димитрий (Абашидзе), епископ Таврический и Симферопольский, разрешил поместить на выставке некоторые предметы из Симферопольского Александро-Невского кафедрального собора (собор был снесен в 1930 году, а недавно восстановлен): крест и кадило из вещей, пожертвованных собору императрицей Екатериной Великой, грамоту императора Александра II от 26 августа 1856 года населению Тавриды в благодарность за жертвы во время Крымской войны, а из архиерейских покоев – портреты всероссийских патриархов и епископов таврических.

Таврический губернатор граф Апраксин предоставил для выставки альбомы, эстампы, гравюры, портреты русских царей, императоров и других членов Дома Романовых и деятелей императорской эпохи, портреты таврических губернаторов и другие предметы, в числе которых была и подлинная грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей жильцу Квашину за труды во время походов в Крым. Губернатор разрешил поместить на выставке некоторые дела из губернского архива: с ордерами князя Потемкина и графа Зубова правителям Таврической области, с камеральным описанием Крыма барона Игельстрома 1784 года, дела о путешествии императрицы Екатерины Великой в Крым в 1787 году и об учреждении Таврической губернии в 1802-м.

Правление Таврической духовной семинарии и духовного училища и педагогический совет Симферопольской мужской гимназии предоставили для выставки старопечатные книги времен царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича, а смотритель духовного училища А. И. Леонтьев поместил на выставке принадлежавшую ему подлинную рукопись Николая Васильевича Гоголя «Лествица» Иоанна Лествичника со вложенными великим писателем в тетрадку засушенными цветами и его рисунками. (Увы, после ареста Леонтьева чекистами в 1927 году судьба его архива остается неизвестной) [5, с. 82–85].

Губернский предводитель дворянства гофмейстер Нестроев разрешил поместить на выставке грамоту императора Николая I

Таврическому дворянству, бюст императрицы Екатерины II, проект памятника Екатерине Великой, портреты государей и таврических губернских предводителей дворянства.

Крымский конный полк выставил картины с изображениями форм крымско-татарских полков в разное время и несколько предметов оружия и снаряжения полка.

Все экспонаты выставки были систематизированы по периодам царствований государей и государынь Дома Романовых в залах Дворянского собрания, эффектно декорированных. Выставка работала 4 дня (21–24 февраля) и имела большой успех: её посетило более 2 тысяч человек.

На заседании ТУАК, состоявшемся 13 марта 1913 года, было доложено и письмо члена ТУАК генерала М. А. Сулькевича от 20 февраля 1913 года с предложением переименовать симферопольскую Губернскую улицу в Романовскую, а сквер против Губернского правления украсить бюстом царя Михаила Федоровича. Было постановлено «сообщить означенное предложение на усмотрение Симферопольского городского управления».

Тогда, в 1913 году, реализовать эти замыслы крымчане не поспешили. А вскоре стало не до того: в 1914 году началась Первая мировая война, затем наступил год 1917-й, принесший с собой две революции – Февральскую и Октябрьскую, за ним – год 1918-й, принесший в Крым весть о расстреле большевиками в Екатеринбурге бывшего императора Николая II.

Председатель ТУАК Арсений Иванович Маркевич, который с Николаем II был знаком лично (см. его сообщения на заседаниях ТУАК 19 мая 1912 г. и 11 декабря 1913 г.) [4, с. 29–33], открывая 30 августа 1918 года заседание ТУАК, обратился к собравшимся со следующими словами:

«Господа! В прошлое воскресенье в нашем кафедральном соборе отслужена была панихида по скончавшемся около полутора месяцев тому назад от предательской воли и злодейских рук бывшем императоре России и нашем Покровителе Николае II Александровиче (стало быть, в августе 1918 года о расстреле всей царской семьи крымчане еще не знали. – С. Ф.). Теперь не время говорить о личности и деятельности этого несчастного человека и государя, справедливый и беспристрастный приговор ему

произнесут потомство и история. Но мы должны теперь же вспомнить его любовь к истории России и благодеяния, оказанные им нашей исторической науке, и, прежде всего, по званию Покровителя Исторического Общества и Председателя Московского Российского Исторического Музея. Вспомним также его щедрые субсидии Московскому Археологическому Обществу, между прочим на издание трудов всероссийских археологических съездов и Археологической Комиссии, между прочим на производство раскопок в Херсонесе. Незабвенно для нас внимание его и к трудам Ученых Архивных Комиссий, которые удостоены были его покровительства, в частности к нашей Комиссии, и его желание поставить на правильный путь вопрос о давно назревшей уже и насущной реформе архивного дела в России. Не будем неблагодарны и молитвенно почтим Его память». В протоколе заседания отмечено: «Эти слова были выслушаны собранием стоя».

Думается, что в 1918 году Крым был если не единственным, то одним из очень немногих регионов бывшей Российской империи, где интеллигенция публично поминала последнего русского царя. Впрочем, это был далеко не единственный акт подлинного гражданского мужества, проявленный крымской интеллигенцией в годы Гражданской войны. Так, на заседании ТУАК, состоявшемся 13 декабря 1920 года, в самый разгар красного террора в Крыму, жертвами которого стали десятки тысяч человек (на этом заседании присутствовало всего лишь 8 человек, в числе которых был и почетный член ТУАК академик В. И. Вернадский), собравшиеся вставанием почтили память почивших «в последнее время» членов ТУАК (ряд из них были жертвами красного террора), в том числе память известного историка, почетного члена ТУАК с 1914 года великого князя Николая Михайловича, расстрелянного большевиками в Петрограде. В тогдашнем Крыму за участие в такого рода мероприятиях поминавшие вполне могли разделить участь поминаемых...

Как известно, манифестом императрицы Екатерины II от 8(19) апреля 1783 года Крым был присоединен к России. В ознаменование 100-летнего юбилея этого события в 1890 году в

столице Крыма Симферополе таврическим дворянством «при участии всея России» Екатерине II был воздвигнут памятник.

Вскоре после революции, уже в 1918 году, памятник этот был поврежден: были сбиты бронзовые вызолоченные буквы надписи на памятнике и герб Таврической губернии, сломан скипетр. Наконец, 1 мая 1919 года памятник большевиками был вовсе снесен.

С установлением в Крыму летом 1919 года власти генерала А. И. Деникина ТУАК взяла на себя заботу о восстановлении памятника. 13 августа 1919 года в симферопольской газете «Таврический голос» была напечатана статья Арсения Ивановича Маркевича «Памятник Екатерине Великой». Эта антибольшевистская статья, остававшаяся до недавнего времени неизвестной (она не значится ни в одном из нескольких изданных к настоящему времени списков печатных трудов Маркевича), раскрывающая взгляды выдающегося ученого-крымоведа и патриота России на роль Екатерины II в истории Крыма и значение памятника ей, заслуживает быть републикованной вновь [3, с. 326–327]. Вот её текст:

«С чувством возмущения и негодования отнеслось все благомыслящее и любящее свою родину население Симферополя и всей Тавриды к снятию памятника императрицы Екатерины Великой в нашем городском саду, сооруженного в ознаменование столетия со времени одного из важнейших событий в нашей новой истории – присоединения Тавриды к России. Этот памятник, прекрасный в художественном отношении и в высшей степени удачный в воспроизведении великого момента в нашей истории, со времени своего открытия был любимым и дорогим для здешних граждан, знавших, благодаря чьему гению Таврида из полудикой страны превратилась в один из лучших уголков земли русской, понимавших хорошо, кому они обязаны здесь своим благополучием.

Но помешать снятию памятника, остановить это варварское деяние озверелых, диких людей, руководимых предателями России и изменниками (так Маркевич характеризовал большевиков. – С. Ф.), было невозможно. К счастью, памятник был снят осторожно, благополучно, без особенных повреждений, но, выброшенный из сарая, где он временно был положен для

хранения, во дворе, подвергается порче со стороны разного рода хулиганов и может подвергнуться неисправимой порче.

Надо во что бы то ни стало как можно скорее восстановить этот памятник – это долг всех граждан г. Симферополя, с городской думой и земством во главе. Таврическая ученая архивная комиссия и губернский предводитель дворянства уже вошли по этому поводу к высшей власти с соответственными представлениями, очередь за голосом общества и массы населения города.

По уверениям специалистов, постановка фигуры императрицы Екатерины и фигуры и бюстов ее сподвижников не представляет никаких технических затруднений и обойдется очень недорого, примерно 3000 рублей, которые можно в два-три дня собрать путем подписки. Кстати, приближается начало нового учебного года, и хорошо было бы к этому времени исполнить это дело.

В течение ряда лет и особенно в последние годы вытравлялась в русском народе любовь к родине, ее светлому и славному прошлому теми, кто хотел превратить весь русский народ в «Иванов Непомнящих». Покажите, граждане Симферополя, что та гнусная ложь, клевета и грязь, которыми позорилась наша Россия и наша родная история, не повлияли на уменьшение нашей преданности родине и любви к ее прошлому. И русские и инородцы должны объединиться и не отказаться исполнить свой гражданский долг.

А. Маркевич

P.S. Тридцать шесть лет тому назад я был счастлив внести свою маленькую лепту на сооружение памятника Екатерине Великой в Симферополе, не предполагая, что буду его жителем. Теперь с чувством благоговения к памяти Великой Императрицы вношу на восстановление этого памятника 100 руб., каковую сумму при сем прилагаю».

К 1 декабря 1919 года памятник Екатерине II был восстановлен. 11 декабря 1919 года на заседании ТУАК Арс. И. Маркевич «сообщил собранию заимствованные им из дел архива канцелярии Таврического губернского предводителя дворянства сведения о сооружении памятника императрице Екатерине II в Симферополе, из которых видно, что две трети

пожертвований на памятник были сделаны разного звания и сословия людьми всей России, путем мелких взносов, и, т[аким] обр[азом], памятник этот является в полном смысле "всенародным" и "всероссийским"».

Последним зафиксированным в протоколах заседаний ТУАК сообщением, относящимся к истории Дома Романовых, стало следующее. На заседании ТУАК 6 августа 1922 года было «доложено отношение приходского совета Симферопольского кафедрального собора от 4 мая с. г. с просьбой войти с ходатайством куда следует о возвращении собору реквизированного в числе изъятых церковных ценностей Евангелия, пожертвованного в 1794 г. собору императрицей Екатериной Великой при ордере гр. Зубова как драгоценной для него реликвии, хотя и не представляющей особенной материальной ценности, или передаче ее на хранение в Архивную Комиссию.

Председатель (Арс. И. Маркевич. – С. Ф.) сообщил, что немедленно по получении этой бумаги он входил с ходатайством в Финотдел об исполнении просьбы соборного приходского совета, выяснив значение означенного Евангелия как исторической реликвии, не представляющей особенной материальной ценности, но интересной и по форме серебряных вызолоченных украшений на окладе, присущей XVIII столетию, что делает этот священный предмет интересным и в художественном отношении. Ответа на это ходатайство Комиссия не получила, но, по слухам, все металлические части были сорваны с оклада этого Евангелия, а само оно предназначено к передаче в Центральный музей Тавриды, где ему, конечно, совсем не место».

Каковы сегодняшние итоги «Романововедческих» трудов и замыслов ТУАК?

В первую очередь следует отметить, что опубликованные научные и делопроизводственные материалы ТУАК (в том числе «Романововедческие») и сегодня энергично используются многочисленными крымоведами.

Но сегодня бывшая Губернская улица в Симферополе (несостоявшаяся Романовская) носит имя Желябова, одного из убийц императора Александра II Освободителя. На ней в сквере

против бывшего Губернского правления вместо предполагавшегося бюста основателя династии Романовых установлен бюст Дмитрия Ульянова, брата Владимира Ульянова (Ленина), одного из главных виновников убийства царской семьи. Реквизированное в 1922 году большевиками из кафедрального собора Евангелие, пожертвованное в 1794 году Екатериной Великой, в Центральный музей Тавриды не поступало, и мои попытки найти эту святыню не дали результатов.

Бесследно исчезли и экспонировавшиеся на устроенной ТУАК в 1913 году к 300-летию Дома Романовых выставке другие реликвии: пожертвованные Екатериной II кафедральному собору крест и кадило, а также хранившаяся в соборе грамота Александра II от 26 августа 1856 года, в которой император выражал населению Тавриды благодарность «за жертвы святому делу Отечества» во время Крымской войны.

Но есть и положительные подвижки. Памятник императрице Екатерине II в Симферополе, снесенный большевиками в 1919 году, в том же году ТУАК восстановленный, а в 1921 году большевиками вновь сокрушенный, в 2016 году был вновь восстановлен. Надпись на нем гласит: «Памятник возрожден в честь воссоединения Крыма с Россией в 2014 году. НАВСЕГДА» [2, с. 269–272].

Литература и источники

1. Вісті Таврійської вченої архівної комісії і Таврійського товариства історії, археології та етнографії (1887–1931): бібліографічний покажчик / укладач Л. Шаріпова. – Київ. 1994. – 162 с. Указатель не полон: в нем не учтены материалы, напечатанные в вышеуказанном «Приложении к № 57 Известий ТУАК».

2. Филимонов С. Б. Дважды снесенный и дважды восстановленный: малоизвестные страницы истории памятника императрице Екатерине II в Симферополе // Петербургские стрелы. – Спб., 2018. – 391 с.

3. Филимонов С. Б. Из прошлого русской культуры в Крыму: поиски и находки историка-источниковеда. – Симферополь: Н. Орианда, 2010. – 408 с.

4. Филимонов С. Б. Император Николай II и Таврическая ученая архивная комиссия // Малоизвестные страницы биографии императора Николая II. К 150-летию со дня рождения и 100-летию со дня убийства царя-страстотерпца: материалы круглого стола / Под ред. С. Б. Филимонова. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2018. – 48 с.

5. Филимонов С. Б. Последний смотритель Симферопольского духовного училища (Дело А. И. Леонтьева) // Филимонов С. Б. Тайны крымских застенков: документальные очерки о жертвах политических репрессий в Крыму в 1920–1940-е годы. – Изд. 3-е, доп. – Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. – 306 с.

6. Филимонов С. Б. Хранители исторической памяти Крыма: о наследии Таврической ученой архивной комиссии и Таврического общества истории, археологии и этнографии (1887–1931 гг.). – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Симферополь: «ЧерноморПРЕСС», 2004. – 316 с.

Для заметок

Научное издание

Составитель:

протоиерей Дмитрий Гоцкалюк

ТРУДЫ ТАВРИЧЕСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

Выпуск 1

Научный редактор:

д. филос. н., профессор Грива О. А.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 8,84. Тираж 100 экз.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ТИПОГРАФИЯ «АРИАЛ».

295015, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Севастопольская, 31-а/2,
тел.: +7 978 71 72 901, e-mail: it.arial@yandex.ru, www.arial.3652.ru

Отпечатано с оригинал-макета в типографии ИП Бражникова Д.А.
295053, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Оленчука, 63,
тел. +7 978 71 72 902, e-mail: braznikov@mail.ru